

БАЗА ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ

		Правовые позиции Конституционного суда Кыргызской Республики за 2020-2024 гг.	
1.	Право на образование Термины	Суть непосредственного воплощения в жизнь права на образование заключается в его общедоступности, включающее в себя три взаимосвязанных элемента: недискриминация, физическая доступность и экономическая доступность. Право на бесплатное образование, являясь производным от права на образование, олицетворяет собой благо, предоставляемое человеку и гражданину от государства, суть которого заключается в позитивной обязанности государства через бюджетное финансирование обеспечить создание и совершенствование инфраструктуры системы образования, обеспечение учебно-методическими материалами, оснащения объектов образования необходимыми материально-техническими средствами, оплату образовательных услуг, предоставляемых государственными образовательными учреждениями, которые включают в себя разработку государственных образовательных стандартов, оплату труда преподавателей и технического персонала. Уровень благ, предоставляемых государством, не может быть ниже минимального объема, необходимого для реального воплощения конституционного требования об обеспечении права каждого на бесплатное основное общее образование.	Решение КП ВС КР от 11 марта 2020 № 01-Р https://constsot.kg/wp-content/uploads/2020/03/98.-Irlan-uulu-A..pdf
2.	Право на образование	Одним из условий является создание учебных материалов и обеспечение ими государственных образовательных организаций. Содержательная часть учебных материалов, как важнейший элемент методического обеспечения образовательного процесса, должна соответствовать требованиям государственного образовательного стандарта, полностью раскрывать программу по конкретной дисциплине. Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики соглашается с доводом обращающейся стороны о неотъемлемости учебного материала от образовательного процесса. В условиях развития высоких технологий и цифровизации большинства сфер жизнедеятельности человека требование от государства выполнения обязанности по предоставлению на безвозмездной основе учебного материала на бумажных носителях - учебниках, когда их общедоступность может	

		быть обеспечена другими способами, нельзя считать соответствующим конституционным установлениям, на которые ссылается заявитель. Введение арендной платы за использование учебников не может расцениваться как ограничение прав и свобод человека и гражданина	
3.	Требования к должности судьи	В силу особой природы и предназначения судебной власти как института, служащего гарантией законности и верховенства права, обеспечивающего разрешение всех возникающих в обществе конфликтов, повышенные требования к персоне судьи, его поведению, а также за выполнение им профессиональных обязанностей являются оправданными и согласуются с международными рекомендациями и стандартами в сфере правосудия	Решение КП ВС КР от 18 марта 2020 № 02-Р https://constsot.kg/wp-content/uploads/2020/06/99.-ZHorokulov-M.M-rusk.-ispr.011.pdf
4.	Независимость и неприкосновенность судьи	Основными инструментариями обеспечения принципа независимости каждого судьи, которая сама по себе не означает его бесконтрольность и безответственность, является несменяемость и неприкосновенность судьи. Эти свойства не могут рассматриваться в качестве личной привилегии, поскольку представляют собой средство защиты публичных интересов, прежде всего, интересов правосудия. Только подлинно независимый и вызывающий доверие у общества суд может служить эффективной гарантией защиты прав и свобод человека и преодоления любых кризисов в обществе. Государство обязано принять все возможные меры для надлежащей деятельности судей по отправлению правосудия, не исключаяющие, в свою очередь, возможности привлечения судьи к дисциплинарной ответственности	
5.	Дисциплинарная комиссия при Совете судей	Законодатель, исходя из правового статуса Дисциплинарной комиссии при Совете судей как административно юрисдикционного органа должен урегулировать правоотношения, возникающие вследствие необходимости обеспечения выполнения международных обязательств и конституционного права каждого на судебную защиту, с учетом баланса публичных интересов, предполагающих как их строгую и неотвратимую ответственность по широкому перечню оснований, так и необходимостью обеспечения гарантий независимости и неприкосновенности судей. Право на обжалование решений о дисциплинарном взыскании не может быть предоставлено субъекту, инициировавшему дисциплинарное производство, поскольку у судей возникновение этого	

		права носит публичный интерес и направлен на обеспечение принципа его независимости, тогда как иные лица имеют полноценную возможность для защиты своих интересов в судах на общих основаниях.	
6.	Права и свободы человека как высшая ценность	Конституция Кыргызской Республики не устанавливает иерархию между правами и свободами человека и гражданина, каждая из которых представляет из себя наивысшую ценность, способных только в своей совокупности обеспечить целостность конституционного достоинства личности. Нормотворческими и правоприменительными органами поддержание баланса интересов каждого должно осуществляться установлением такого соотношения между ними, которое позволит достичь максимально возможной гармонизации общественных отношений.	Решение КП ВС КР от 18 июня 2020 № 03-Р https://constsot.kg/wp-content/uploads/2020/06/100.-Gul-zhigitov-ZH.N-ot-18.06.2020-g..pdf
7.	Право детей на особую защиту и помощь Права уязвимых слоев населения	Установление возрастного ценза при усыновлении детей обусловлено целью обеспечения прав и наилучших интересов ребенка. Основной целью усыновления является право ребенка на обеспеченность, удовлетворение его потребности в любви и постоянной заботе, где права усыновителей должны быть подчинены этой главной задаче. Установление законодателем особых требований при усыновлении, не может рассматриваться как нарушающее право каждого на запрет дискриминации, на равенство всех перед законом и не противоречит Конституции Кыргызской Республики.	
8.	Право собственности	В системе ценностей, на которых базируется демократическое государство, право собственности занимает одно из важнейших мест в совокупности прав человека, представляя собой одну из основ его правового статуса. В то же время собственность, являясь многогранной, сложной категорией, имеет всеобъемлющее значение для государства в целом, составляя экономическую основу производства и гражданского оборота. Необходимость защиты права собственности как главного элемента экономических, политических, правовых отношений не может подвергаться сомнению. Поэтому право собственности гарантировано Основным Законом страны и его защита является обязанностью Кыргызской Республики. В целях неукоснительного выполнения своих обязательств в сфере защиты права	Решение КП ВС КР о 3 сентября 2020 № 04-Р https://constsot.kg/wp-content/uploads/2020/09/101.-Naamatov-M.B.-ot-3.09.2020-g..pdf

		собственности, государство должно создать эффективную правовую базу, адекватные и действенные механизмы и институты.	
9.	Государственная пошлина	Цель взимания государственной пошлины, как возмещения части государственных средств, потраченных на содержание органов правосудия, не может быть приоритетной. Освобождение полностью или частично от уплаты государственной пошлины, отсрочка или рассрочка ее уплаты относятся к правовым инструментам, имеющим общую конституционно-правовую природу, и всецело относятся к вопросу реализации конституционного права на судебную защиту и к ее неотъемлемой составной части - доступности правосудия.	Решение КП ВС КР от 16 сентября 2020 № 05-Р https://constsot.kg/wp-content/uploads/2020/09/102.-SHvajberov-S.A.-ot-16.09.2020-g..pdf
10.	Государственная политика: в сфере религиозной деятельности	Взаимоотношения государства и религии на демократической основе предполагают признание и гарантированность свободы совести и вероисповедания, которое обеспечивается путем формирования государственной политики в указанной сфере и вытекающей из нее обязанности государства по созданию правового механизма, предусматривающего как необходимые гарантии, так и меры ограничительного характера. Смысл учетной регистрации в сфере религиозной деятельности, осуществляемый государственным органом по делам религии, заключается в необходимости проведения единой политики на государственном уровне, в целях исключения распространения идеологического влияния деструктивных религиозных организаций или религиозных вероучений, несущих в себе потенциальную угрозу дестабилизации общественного порядка на религиозной почве. Органы местного самоуправления при содействии государственного органа по делам религий могут только реализовывать на соответствующей территории государственную политику в области религии, целью которой является обеспечение защиты общественного порядка, укрепление межконфессионального согласия и веротерпимости, противодействие религиозному радикализму и экстремизму.	Решение КП ВС КР от 30 сентября 2020 № 06-Р https://constsot.kg/wp-content/uploads/2020/09/103.-Askar-ky-zy-ZHanara-ispr..pdf
11.	Право свободно определять свою	Под таким дозволением как «свободно указывать» Конституция Кыргызской Республики усматривает необходимость предоставления каждому, как форму самовыражения личности, право придавать гласности, свободно выражать и распространять информацию о своей этнической	Решение КП ВС КР от 14 октября 2020 № 07-Р

	этническую принадлежность	принадлежности в любых общедоступных источниках, в том числе официальных документах, касающихся конкретного человека. Конституционно-правовой смысл предоставляемого права заключается не только в возможности человека определять или не определять, указывать или не указывать свою этническую принадлежность для различного рода юридически значимых целей, но и вовсе отказаться от определения и указания своей этнической принадлежности, или же придать ей форму ограниченного доступа.	https://constsot.kg/wp-content/uploads/2020/10/104.-Beknazarov-A.A.-ot-14.10.2020-g.-rusk.-ispr..pdf
12.	Право свободно определять свою этническую принадлежность	По своему смыслу и содержанию конституционное положение о праве свободно определять свою этническую принадлежность означает сознательный акт самоопределения человека, отнесения самого себя к определенной этнической общности, а также возможность выбора собственной культурной идентичности и право удовлетворять интересы и запросы, связанные с этнической принадлежностью. Свобода выбора своей этнической принадлежности, придания ее гласности, является исключительной привилегией каждого человека и государство не может принуждать его к такому выбору или же оказывать на него какое-либо иное воздействие.	
13.	Дисциплинарная комиссия при Совете судей	Крайне важным является соблюдение органом, осуществляющим дисциплинарное производство, принципа соразмерности применяемых взысканий, а также адекватности мер, принимаемых для выяснения всех сторон обжалуемого действия или бездействия судьи, которые не должны нарушать принцип его независимости и неприкосновенности, но при этом, не отвергая его ответственности перед обществом. Деятельность органа, осуществляющего дисциплинарное производство, должна строиться таким образом, чтобы при исполнении своих функций судья был огражден от угроз, нападок и любого рода состояний, приводящих к его зависимости, произвольного наложения дисциплинарного взыскания, агрессивного отношения к себе от кого бы они не исходили, и в то же время, от злоупотреблений недобросовестными лицами правом обращения в Дисциплинарную комиссию.	Решение КП ВС КР от 21 октября 2020 № 08-Р https://constsot.kg/wp-content/uploads/2020/10/105.-Imanaliev-K.B.-ot-21.10.2020-g.1.pdf

14.	Ответственность судьи	Судьи должны нести ответственность не за любое отступление от требований закона, а лишь такое, которое с очевидностью противоречит целям и предназначению правосудия. К категории грубости нарушений закона необходимо относить только те существенные нарушения, которые в силу требований закона влекут безусловную корректировку судебного акта вышестоящей судебной инстанцией. Очевидность и грубость не должны интерпретироваться произвольно, а должны быть очерчены чёткими рамками посредством законодательных, организационных, методологических мер, не допускающих различия в подходах и оценках дисциплинарных проступков, а также позволяющих установить справедливую и единообразную практику дисциплинарного производства в отношении судей.	
15.	Термины	Судебная ошибка – это неправомерное действие/бездействие судьи при отправлении правосудия, повлекшее ущерб установлению истины и восстановлению справедливости, нарушение норм материального и/или процессуального права, нашедшее отображение в конкретном процессуальном акте, который был совершен вследствие добросовестного заблуждения, небрежности (халатности) или же недостаточной компетентности.	
16.		Любая процедура проверки судебных актов, осуществляемая несудебными органами, с целью оценки действий/бездействий судьи на наличие оснований для применения к нему мер дисциплинарной ответственности принципиально недопустима. Предоставление подобного правомочия органу, осуществляющему дисциплинарное производство в отношении судей, означает ни что иное, как отрицание самой природы правосудия, неизменяемости, неопровержимости, исключительности, преюдициальности, обязательности и исполнимости судебного акта, а также такого исключительного свойства судебного акта как обеспечение прочности юридического порядка.	
17.	Полномочия ЖК	В жизнедеятельности государства могут возникать обстоятельства, требующие незамедлительных законодательных мер, считает допустимым отнесение к дискреции законодателя установление исключительных случаев, когда законотворческий процесс может осуществляться в ускоренном режиме. При этом следует учесть, что всякие исключения, хотя и содержат иные, отличные от основного правила, регуляторы, остаются его неотъемлемой частью и не нарушают его истинного содержания, а лишь детализируют ввиду невозможности решения вопроса в общем порядке по	Решение КП ВС КР от 2 декабря 2020 № 09-Р https://constsot.kg/wp-content/uploads/2020/12/R

		очевидным и объективным причинам. При этом, безусловно, эти причины должны быть существенными и отвечать принципу исключительной необходимости. Поскольку в особых случаях принятие законопроектов в ускоренном режиме возможно, то общественное обсуждение, как составная часть законодательного процесса, также не может препятствовать оперативному проявлению законодательной власти. В таких случаях согласие электората в легитимности такой формы нормотворческой деятельности выражается в том, что законодательная власть сама по себе осуществляется его представителями, избираемыми непосредственно на периодических, свободных и демократических выборах. Другими словами, не каждое действие может одобряться электоратом, поскольку в демократических государствах его согласие выражается преимущественно через представительство.	eshenie-02-12-20_Reforma_SDPK.pdf
18.	Принципы избирательного права	Принципы периодичности и обязательности выборов – это гаранты справедливого демократического устройства государства, означающие, что происхождение власти возможно только по волеизъявлению народа, выраженного на выборах.	
19.	Ограничение избирательного права	Эти принципы выражают меру свободы и справедливости в обществе и являются основой справедливой власти. В свою очередь, строгие промежутки между выборами обеспечивают, с одной стороны, стабильность работы выборных органов и должностных лиц, с другой, — гарантируют их сменяемость. Перенос выборов, в том числе с точки зрения норм международного права, допустим, если это обусловлено исключительной необходимостью, вызванной глобальными кризисами, несущими в себе угрозу нанесения ущерба интересам всего общества.	
20.	Право на свободу и личную неприкосновенность	Законодатель возлагает на судью, в производстве которого находится дело, вопрос самостоятельного определения исключительных случаев, когда срок меры пресечения может быть продлен свыше одного года. Тем самым, создаются предпосылки для неограниченного усмотрения судьи при решении данного вопроса. Тогда как вторжение в область конституционных прав и свобод человека и гражданина подобными методами правового регулирования недопустимо. Пренебрежение принципом правовой определенности в такой уязвимой сфере как право на свободу и неприкосновенность личности не только может привести к системным нарушениям при отправлении	Решение КП ВС КР от 16 декабря 2020 № 10-Р https://constsot.kg/wp-content/uploads/2020/12/1

		правосудия, но и может подорвать репутацию государства в области защиты прав и свобод человека и гражданина. Дальнейшее правовое регулирование рассматриваемого вопроса должно строиться не только на основе соблюдения всех условий допустимости ограничений прав и свобод человека и гражданина, но и отвечать требованиям международных пактов о праве обвиняемых быть судимыми без неоправданной задержки и в разумные сроки.	07.-Toktakunov-N.A.-ot-16.12.2020-g..pdf
21.	Принцип презумпция невиновности	Презумпция невиновности отвергает обвинительный уклон во всех формах его проявления и служит важным гарантом права обвиняемого на судебную защиту. Обвиняемый наделяется правом защищаться от предъявленного ему обвинения именно потому, что до вступления приговора в законную силу он считается невиновным. Презумпция невиновности освобождает обвиняемого от обязанности доказывать свою невиновность, препятствует переоценке сознания обвиняемого и действует независимо от того, признает ли он себя виновным, и служит гарантией для обвиняемого от необоснованного обвинения и осуждения.	
22.	Принцип признания многообразия форм собственности и гарантии их равной правовой защиты Ограничение права собственности	Арест имущества лица, не являющегося подозреваемым, обвиняемым по уголовному делу, во всех случаях будет являться существенным и чувствительным воздействием на его конституционные права и свободы. В этой связи имеет важное значение какими правовыми механизмами он в реальности наделен для защиты своих интересов. Сохранение режима ареста на имущество при длительных сроках следствия на досудебном и судебном стадиях, а также приостановлении следствия в предусмотренных законом случаях на неопределенное время, при отсутствии эффективных механизмов защиты прав собственников по своему содержанию сопоставимо с изъятием имущества, применяемым исключительно по решению суда. Режим ареста объектов собственности в целом не может быть незыблемым и не подлежащим оспариванию, в том числе, лицами, не обладающими статусом участников уголовного процесса, но, будучи фактическими собственниками арестованного объекта, могут и должны иметь право оспорить обоснованность ограничения их имущественных прав как на этапах досудебного, так и судебного производства.	Решение КП ВС КР от 13 января 2021 № 01-Р https://constsot.kg/wp-content/uploads/2021/01/109-Lesnichenko-V.A.-AKIF-ot-13.01.2021-g.2.pdf

23.	Термины	Наложение ареста на имущество – это мера уголовно-процессуального принуждения, суть которой состоит в запрете собственнику (или владельцу) имущества распоряжаться или пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение. Основной целью наложения ареста на имущество является установление препятствий к его возможному отчуждению, уничтожению или сокрытию. Из содержания наложения ареста на имущество следует, что оно состоит в ограничении права собственности, причем всегда ограничивается право распоряжения им, в отдельных случаях – право пользования, когда в результате использования утрачиваются полезные свойства.	
24.	Доступ к правосудию	Законодатель в данном случае не предусмотрел возможности предварительного уведомления и последующего участия в судебном заседании лиц, являющихся фактическими собственниками имущества, но не ответственными за возмещение материального ущерба или морального вреда. Несмотря на неотложный характер данной процессуальной меры и отсутствия в этой связи возможности своевременного извещения всех заинтересованных лиц, тем не менее, суды не вправе отказать в участии в судебном заседании лицам, явившимся по собственной инициативе, и чьи имущественные интересы могут быть затронуты судебным актом о наложении ареста. В противном случае будет нарушен один из основополагающих конституционных принципов - доступность правосудия - производного от права на судебную защиту и абсолютного по своей сущности.	
25.	Термины	Уголовно-процессуальное принуждение – один из способов воздействия на поведение участников процесса, регулируемый нормами уголовно-процессуального права, которое предусматривает возможность применения государственного принуждения к лицам, не исполняющим требования закона или для предупреждения такого неисполнения. Общим основанием применения мер уголовно-процессуального принуждения является необходимость достижения целей и задач правосудия, обеспечения установленного порядка уголовного судопроизводства и надлежащего исполнения приговора. Общей для всех мер уголовно-процессуального принуждения является возможность их применения независимо от воли и желания лица, в отношении которого они осуществляются.	Решение КП ВС КР от 20 января 2021 № 02-Р https://constsot.kg/wp-content/uploads/2021/01/10.-Beshbakova-K.SH.-ot-20.01.2021-g..pdf
26.	Действие и применение	Если потерпевшим является иностранное лицо, признаваемое таковым по закону Кыргызской Республики, но по факту проживания или иной причине находящийся за пределами Кыргызской Республики, то пределы применения в отношении него мер уголовно-процессуального принуждения	

	международных договоров	объективным образом ограничиваются, что обусловлено не причинами уголовно-процессуального порядка, а лежат в совершенно иной плоскости. Международные соглашения содержат положения об исключительно добровольном характере явки свидетеля, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, а также эксперта, являющихся гражданами иностранного государства по запросу суда и запрет на возможные санкции и принуждения в случае их неявки. Обязанность Кыргызской Республики придерживаться указанной формы правового регулирования обусловлено обстоятельствами «жизнеспособности» законов Кыргызской Республики, их пространственными пределами, в которых они могут применяться и иметь силу обязательного нормативного акта. В соответствии с принципами государственного суверенитета юрисдикция Кыргызской Республики не может распространяться на иностранных граждан, находящихся за пределами территории Кыргызской Республики.	
27.	Право детей на особую защиту и помощь Права уязвимых слоев населения	Законодателю, при введении тех или иных ограничений, обусловленных конституционно одобряемыми целями, следует руководствоваться конституционным принципом соразмерности и основанными на нем требованиями адекватности и пропорциональности используемых правовых средств. Другими словами, вводимые им ограничения, вытекающие из Конституции и находящиеся под защитой государства, право на усыновление детей не должно влечь несоразмерного, не согласующегося с конституционным статусом личности ограничения конституционных прав в указанной сфере и, тем самым, препятствовать надлежащему обеспечению как интересов семьи в целом, так и интересов усыновляемого (удочеряемого) ребенка. Предоставление возможности усыновления (удочерения) лицам, живущим с ВИЧ/СПИДом, позволит детям, оставшимся без родительского попечения, обрести полноценную семью, являющейся основополагающим условием повышения уровня жизни ребенка, необходимого для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития, тем более, при наличии родственной связи между усыновителями и усыновляемыми, а также фактически сложившегося совместного проживания.	Решение КП ВС КР от 27 января 2021 № 03-Р https://constsot.kg/wp-content/uploads/2021/01/11.-Osmonalieva-A.M.-v-interesah-B.I.K..pdf

		ВИЧ/СПИД как основание для отказа в усыновлении (удочерении) детей, оставшихся без попечения родителей, является несоразмерным ограничением права каждого на недискриминацию, гарантированного Конституцией Кыргызской Республики.	
28.	Пересмотр судебных дел вышестоящими судебными инстанциями Следственный судья	Законодатель, внедрив институт следственного судьи и предоставив ему полномочия по осуществлению превентивного и последующего судебного контроля, охватывающего весь объём досудебного производства, реализовал конституционную установку об обеспечении каждому права на судебную защиту. А, предоставив возможность обжалования постановления следственного судьи в апелляционном порядке, воплотил в жизнь конституционную гарантию о праве каждого на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом. Установленная законодателем система обжалования постановлений уполномоченных должностных лиц о прекращении уголовного дела в досудебном производстве является недостаточной в вопросе обеспечения каждого правом на эффективное восстановление в правах через суд. Указанные процессуальные решения не должны ограничиваться оценкой следственного судьи и апелляционной инстанции, а должны проходить через все установленные законодательством стадии системы пересмотра судебных актов, включая кассационную инстанцию. Лишь в таком случае реализация конституционных гарантий о праве на судебную защиту и его неотъемлемой части – права на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом, может считаться полноценной.	Решение КП ВС КР от 17 февраля 2021 № 05-Р https://conststot.kg/wp-content/uploads/2021/02/114.-Vahitov-V.A.-ot-17.02.2021-g..pdf
29.	Национальный банк	Особый правовой статус Национального банка обусловлен характером выполняемых им функций, направленных на обеспечение эффективности, безопасности, надежности банковской и платежных систем Кыргызской Республики для содействия долгосрочному экономическому росту страны. Этим и объясняется конституционно-правовой статус Национального банка, как независимого государственного органа, не входящего в структуру ни одной из ветвей власти. Удельный вес подзаконных актов Национального банка по вопросам осуществления банковского надзора и объем полномочий, делегированных на ведомственный уровень правотворчества, не может допускать свободной трактовки воли законодателя подзаконными актами и должен быть	Решение КП ВС КР от 19 февраля 2021 № 04-П https://conststot.kg/wp-content/uploads/2021/02/113.-NBKR-19.02.2021-g.-rusk.1.pdf

		строго лимитирован до пределов, не позволяющих переступить грань, за которым начинается ограничение прав и свобод, гарантированных Конституцией Кыргызской Республики. Обязанность предварительного согласования с Национальным банком совершения гражданско-правовой сделки, безусловно, носит ограниченный характер. В целом получение любого разрешительного документа само по себе является обременительным для субъектов предпринимательства, поэтому важно, до какой степени допустимо распространение этой надзорной функции Национального банка в сферу гражданского оборота. При отсутствии устойчивых законодательных барьеров, способных исключить возможность совершения сделок бенефициарами, даже через третьих лиц, без прохождения процедуры согласования с Национальным банком (нотариальное удостоверение, государственная регистрация), применение такой суровой меры воздействия, которая может привести к значительным имущественным потерям, в том числе, для добросовестных участников гражданского оборота, является перекосом в правовом регулировании и очевидным нарушением конституционных принципов справедливости и равной правовой защиты прав и интересов собственников всех форм собственности. Исходя из общего смысла конституционных установок государство обязано строить отношения с субъектами предпринимательской деятельности на основе добросовестности, честности, недискриминации и равноправия всех участников гражданского оборота.	
30.	Контрольно-надзорные функции государственных органов /Особые полномочия государственных органов	Контрольно-надзорные функции любого государственного органа должны осуществляться в пределах четких границ, которые никоим образом не должны нивелировать суть конституционных гарантий, отвечать принципу исключительной необходимости, преследовать лишь законные цели, строго обрамляться ясными и выверенными нормативными предписаниями, регламентирующими все стороны правового состояния, и исключаящего возможность произвольного расширения надзорных полномочий в процессе правотворчества и правоприменения.	

31.	Право на свободу и личную неприкосновенность	Конституционная гарантия о недопустимости задержания на срок более 48 часов без судебного решения предопределяет основания и пределы допустимых законодательных ограничений права на свободу и личную неприкосновенность, независимо от их отраслевых юридических характеристик и целевого предназначения, если фактическим следствием их применения является кратковременное лишение свободы (задержание). Следовательно, любое отступление, чем бы оно не аргументировалось и какие бы формы не принимало, от закрепленных в Конституции Кыргызской Республики и нормах международного права гарантий свободы и личной неприкосновенности, к числу которых относится запрет на задержание лица без судебного решения на срок более 48 часов, не допустимо.	Решение КП ВС КР от 24 февраля 2021 № 06-Р https://constsot.kg/wp-content/uploads/2021/03/06.-ZHooshev-Z.T.-ot-24.02.2021.pdf
33.	Избирательный процесс	Избирательный залог законодателем используется в качестве инструмента с широким спектром охранительного действия и служит правомерной цели. В тоже время устанавливая размер избирательного залога, законодатель не вправе допускать решений, способных нивелировать саму суть конституционного права граждан быть избранными и закрыть доступ к свободным демократическим выборам. Установление необоснованного размера приведет к тому, что избирательный залог утратит статус правомерного требования и перевоплотится в ограничение, несоразмерное конституционно значимым целям. В этом случае избирательный залог приобретает дискриминационный характер и становится имущественным цензом, препятствующим свободному доступу к выборам, что приведет к дальнейшему развитию политической коррупции и возможности искусственного изменения расклада политических сил.	Решение КП ВС КР от 3 марта 2021 № 07-Р https://constsot.kg/wp-content/uploads/2021/03/113.-Polit.-partiia-Aktiv-ispravl..pdf
34.	Право на судебную защиту	Судебная защита – это, прежде всего, право на правосудие, право на предсказуемую и справедливую правовую среду в обществе. Одними из неотъемлемых элементов института судебной защиты являются принцип неотвратимости уголовной ответственности и принцип справедливого возмездия (талиона). Несмотря на необходимость построения современной карательной системы на основе гуманизма, наказание по-прежнему рассматривается в качестве справедливого возмездия за причиненное зло.	Решение КП ВС КР от 10 марта 2021 № 08-Р https://constsot.kg/wp-content/uploads/2021/09/1

		Основной принцип права – принцип справедливости также подразумевает эквивалентность в построении человеческих взаимоотношений. Таким образом, возмездие, как справедливое воздаяние за содеянное, является неотъемлемой частью уголовного наказания.	16.-ZHorokulov-M.-ot-10.03.21-g.-rusk..pdf
35.	Уголовное наказание и его гуманизация	Уголовное право преследует следующие основные цели. Уголовное право обладает миротворческой функцией. Это означает, что оно уравнивает потребность индивида и общества в возмездии посредством урегулированного процесса, который является коллективно организованной общественной реакцией на преступление. Уголовное право выполняет ориентировочную функцию, которая заключается в том, что, подвергая преступника уголовному наказанию, обществу демонстрируется нерушимость правопорядка, что, в конечном итоге, ведет к укреплению уровня законопослушания населения. При этом, ресоциализация преступника и защита общества от него не относятся к основным целям уголовного права и разрешаются различными по содержанию уголовно-правовыми средствами.	
36.	Принцип неотвратимости и уголовной ответственности	Провозглашение свободы и неприкосновенности личности означает, прежде всего, неотвратимость ответственности, в том числе уголовной, за нарушение этой конституционной установки, выполняющей как частную, так и публичную функцию. Из этого следует, что в силу вышеуказанного конституционного принципа лицо, добровольно освободившее похищенного человека в течение 72 часов, не может быть полностью освобождено от уголовной ответственности. Достижение цели оспариваемого примечания допустимо в порядке, не отрицающем вину и не исключающем уголовную ответственность, а посредством установления значительной разницы между законодательными мерами наказания в зависимости от степени позитивности поведения виновного в похищении человека. Подобный подход не только будет отвечать общеправовым принципам, но и позволит исключить стимулирующий похищение человека эффект, содержащийся в оспариваемом примечании в силу допустимости безнаказанности виновного лица. Иными словами, нельзя игнорировать и правом других лиц быть защищенными от этого преступления, что может	

		быть достигнуто лишь неотвратимостью уголовной ответственности.	
37.	Избирательный процесс	Законодатель должен устанавливать такой порядок информационного обеспечения выборов, который надлежащим образом гарантировал бы избирательные права граждан, демократичность и подлинность выборов, легитимацию формируемых по их итогам органов государственной власти. До и во время проведения выборов могут быть установлены определённые ограничения свободы слова, которые были бы неприемлемы в обычных условиях. Законодатель, в рамках дискреционных полномочий, предоставленных ему Основным Законом, вправе, наряду с созданием условий для свободного выражения волеизъявления избирателей, вводить требования к порядку проведения и содержанию предвыборной агитации. При установлении подобных требований законодатель обязан руководствоваться принципом правовой определенности, иными словами они должны отвечать требованиям точности, ясности и недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования.	Решение КС КР от 27 апреля 2022 № 02-Р https://constsot.kg/wp-content/uploads/2022/04/02-p-alagushev-a.k.-i-sydykov-n.k..pdf
38.	Возмещение материального вреда Ограничение права собственности	Одной из наиболее негативных форм проявления противоправных деяний являются преступления, сопряженные с нанесением материального ущерба и морального вреда. Законодатель вполне логично и справедливо относит к задачам уголовного судопроизводства не только защиту личности, общества и государства от преступлений, быстрое и полное их расследование, но и обеспечение возмещения материального ущерба и морального вреда. Подобный подход законодателя обусловлен необходимостью обеспечения конституционной гарантии о судебной защите прав и законных интересов потерпевших от преступлений, предполагающей обязательное возмещение причиненного материального ущерба. В связи с чем, по каждому делу о преступлении, причинившем материальный ущерб, суд при постановлении приговора должен разрешить гражданский иск, а если иск не предъявлен - обсудить вопрос о принятии решения о возмещении ущерба по собственной инициативе.	Решение КС КР от 15 июня 2022 № 04-р https://constsot.kg/wp-content/uploads/2022/06/04-r-omurkul-u.u.-i-turganbaev-m.zh.-2.pdf

		Наложение ареста на имущество служит, прежде всего, защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений и обеспечивает возмещение вреда, причиненного преступлением. Отмена соответствующих ограничительных мер выступает не менее важной составляющей этой меры принуждения чем ее наложение, поскольку необоснованная отмена ареста на имущество несет в себе угрозу нарушения имущественных прав потерпевших от преступления, невозможности компенсации морального вреда, возмещения судебных издержек, взыскания штрафов и конфискации имущества в силу возможного сокрытия или утраты имущества, ранее находившегося под арестом.	
39.	Свобода передвижения, выбора места пребывания и жительства	Свобода передвижения, выбора места пребывания и жительства в пределах территории Кыргызской Республики Конституционный суд отмечает, что она является основным элементом свободы личности, условием профессионального и духовного развития человека, и принадлежит гражданину от рождения. Реализация конституционного права на свободу передвижения, выбора места пребывания и жительства не ставится в зависимость от уплаты или неуплаты каких-либо налогов, поскольку основные права и свободы человека и гражданина гарантируются Основным Законом без каких-либо условий фискального характера. Поэтому ограничение права на выезд за пределы Кыргызской Республики, вытекающее из необходимости обеспечения исполнения конституционной обязанности каждого платить налоги и сборы, не противоречит положениям Конституции Кыргызской Республики, что также обусловлено правовой природой налогов как необходимой основы экономической безопасности, которая является неотъемлемой частью национальной безопасности государства.	Решение КС КР 29 июня 2022 № 05-р https://constsot.kg/wp-content/uploads/2022/06/05-r-kalmamat-u.a.-i-apysova-a.a.-3.pdf
40.	Право на повторное рассмотрение дела	Природа судебных ошибок обусловлена не только сложностями выяснения действительности фактических обстоятельств дела, но и сложностью правоприменения. Именно поэтому, Основной Закон требует введения в правовой системе надлежаще функционирующего механизма их исправления и устранения посредством повторного рассмотрения дела вышестоящим судом.	Решение КС КР 21 сентября 2022 № 06-Р

	вышестоящим судом	Законодатель, внедрив институт следственного судьи и предоставив ему полномочия по осуществлению превентивного и последующего судебного контроля, охватывающего весь объём досудебного производства, реализовал конституционную установку об обеспечении права каждого на судебную защиту. Предусмотрев же возможность обжалования постановления следственного судьи в апелляционном порядке, воплотил в жизнь конституционную гарантию о праве каждого на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом, которое является составной частью права на судебную защиту.	https://constsot.kg/wp-content/uploads/2022/09/06-r-a.s.-turdubaev-rus.-ot-21.09.2022-g.pdf
41.	Отмена и умаление прав и свобод человека	Законодатель, может идти на уменьшение объёма ранее предоставленных прав, даже если это не носит ограничительный характер, при наличии не только веских, а конституционно значимых оснований. При этом такое решение законодателя должно быть глубоко и тщательно обоснованным, отвечающим принципам разумности, справедливости и соразмерности. Основополагающим требованием Основного Закона к переходу от одной формы правового регулирования к другой является недопустимость ухудшения положения субъектов права по сравнению с тем, которое имело место до введения в силу нового закона. Этот постулат в условиях постоянно изменяющегося законодательства препятствует произвольному нормотворческому процессу, придавая развитию правовой системы позитивный характер. Благодаря этому принципу, правоотношения в своей основе приобретают стабильность, а правовое положение человека и гражданина - устойчивость, придавая уверенность в справедливости и гуманности законодательной деятельности государства. Произвольное уменьшение объема прав со стороны органов государственной власти – это ни что иное как свидетельство надстроечного положения государства над обществом, что неприемлемо с точки зрения фундаментального принципа Конституции – Народовластия, конституционной установки о том, что только народ Кыргызской Республики является единственным источником государственной власти, что в свою очередь прямо устанавливает соотношение власти Народа и Государства	

42.	Конституционное правосудие	С одной стороны, защита Основного Закона является жизненно необходимой для граждан, как важнейшее условие, гарантирующее соблюдение уровня декларируемых прав и свобод со стороны государственных институтов, с другой, - защита Конституции является по существу имманентным свойством любого демократического государства для сохранения политической стабильности и дальнейшего позитивного развития всего общества. Специфическая контрольная функция, направленная прежде всего на обеспечение иерархической соподчиненности Конституции всех актов, носящих нормативно-правовой характер, позиция Конституционного суда по определению пределов конституционного контроля, является решающей, и должна охватывать сферу нормотворчества сверху донизу и не может зависеть от законодательных определений. Иными словами, природа конституционного контроля обуславливает его функционирование в качестве основного гаранта законности на всем поле нормотворчества, которое не ограничивается деятельностью нормотворческих органов, и должна охватывать сферу проверки соответствия Конституции любых актов органов власти, содержащих общеобязательные правила поведения, рассчитанные на неопределенный круг лиц и неоднократное применение. При этом необходимо иметь ввиду, что область действия конституционного контроля расширяется прямо пропорционально расширению сферы правового регулирования. То есть всякое нормативное правовое регулирование, независимо от законодательных рамок, должно быть подвержено конституционному контролю при недопустимости формальных причин, позволяющих обойти такую проверку. Таким образом, не может быть актов, носящих нормативный правовой характер по определению и оценке самого Конституционного суда, который бы не подпадал под сферу действия конституционного контроля, в противном случае принцип верховенства Конституции и правового государства будет нарушен.	Решение КС КР 30_ноября 2022 № 08-Р https://constsot.kg/wp-content/uploads/2022/11/08-r-oo-soyuz-voditelej-transportnyh-sredstv-kyrgyzskoj-respubliki-2.pdf
43.	Неотчуждаемость прав и	Признание прав и свобод человека непосредственно действующими означает, что человек может осуществлять свои права и свободы, а также защищать их в случае нарушения, руководствуясь Основным Законом, и, ссылаясь на него. При этом непосредственное действие прав и свобод	Решение КС КР 21 декабря 2022 № 09-Р

	свобод человека Принцип соблюдения прав и свобод человека	человека в тесном сочетании с принципом высшей юридической силы и прямого действия Конституции выступает основным ориентиром в нормотворческой деятельности. Вышеуказанный конституционный принцип предполагает ориентацию всех государственных органов на обеспечение, охрану и защиту прав человека и гражданина. Государственные органы должны руководствоваться этими подходами при создании нормативной базы в области защиты права на жизнь, здоровье, безопасность каждого гражданина. Указанные права являются высшими неотчуждаемыми благами граждан и государство обязано принимать все необходимые меры, препятствующие посягательству кого бы то ни было на них.	https://constsof.kg/wp-content/uploads/2022/12/09-r-akmatov-d.zh.-bekeshev-d.d-3.pdf
44.	Запрет на двойную юридическую ответственность за одно и то же правонарушение	Суть указанного конституционного принципа означает, что если судом вынесен оправдательный или обвинительный приговор по конкретному делу и в отношении конкретного лица, а также если в возбуждении уголовного дела было отказано или оно прекращено на любой стадии уголовного преследования, то всякое дальнейшее (повторное) преследование и назначение наказания по тому же обвинению невозможно. Безусловным основанием для прекращения уголовного дела должно быть наличие за это же преступление вступившего в законную силу приговора либо решения суда, органа дознания, следствия и прокурора о прекращении уголовного дела либо об отказе возбуждении уголовного дела, в том числе и на основании акта амнистии. Таким образом, по смыслу рассматриваемого принципа невозможно проведение параллельно двух расследований и предъявление двух тождественных обвинений, как и назначение двух и более однородных наказаний за одно и то же деяние. Необходимо отметить, что отмеченный принцип в силу своей конституционно-правовой природы обращен не только к законодательной власти, но и к правоприменителю, который на основании законодательных актов осуществляет привлечение виновных к уголовной ответственности и определяет для них вид и меру наказания.	Решение КС КР 28 декабря 2022 № 10-Р https://constsof.kg/wp-content/uploads/2023/02/10-r-sabyrova-zh.zh..pdf
45.	Дискреция суда	Уголовное законодательство должно содержать необходимые правовые инструменты, позволяющие учитывать характер преступления, его опасность для защищаемых Конституцией и уголовным законом ценностей. Усиление уголовной ответственности с учетом всевозможных квалифицированных составов преступления по алиментным обязательствам будет адекватно	

		конституционным принципам юридической ответственности и гарантиям личности в ее публично-правовых отношениях с государством. Одним из действенных способов обеспечения указанных принципов и гарантий уголовного закона является повышение уровня судебской дискреции. Основания усмотрения судов должны быть объективным элементом правовой системы, которые непосредственно будут отвечать принципам справедливости и гуманизма по применению к виновному мер уголовно-правового реагирования. Конкретизация относительно свободы усмотрения предполагает наличие выбора различных законных альтернатив. В рамках альтернатив суд избирает наиболее приемлемый вариант в конкретном уголовном производстве, будучи связанным общими принципами права, фактами, обстоятельствами совершения преступления, а также основами морали.	
46.	Институт гражданского иска в уголовном процессе	Институт гражданского иска в уголовном процессе находится в тесной связи с уголовным правом, гражданским правом и процессом. Исходя из требований Конституции, а также международных пактов о об обеспечении эффективного правосудия, доводы, приводимые в поддержку гражданского иска о возмещении материального ущерба в уголовном процессе, служат подтверждением высокой процессуальной целесообразности рассмотрения в нем и иска о компенсации морального вреда. Гражданский иск в уголовном деле не осложняет уголовный процесс. Преимущества разрешения гражданского иска в уголовном процессе очевидны с точки зрения процессуальной экономии и полноты исследования доказательств, которые, как правило, полноценно содержатся в уголовном деле.	Решение КС КР 25 января 2023 № 01-Р https://constsot.kg/wp-content/uploads/2023/01/01-kurmanbaeva-a.m.-1.pdf
47.	Ограничение права на труд	Право на свободу труда и равные возможности при поступлении на государственную и муниципальную службы, как и иные права и свободы человека и гражданина, могут быть ограничены Конституцией и законами в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц. Такие ограничения могут быть введены также с учетом особенностей военной или иной государственной службы	Решение КС КР 26 апреля 2023 № 06-Р https://constsot.kg/wp-content/uploads/2023/04/0

	Ограничения в сферах государственной и муниципальной службы	. Это означает, что конституционное установление о запрете принятия законодателем законов, отменяющих или ущемляющих права и свободы человека, является общеобязательным правилом, содержащим некоторые исключения, носящие, несомненно, глобальный характер, поскольку не принятие их в расчет при решении важных государственных задач в сфере правового регулирования чревато пагубными последствиями для всеобщего благополучия. Несмотря на положения Конституции, гарантирующие гражданам равные возможности при поступлении на государственную и муниципальную службы, Основной Закон специально обозначает жизненную важность выполняемых государством задач перед обществом и допускает в этой связи введение особых требований и ограничений для граждан с целью поддержания высокого уровня этих служб. Они касаются практически всех сторон регламентации правового статуса государственных и муниципальных служащих в связи с поступлением, порядком ее прохождения и прекращения.	6-d.e.-israilov-ashyrkul-uulu-k.-rus..pdf
48.	Нормотворческий процесс	Специализированная экспертиза, являясь неотъемлемой ступенью нормотворческого процесса, оценивая законопроект с точки зрения соответствия его норм положениям Конституции, связи с общей системой действующего законодательства, соотношения с международными правовыми актами, обоснованности выбора формы акта и приемов правового регулирования, обеспеченности финансовыми ресурсами, организационными и иными государственными мерами, должна обеспечить приемлемость законопроекта, его сочетание с действующей правовой системой, своевременное выявление угроз и рисков, которые могут возникнуть в случае его принятия и дальнейшей реализации. Жогорку Кенешу следует пересмотреть существующую систему проведения специализированных экспертиз с тем, чтобы они осуществлялись на основе единых стандартов и системного подхода с опорой на объективные факты, содержали мотивированные ответы на поставленные вопросы, отражали глубину прогнозных оценок, степень полноты и тщательности исследований. В конечном итоге, заключения специализированных экспертиз своим содержанием должны выступать мерилем качества их проведения и поступательно влиять на процесс совершенствования всей нормотворческой деятельности.	Решение КС КР 7 июня 2023 № 09-Р https://constsot.kg/wp-content/uploads/2023/07/09-oo-pravozashhitnoe-dvizhenie-bir-dujno-kyrgyzstan.pdf

49.	Право на свободу объединения	Обеспечение полноценной реализации права на свободу объединения является основой демократии, залогом действенности участия различных объединений в социальной и экономической политике и эффективного взаимодействия гражданского общества со всей структурой государственного управления. Не менее важным при реализации права на свободу объединения является независимость и самостоятельность объединений в своей деятельности. Таким образом, свобода создания и деятельности объединений является одной из предпосылок надлежащего функционирования демократии и обеспечивается, прежде всего, признанием государством их независимости и самостоятельности. Это означает свободу выбора форм и методов реализации их целей и задач, определенных в уставе, программных документах и иных актах, а государство со своей стороны создает благоприятные условия, делающие их достижимыми. Более того, в ряде случаев оказывает содействие общественным объединениям в реализации их задач в виде грантов, субсидий и предоставлением различных налоговых льгот. Приоритетное внимание, уделяемое государством деятельности некоммерческих организаций в отдельных сферах, обусловлена тем, что в основе их деятельности лежат принципы, в числе которых превалирование социальных функций над экономическими, общественно полезный и неприбыльный характер осуществляемой деятельности, расходование прибыли исключительно на обеспечение и развитие социальных задач, возможность использования различных источников финансирования, функционирование организации на основе добровольности и самоуправления. Принимая во внимание отличие целей и задач, организационных принципов построения, имеющие специфические черты, то и правовое регулирование деятельности различных общественных объединений не может быть одинаковым. Поэтому вполне возможны принципиальные различия, в том числе, в вопросе истребования отчетности в целях обеспечения прозрачности деятельности тех или иных видов общественных объединений. Устанавливая требования финансовой отчетности ко всем видам общественных объединений должен придерживаться единообразного подхода и правового режима, который обеспечивал бы им равные условия их жизнедеятельности.	
-----	------------------------------	---	--

50.	Коммерческая тайна Некоммерческа я организация	Объективным признаком сведений, составляющих коммерческую тайну, является их коммерческая ценность, заключающаяся в предоставлении ее обладателю определенных экономических преимуществ, способствующих получению прибыли. То есть, в основе коммерческой тайны лежит исключительно экономический интерес. Поэтому, в отличие от коммерческих организаций, показатели, отражающие основную уставную и сопутствующую финансово-хозяйственную деятельность некоммерческих организаций, не могут относиться к коммерческой тайне. Является обоснованным утверждение, что субъектами права на коммерческую тайну, не могут выступать лица, основным делом которых не является предпринимательская деятельность, которая к тому же, не может подменять основную, общественно полезную функцию некоммерческих организаций. Обеспечение прозрачности финансовой деятельности является, прежде всего, проявлением их ответственности, которая, в свою очередь, способствует сохранению их изначального институционального предназначения и предотвращению возможных злоупотреблений с их стороны. Соответственно, обязанность по предоставлению сводной информации об источниках формирования денежных средств и направлениях их расходования в полной мере соответствует принципам деятельности некоммерческих организаций, таких как законность, гласность и открытость. Следовательно, требования, заложенные в оспариваемых нормах об обеспечении прозрачности деятельности некоммерческих организаций направлены на реализацию конституционных установлений о праве на свободу объединения в системной связи с обязанностью осуществления деятельности на основе законности, ответственности и добросовестности. Критерии для установления адекватной специфики правового регулирования деятельности разных общественных объединений должны основываться на различиях причин их создания и особенностей преследуемых ими целей. При этом не маловажным фактором выступает интерес государства, основанный на их специальном правовом статусе, следовательно, различия в содержании предоставляемых сводных информациях в зависимости от специфики и характера деятельности общественных объединений нельзя расценивать как неравное отношение к тождественным субъектам и нарушение конституционного принципа равенства всех перед законом и судом и запрета на дискриминацию.	
-----	---	--	--

		Законодатель, устанавливая требования финансовой отчетности ко всем видам общественных объединений должен придерживаться единообразного подхода и правового режима, который обеспечивал бы им равные условия их жизнедеятельности. Дополнительное требование к некоммерческим организациям о публикации на сайте налоговой службы сведений о сводной информации некоммерческих организаций об источниках формирования денежных средств, направлениях их расходования, а также о приобретенном, используемом и отчуждаемом имуществе, хотя и не образует нарушение конституционных установлений, однако выступает отличительным обязательством, не присущим другим общественным 16 объединениям (политическим партиям, профсоюзам). Недостаточная оправданность данного требования по подведомственности налоговым органам, при наличии всех других форм отчетности, включающих в себя и все сведения из сводной информации, порождает сомнения у отдельных субъектов о его оправданности, а также беспристрастности при его введении. В этой связи Конституционный суд отмечает необходимость приведения указанного обязательства в соответствие с требованиями разумности и принципа равного отношения к субъектам тождественных общественных отношений.	
51.	Прекращение уголовного дела	По своей правовой природе прекращение уголовного дела, с одной стороны, обеспечивает защиту прав личности, служит своеобразным правовым фильтром, ограждая невиновных от незаконного и необоснованного уголовного преследования, с другой, позволяет избежать перегрузок правоохранительной и судебной систем, а также причинения государству ущерба, выражающегося в расходах на бесперспективную процессуальную деятельность. В то же время итоговый характер прекращения уголовного производства обуславливает необходимость предъявления высоких требований к законности и обоснованности такого решения, поскольку оно включает в себя не только правовые, процессуальные и этические аспекты, но и имеет непосредственное отношение к деятельности правоохранительной системы государства по обеспечению правопорядка, принципа неотвратимости ответственности, восстановления нарушенных необоснованным прекращением уголовного дела прав личности и публичных интересов правосудия.	Решение КС КР 14 июня 2023 № 10-Р https://constsot.kg/wp-content/uploads/2023/06/10-sultanaliyev-m.b.-usenbaev-s.a..pdfобязатель

		Оценка прокурором законности и обоснованности прекращения уголовного дела не означает утрату участниками уголовного процесса права на обращение в суд по этому же вопросу. Законодатель предусмотрел довольно обширный механизм проверки законности и обоснованности постановления следователя о прекращении уголовного дела, где кроме обязательной проверки надзирающим прокурором, предоставлено право обжалования указанного постановления следователя вышестоящему прокурору или в суд.	
52.	Следственный судья	Законодатель, внедрив институт следственного судьи и предоставив ему полномочия по осуществлению превентивного и последующего судебного контроля, охватывающего весь объём досудебного производства, реализовал конституционную установку об обеспечении права каждого на судебную защиту. Предусмотрев же возможность обжалования постановления следственного судьи в апелляционном и кассационном порядках, воплотил в жизнь конституционную гарантию о праве каждого на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом, которое является составной частью права на судебную защиту.	
53.	Принцип общеобязательности судебных актов	Акт суда распространяется на всех лиц независимо от того, были ли они лицами, участвующими в деле, или нет. Для лиц, участвующих в деле, обязательность судебного решения означает необходимость подчинить свое поведение предписанию судебного решения. Иные субъекты должны либо совершить определенные действия, либо воздержаться от их совершения, признавать и уважать принятое судебное решение под страхом наступления установленной законом ответственности. Свойством законной силы судебного решения является его преюдициальность в отношении установленных им обстоятельств и осуществленной правовой оценки, которая также направлена на обеспечение социальной ценности судебного акта, его общеобязательности и преемственности. Судебные акты, принятые в установленном порядке и вступившие в силу, независимо от того, приняты они в рамках судебного контроля, или же непосредственного судебного разбирательства обладают одними и теми же свойствами и не могут быть преодолены актами иных государственных органов.	

54.		Существующее правовое регулирование допускает произвольное усмотрение прокурора по вопросу осуществления прокурорского надзора за законностью прекращения уголовного дела при наличии судебной оценки этого вопроса, что является по своей сути посягательством на власть, которым обладает только суд. Такая правовая ситуация недопустима как с точки зрения конституционных принципов формирования в Кыргызской Республике системы органов государственной власти, так и конституционно-правового статуса судебной ветви власти. Недопустимо при существующей системе судебного контроля произвольное, многократное возобновление прекращенного уголовного дела по одному и тому же основанию, когда искусственно создается перманентная угроза уголовного преследования, что противоречит целям уголовного судопроизводства, в частности, такой формы завершения уголовного производства как его прекращение, является чрезмерным обременением конституционных свобод личности, способным попираť человеческое достоинство. Оспариваемые нормы противоречат конституционным установлениям о праве на судебную защиту, неопровержимости и общеобязательности судебных актов в той мере, в какой допускают возможность отмены прокурором постановления о прекращении уголовного дела и возобновления производства по нему, законность и обоснованность которого была подтверждена судебным актом, сохраняющим свою силу.	
55.	Право на имя	В условиях патриархального общества, которое придерживается концепции патрилинейности при регистрации имени ребенка, предоставление одинакового права родителям в вопросе присвоения ребенку как отчества, так и матчества может привести к стигматизации ребенка и пагубно повлиять на его дальнейшую социализацию в обществе. В этой связи возможное предоставление такого права родителям может стать причиной длительного психологического и разрушительного воздействия на развитие ребенка и становление его как личности.	Решение КС КР 30 июня 2023 № 11-Р
56.	Уязвимые слои населения	В подобных случаях принцип обеспечения наилучших интересов ребенка должен срабатывать в качестве превентивного механизма, предотвращающие возможные нарушения интересов ребенка. Нельзя исключать экстраординарные случаи, которые требуют к себе особого подхода и принятия законодательных мер, несогласующихся с установившимися общественными устоями, но разрешающих исключительные жизненные ситуации, нуждающиеся в юридическом разрешении.	https://constsot.kg/wp-content/uploads/2023/06/11-tilek-k.e.-osmonalieva-a.m..pdf

		Речь идет о правах лиц, переживших жизненные трагедии и получивших психологическую либо физическую травму, или имеющих иной негативный жизненный опыт, связанный с ролью отца в их жизни, подтвержденный судебным актом, который по этой причине не приемлет мужское имя в качестве элемента своего полного имени, когда наличие отчества влечет за собой причинение нравственных страданий, должен иметь право по достижению им полной дееспособности право выбора между отчеством и матчеством, дабы не допускать неравенства между теми, кто придерживается общепринятых стандартов и теми, кто придерживается другой точки зрения, а также не вводить при применении имени дискриминационных элементов по признаку пола. Такое право должно возникать только у лиц, достигших совершеннолетия, когда у человека возникает полноценная способность объективно оценивать и адекватно реагировать на существующую действительность, отвечать за поступки и последствия своих решений. Введение такого правового регулирования может коснуться исключительно особой и незначительной части населения, тем не менее, законодательство должно содержать правовые положения, предоставляющие этой категории граждан такую возможность в соответствии с собственными взглядами и убеждениями, что является показателем степени свободы личности, гарантированной Конституцией.	
57.	Свобода волеизъявления	Волеизъявление гражданина с приобретением полной дееспособности может рассматриваться как выражение индивидуальной свободы и самоопределения, способности принимать самостоятельные решения и осуществлять их в рамках юридической системы в соответствии с собственными предпочтениями и ценностями, независимо от внешних влияний и социальных ожиданий. Свобода воли человека, которая носит всеобщий и универсальный характер, присущ любому человеческому существу, являясь неотъемлемым, естественным свойством личности и выступает как его субъективное юридическое право.	
58.	Право детей на особую защиту и помощь	До наступления совершеннолетия ребенок является социально уязвимым и не обладает полной дееспособностью, он нуждается в поддержке со стороны родителей (лиц их заменяющих), общества и государства. В этом аспекте государство выступает конституционным гарантом защиты его прав.	

		Принцип обеспечения наилучших интересов ребенка нацелен на полномасштабную реализацию всех прав ребенка и его всестороннее развитие, что предполагает ответственное участие всех заинтересованных сторон в деле обеспечения физической, психологической, моральной и духовной целостности и неприкосновенности ребенка и содействия утверждению его человеческого достоинства. По смыслу статей Конституции, под защитой которых находятся семья, отцовство, материнство и детство, в основе поиска баланса указанных конституционных ценностей при оценке оспариваемых норм лежит именно фундаментальный принцип обеспечения наилучших интересов ребенка, ввиду чего любые права родителей по отношению к ребенку абсолютными быть не могут. Родительские права и обязанности в равной мере принадлежат обоим родителям, однако могут осуществляться лишь в той мере, в какой не идут вразрез с принципом обеспечения наилучших интересов ребенка. Внедрение конституционного принципа юридического равенства в такой чувствительной сфере, как семейные правоотношения, должно осуществляться предусмотрительно с учетом всех рисков, которые способны нанести непоправимый вред устоявшемуся семейному укладу.	
59.	Запрет дискриминации	Законодатель в своей нормотворческой деятельности обязан строго придерживаться принципов равноправия и недискриминации как выражение и внедрение в жизнь общества идеи социальной справедливости. Это означает, что за исключением очевидно необходимых случаев, все люди должны обладать одинаковым правовым статусом, то есть иметь права, свободы и обязанности одинакового объема и содержания, а также одинаковые возможности по их реализации и защите. Действие оспариваемых норм, основанных на устоявшихся традициях и ценностях, несомненного превосходства принципа обеспечения наилучших интересов ребенка над конституционной необходимостью предоставления равных прав и возможностей каждому из родителей, не могут рассматриваться как нарушение конституционных принципов равенства и запрета на дискриминацию по признаку пола.	

60.	Социальное обеспечение Права уязвимых слоев населения	Признаваемые государством права и свободы, в частности право на социальное обеспечение за счет государства в старости, в случае болезни или иного случая утраты трудоспособности, ветеранов войны (участников боевых действий) вытекает также из международных договоров, участником которых является Кыргызская Республика. Учитывая масштабы боевых действий, риски для жизни и здоровья их участников, длительность их пребывания и содержания выполняемых ими функций и задач, государство вправе устанавливать дифференциацию в предоставлении социальных льгот, что само по себе не может рассматриваться как нарушение конституционного принципа равенства всех перед законом и судом. Вместе с тем, следует отметить, что право на социальное обеспечение не является абсолютным, может быть ограничено Конституцией и законами в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц, при этом эти ограничения должны быть соразмерными и не должны отменять или умалять предоставленное право. Законодатель, с учетом публично-правовых обязательств государства, вытекающих, в том числе из международных договоров, в основу Закона «О ветеранах войны, Вооруженных Сил и тружениках тыла» заложил принцип дифференцированного деления комплекса социальных гарантий и льгот между категориями ветеранов, сформированными с учетом заслуг при защите Отечества, военной службы, иной государственной службы, продолжительного добросовестного труда и других обстоятельств.	Решение КС КР 12 июля 2023 № 12-Р https://constsot.kg/wp-content/uploads/2023/07/12-tiperov-a.v.-1.pdf
61.	Право на судебную защиту	В государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина реализация права на судебную защиту выступает стержневым элементом, от которого зависит действительность всех других прав и свобод, гарантированных Конституцией, поскольку именно посредством обращения в суд возможно реальное восстановление нарушенных прав. Соответственно, конституционное право на судебную защиту резонно входит в перечень фундаментальных прав человека и гражданина, не подлежащих какому-либо ограничению. Доступность правосудия означает не только возможность обращения в суд, но и осуществимость намерения каждого добиться окончательного разрешения его дела судом, когда все судебные	Решение КС КР 27 сентября 2023 № 13-Р https://constsot.kg/wp-content/uploads/2023/07/ryskulova_omurkuluulu_270923.pdf

		процедуры не содержат необоснованных препятствий для достижения конечного результата, когда всем предоставляются равные возможности, независимо от личностей сторон процесса и от характера предмета судебного разбирательства.	
62.	Обеспечительные (ограничительные) меры, вводимые законодателем для достижения целей правосудия	Реализуя свои регулятивные полномочия, законодатель должен следить за тем, чтобы принимаемые нормативные предписания были соразмерными и справедливыми, а судебная власть, отправляя правосудие, должна учитывать эти принципы в каждом конкретном случае, тем самым, совместно поддерживая уровень доверия граждан к закону и действиям государства. В контексте рассматриваемого вопроса, законодатель при введении процессуальных мер защиты интересов правосудия, в том числе по недопущению волокиты судебных дел, обязан исходить из их разумности и соразмерности, приоритета принципа равенства, права доступа граждан к правосудию и окончательному разрешению его дела судом. Суду, для полноценного и эффективного выполнения своего высокого предназначения, государство доверяет право использовать принудительные полномочия государственной власти, в том числе, в целях формирования уважительного отношения к праву и суду. С учетом правовых последствий, имеющих существенное значение для истца, применение такой меры воздействия как оставление заявления без рассмотрения должно осуществляться при объективных обстоятельствах и носить разумный характер, чтобы не нарушать конституционно установленные принципы равенства всех перед законом и судом, права на правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дела судом. Кроме того, исходя из принципа законности и справедливости, меры процессуального принуждения должны отвечать требованиям соразмерности допущенному нарушению, применяться с учетом всей совокупности обстоятельств дела и юридических последствий для участника процесса.	
63.	Принцип недискриминации и равенства всех перед	В силу конституционного положения об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон суд по каждому делу обеспечивает равенство прав участников судебного разбирательства по представлению и исследованию доказательств и заявлению ходатайств.	

	законом и судом	При этом роль истца и ответчика в гражданском процессе по своей природе является разной, а их поведенческий компонент проявляется в зависимости от предмета и конкретных обстоятельств дела. Несмотря на это, судебные процедуры, как для истца, так и для ответчика должны базироваться на постулате равнозначимости перед судом их прав на процессуальные средства защиты своих интересов и справедливое судебное разбирательство.	
64.	Доступ правосудию	к Анализ гражданского процессуального законодательства и влияния их на права участников процесса, свидетельствует, что имеет место нарушение принципа равноправия участников процесса (истца и ответчика) в вопросе применения судом процессуальных мер воздействия, а также нивелирование важного правила, когда одно нарушение должно влечь за собой одну соразмерную меру ответственности. В связи с чем, ввиду однократной неявки в суд без уважительной причины истца - лица, наиболее заинтересованного в исходе дела, лишение его возможности достичь окончательного разрешения дела судом в рамках данного судебного процесса, с утратой права на возврат государственной пошлины, является чрезмерной процессуальной санкцией в отношении истца и несоразмерно ограничивает его право на доступ к правосудию, своевременное рассмотрение и разрешение дела судом.	
65.	Принцип недискриминации и равенства всех перед законом и судом	Конституционный принцип равенства, имея универсальный характер, регулирует все сферы общественных отношений и служит критерием для оценки законодательного регулирования не только прав и свобод, закрепленных в Конституции, но и прав, приобретаемых на основании закона. Правовая сущность данного принципа объясняется также наличием в нем двуединого аспекта его применения (реализации): равенства всех перед законом и равенства перед судом. Иными словами, принцип равенства всех перед законом теснейшим образом связан с равенством их перед судом, поскольку деятельность последнего направлена именно на точное и неуклонное соблюдение закона, защиту и восстановление прав и свобод индивида в случае их нарушения. Конституционный принцип, будучи фундаментальной основой для справедливости и равноправия в обществе, безусловно, направлен на честное и беспристрастное рассмотрение судами дел, предоставляя всем участникам судопроизводства возможность равного и состязательного участия в	Решение КС КР 18 октября 2023 года https://constsof.kg/wp-content/uploads/2023/10/reshenie-na-oficz.yaz181023.pdf

		нем для защиты своих прав и интересов. Конечным итогом воплощения в жизнь данного принципа выступает установление в обществе справедливых и законных норм и стандартов поведения.	
66.	Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства	В целях обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств, лица, осуществляющие оперативно-розыскные и контрразведывательные мероприятия, также подлежат государственной защите. Необходимо отметить, что для выполнения таких мероприятий, как правило, требуется использование как гласных, так и негласных методов. При этом важно обеспечить абсолютную конфиденциальность проводимых оперативно-розыскных мероприятий, включая факт обращения в суд для получения соответствующей санкции, для достижения эффективности оперативно-розыскной, контрразведывательной деятельности в целом. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства является важным элементом гарантий правосудия и имеет целью достижение одной из основных его задач - защиту прав и свобод всех лиц, участвующих в уголовном процессе. Эта конституционная обязанность возложена на государство и направлена на защиту как общественных, так и частных интересов. Оспариваемая норма в вопросе доступа к конфиденциальной информации в полной мере не предоставляет стороне защиты тех же процессуальных возможностей, что и стороне обвинения. Однако, учитывая значимость и приоритетность обеспечения безопасности граждан, охраны и защиты их прав и законных интересов с точки зрения Конституции, в том числе, в рамках уголовного судопроизводства, осуществление вышеуказанными субъектами своих процессуальных обязанностей позволяет создать достаточные условия для уравнивания процессуальных возможностей стороны обвинения и стороны защиты, не нарушая конституционный принцип равноправия и состязательности сторон.	
67.		Правомочия суда являются неременным условием для вынесения на основе материалов, включающих конфиденциальные данные, правосудных актов. Иное не позволило бы суду при рассмотрении уголовных дел давать объективную оценку отстаиваемым сторонами позициям и устранять возникающие в ходе судебного разбирательства сомнения в их обоснованности, а, следовательно, не обеспечивало бы независимость и беспристрастность суда при отправлении правосудия.	

		При законодательно установленных процедурах, обеспечивающих прокурорский надзор за законностью и обоснованностью в досудебном производстве решения следователя об ограничении доступа к информации о лице, находящемся под защитой, а также правомочие суда на непосредственное изучение и оценку конфиденциальных материалов, Конституционный суд не усматривает нарушение конституционного права каждого на судебную защиту, на справедливое разрешение дела независимым и беспристрастным судом.	
68.	Судебная ошибка	Суды не могут и не должны рассматриваться как абсолютно отлаженный, безошибочно работающий механизм. Ошибки в работе суда могут быть обусловлены как сложностями выяснения действительных взаимоотношений участвующих в деле лиц, так и проблемами правоприменения. Каждая допущенная судебная ошибка негативно влияет на интересы государства и общества в целом, отражаясь на качестве рассмотрения и разрешения дел, препятствует достижению целей правосудия. При этом нарушения, допускаемые в судопроизводстве, могут быть устранены только правовыми средствами и лишь судом в установленном процессуальном порядке. Государство обязано способствовать устранению нарушений прав лиц, пострадавших от ошибочных судебных актов, обеспечивать им возможность отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами. Создание условий, при которых в дальнейшем восстановление в правах окажется невозможным, должно расцениваться как невыполнение государством и его органами своей конституционной обязанности. Исправление ошибок в правосудии является важным аспектом обеспечения справедливости и эффективности судебной системы, укрепления доверия к правосудию, и, соответственно, уважения к закону.	Решение КС КР 25 октября 2023 года https://constsot.kg/wp-content/uploads/2023/12/15-matczakov-almazbekov-nurmatov-kurmanbekova-kasymov.pdf
69.	Право на судебную защиту	В государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина, реализация права на судебную защиту выступает стержневым элементом, от которого зависит действительность всех других прав и свобод, гарантированных Основным Законом. Именно посредством обращения в суд возможно реальное восстановление нарушенных прав в соответствии с законодательно закрепленными критериями, которые в нормативной форме	

		предопределяют, в каком суде и по какой процедуре подлежит рассмотрению конкретное дело, что позволяет участникам процесса, а также иным заинтересованным лицам избежать правовой неопределенности в этом вопросе.	
70.	Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам	Суды не вправе отказывать в возобновлении производства по иным основаниям, поскольку возобновление производства только по указанному основанию, будет расцениваться как ограничение права на судебную защиту. Поскольку важной составляющей реализации права на судебную защиту является доступ к судебной защите, который, в свою очередь, предполагает создание государством условий организационного и процессуального характера, позволяющие без каких-либо ограничений получить справедливое восстановление нарушенных прав. действующее правовое регулирование вопроса возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам не позволяет охватить всего спектра вновь открывшихся обстоятельств и, как следствие, ограничивает процессуальные возможности восстановления прав граждан. Суд, разрешая дело на основе исследованных в судебном заседании вновь открывшихся обстоятельств на предмет их соотносимости к рассматриваемому делу, используя свое право на отмену приговора, определения, постановления суда, должен иметь правомочие возобновлять производство по всем основаниям, предусмотренным частью 3 статьи 451 УПК	
71.	Право на имя	Право гражданина на имя включает в себя приобретение и осуществление прав и обязанностей под своим именем, включающим фамилию и собственно имя, а также отчество, если иное не вытекает из закона или национального обычая. Имя гражданина вне зависимости от его физических и нравственных качеств характеризует гражданина как субъекта гражданского права и обладателя гражданских прав и обязанностей. В этом аспекте право на имя, как правовой институт, необходимый для индивидуализации и социализации личности, способствует осуществимости всех других прав и свобод, гарантированных Конституцией. Изложенное фактически обозначает, что право на имя, как категория личного неимущественного права, включая собственное имя, фамилию и отчество, представляет собой важный и неотъемлемый компонент личности, который отражает индивидуальную идентичность, но объективным образом не	Решение КС КР 9 ноября 2023 № 16-Р https://constsot.kg/wp-content/uploads/2023/11/p-eresmotr-resheniya-po-matchestvu-1.pdf

		воздействует на существующие блага или права и свободы, будь то имущественные, либо неимущественные и не влияют на степень реализуемости конституционных прав и свобод.	
72.	Избирательное право	Для полноценного осуществления права избирать (активное избирательное право) и быть избранным (пассивное избирательное право) важно наличие условий, обеспечивающих уважение этих прав человека и их реализацию всеми людьми на основе равенства и недопущения дискриминации, свободу мнений и их свободное выражение, свободу мирных собраний и ассоциаций, безопасность и наличия эффективных средств правовой защиты. Закрепление на конституционно-правовом и международно-правовом уровнях права избирать и быть избранным как одного из важнейших элементов правового статуса гражданина в демократическом обществе означает необходимость соблюдения при законодательном регулировании порядка проведения выборов требований, вытекающих из конституционного принципа равенства и недискриминации, что должно представлять собой ключевую линию в развитии выборного законодательства Кыргызской Республики.	Решение КС КР 15 ноября 2023 № 17-Р https://constsot.kg/wp-content/uploads/2023/11/reshenie-po-delu-zh.pdf
73.	Права уязвимых слоев населения	Создание условий для всестороннего развития каждой личности, особенно уязвимых слоев населения, должно стать главной целью и интегративным направлением социальной политики государства. Конституционное предписание о гарантировании права на социальную защиту обязывает государство выполнять эту функцию путем создания соответствующего правового регулирования. Законодатель не только имеет право принимать законы, обеспечивающие защиту категорий граждан, нуждающихся в социальной защите, но также обязан принять и определить конкретный механизм реализации этих законов. Социальная защита является одним из наиболее важных инструментов в борьбе с неравенством. В связи с чем обязательства государства по обеспечению условий для реализации избирательных прав граждан с ограниченными возможностями здоровья приобретает особое значение. Правовая политика в отношении этих лиц должна быть нацелена на создание механизмов, позволяющих компенсировать их индивидуальную неустойчивость и пресечь все возможные формы дискриминации при помощи средств государственной поддержки.	

74.	Позитивная дискриминация Права уязвимых слоев населения	Положения Конституции и Конвенции обязывают уважать потребности лиц с ограниченными возможностями здоровья и обеспечить их повышенной правовой защитой. Это предполагает создание специальных мер нормативно-практического характера, которые позволят предоставить им дополнительные преимущества с тем, чтобы достичь равновесия при реализации ими субъективных прав с возможностями трудоспособных граждан, превосходящих их по состоянию здоровья. Допустимость и целесообразность установления в правовых нормах соразмерных различий в юридическом статусе разных категорий лиц, в частности, закрепления для отдельных из них льгот или привилегий, возможно исключительно в целях применения мер по предоставлению преимущественных прав или привилегий для определенных групп населения, когда посредством применения принципа формального равноправия добиться справедливого положения вещей в какой-либо сфере общественной жизни или по отношению к какой-либо категории лиц становится невозможным. Совершение государством позитивных действий, направленных на установление фактического равноправия в обществе посредством предоставления повышенных гарантий более уязвимым по каким-либо признакам категориям лиц. Это меры по представлению последним некоторых преимуществ, которые позволят создать им равные возможности с другими социальными группами в обществе при удовлетворении экономических, социальных, духовных и иных потребностей человека Различия в правовом статусе разных лиц имеют право на существование лишь постольку, поскольку их установление способно преодолеть формальное равенство с целью обеспечения большей социальной справедливости, но никак не усугублять неравенство и не порождать новую несправедливость.	
75.	Избирательное право	Устанавливая размер избирательного залога, законодатель не вправе допускать решений, способных нивелировать саму суть конституционного права граждан быть избранными и, тем самым ограничить доступ к свободным демократическим выборам. Действие оспариваемой нормы применительно к лицам с ограниченными возможностями здоровья не	

	Права уязвимых слоев населения	отвечает принципу равенства в глубоком конституционно-правовом понимании, поскольку не содержит компенсаторных механизмов по сбалансированию положения различных социальных групп. Парламент должен представлять общество во всем его многообразии, поэтому особого внимания законодателя требуют вопросы его формирования и предоставления возможности участия в нем как можно большего количества социальных групп, в особенности лиц с ограниченными возможностями здоровья. Только таким образом можно поддерживать необходимый уровень прозрачности, конкурентности и легитимности выборов. В рассматриваемом контексте лицам, находящимся в социально уязвимом положении, особенно ввиду ограниченности возможностей здоровья, но имеющим поддержку населения, должна быть гарантирована возможность использования альтернативных вариантов его регистрации в качестве кандидата. Дух Конституции требует введения такого правового механизма, при котором социально уязвимые группы населения, в особенности ввиду ограниченности возможностей здоровья, но имеющие необходимую поддержку населения, имели возможность без непреодолимых преград наравне с трудоспособным большинством быть зарегистрированными в качестве кандидатов на выборах и быть избранными в высшие органы государственной власти.	
76.	Принцип разделения государственной власти	Важным условием реализации данного принципа является подчинение деятельности всех ветвей власти нормам права, обеспечение сбалансированности полномочий и исключение вероятности сосредоточения их большей части в ведении одного органа государственной власти или должностного лица. Фундаментальный смысл отмеченного выше принципа заключен в том, что государственная власть едина по своему источнику, но разделена по властным полномочиям и функциям, и его реализация в соответствии с Конституцией служит приданию власти демократической сущности и корректному взаимодействию ее ветвей, а также способствует эффективности работы каждой из них в отдельности. При этом устойчивость положения ветвей власти по отношению к друг другу зависит от степени равновесия, обеспечиваемого работой конституированного механизма сдержек и противовесов.	Решение КС КР 29 ноября 2023 № 19-Р https://constsot.kg/wp-content/uploads/2023/11/19-tadzhibaeva.pdf

		Необходимый паритет между ветвями власти достигается не только конституционной дифференциацией полномочий, но и применением специальных правовых средств, направленных на обеспечение самостоятельности и независимости каждой из них, в том числе, путем предоставления правового иммунитета.	
77.	Парламентский иммунитет	Парламентский иммунитет – не право депутатов, а важнейшая и необходимая гарантия осуществления ими своей деятельности, исторически связанная с эволюцией парламентаризма, включающая в себя принцип неприкосновенности и имеющая своей главной целью обеспечение их защиты от необоснованных мер принуждения посредством изъятия из принципа равенства. Парламентская неприкосновенность гарантирует независимость и достоинство представителей народа, защищая их от любой угрозы, запугивания или произвольных мер, направленных против них со стороны государственных должностных, а равно других лиц, что, в конечном счете, позволяет обеспечить автономность и независимость института парламента в целом. Однако неприкосновенность депутата не означает его абсолютную безнаказанность, а устанавливает лишь особый порядок привлечения его к уголовной ответственности.	
78.	Принцип разделения государственной власти Парламентский иммунитет	Из особого места занимаемого прокуратурой в системе государственных органов, ее обособленности в механизме разделения властей, на нее возложена, помимо свойственных ей надзорных функций, функция уголовного преследования высших должностных лиц, в том числе, получение у Жогорку Кенеша согласия на привлечение депутата к уголовной ответственности. Предусмотренный Конституцией и законами правовой иммунитет депутата Жогорку Кенеша, процедура внесения представления Генеральным прокурором о получении согласия на привлечение его к уголовной ответственности, а также сама процедура дачи такого согласия парламентом в своей совокупности обеспечивают рациональное функционирование всей системы государственной власти, основанной на системе сдержек и противовесов, и исключения предвзятого отношения к вопросу привлечения депутата Жогорку Кенеша к уголовной ответственности.	

79.	Система правосудия	Конституционная установка, с одной стороны, исключает возможность создания или наделения иных государственных органов функциями правосудия, а, с другой, устанавливает, что на суд не может быть возложено выполнение каких бы то ни было иных функций, не согласующихся со статусом органа правосудия. Отправление правосудия протекает в особом правовом порядке, при котором суду предоставляются такие преимущества в рассмотрении и разрешении дел, которыми не располагает ни одна иная форма государственной деятельности. Этот порядок несет в себе незыблемые гарантии законного и справедливого разрешения каждого дела. Присущие правосудию принципы – независимость, объективность и беспристрастность, осуществление правосудия на основе состязательности и равноправия сторон в своей совокупности составляют смысл и содержание деятельности суда, воплощаясь в жизнь посредством законодательно установленных процедур, наделяя суд исключительно ролью независимого и беспристрастного арбитра. Суд в отличие от других правоприменительных органов не просто применяет нормы законодательства для разрешения конкретных дел, но и обязан оценивать подлежащие применению нормы права с точки зрения принципа правовой определенности и конституционных установлений. Когда суд, рассматривая дело, сталкивается в своей работе с проблемой правопонимания, вытекающей из недостатков правового регулирования, он должен, прежде всего, опираться на положения Конституции, в соответствии с которыми он может преодолеть возникшие проблемы законодательного уровня.	
80.	Принцип равноправия и состязательности сторон Парламентский иммунитет	Закон «О статусе депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» содержит норму, устанавливающую, наряду с Генеральным прокурором, процессуальную обязанность суда вносить представление в Жогорку Кенеш о получении согласия на привлечение депутата Жогорку Кенеша к уголовной ответственности, если дело находится в его в производстве. Возложение на суд такого обязательства, безусловно, не согласуется с принципами отправления правосудия, без соблюдения которых обеспечение справедливости и законности судебных актов невозможно и несовместимо с изначальным, конституционным предназначением суда.	

		Положения оспариваемой нормы не только препятствуют объективной правовой оценке обстоятельств дела, но и, вынуждая придерживаться обвинительного уклона при внесении представления в Жогорку Кенеш, напрямую входят в противоречие с конституционными гарантиями по обеспечению каждого судебной защитой его прав и свобод независимым судом, осуществления судопроизводства на основе равноправия и состязательности сторон	
81.	Право на труд	Конституция выделяет право на труд, как одно из основополагающих прав и свобод человека, неотчуждаемых и принадлежащих каждому от рождения. Важно также осознавать, что государство, несмотря на свои обязательства в сфере труда, не может полностью заменить индивидуальные усилия каждого гражданина. Государство должно создавать условия для разностороннего развития экономики страны во благо всех граждан с тем, чтобы каждый смог найти себе удовлетворяющий его по всем компонентам вид деятельности. Разнообразие профессиональных путей и экономических возможностей являются ключевыми составляющими социального прогресса, а сбалансированное взаимодействие индивидуальных и государственных усилий способствует благополучию общества в целом.	Решение КС КР 22 ноября 2023 года https://constsot.kg/wp-content/uploads/2023/12/18-tusucheva.pdf
82.	Ограничение права на труд	Установление определенных ограничений для применения труда женщин предопределяет необходимость учета их физиологических особенностей организма. Эти ограничения призваны осуществлять специальную защиту женщин от вредных производственных факторов, которые могут оказывать негативное воздействие на женский организм, особенно на репродуктивную функцию. Кроме этого, такие правила вводятся с пониманием важности сохранения репродуктивного здоровья женщин как ключевого элемента общественного благосостояния, что подчеркивает необходимость особого внимания при регулировании условий труда. Реализация принципа юридического равенства не может осуществляться без учета общепризнанной социальной роли женщины в продолжении рода, что обязывает государство устанавливать дополнительные гарантии для женщин, в том числе в сфере трудовых отношений, направленные на охрану материнства, соответственно, оспариваемые нормы на запрет применения труда женщин представляются логичным и обоснованным воплощением этих положений.	

		Принимая во внимание конституционную допустимость применения специальных мер, установленных законом и направленных на обеспечение равных возможностей для различных социальных групп в соответствии с международными обязательствами, и при этом не являющихся дискриминацией. Некоторые вредные производственные факторы могли устраниться, либо их воздействие ослабло до такой степени, что теперь условия труда стали безопасными для репродуктивного здоровья женщин. Это обуславливает потребность регулярного обновления и обоснованности Перечня путем исключения из него тех производств, работ и должностей, где технические и научные достижения позволяют обеспечить безопасные условия для труда женщин.	
83.	Сочетание принципов равенства и справедливости	Гендерное равноправие должно проявляться и в соблюдении принципа равного вознаграждения за равноценный труд, согласно которому работа оценивается исключительно по объективным критериям, независимо от того, кто ее выполнил - мужчина или женщина. В рамках своих полномочий законодатель обязан соблюдать принципы справедливости и фактического равенства, а также балансировать между конституционно защищаемыми ценностями, общественными и частными интересами.	
84.	Свобода выражения своего мнения, свобода слова и печати	Конституционный суд, неизменно придерживаясь своих вышеизложенных утверждений, в то же время не может не считаться с тем, что в настоящее время свободное выражение мнения стало одним из наиболее распространенных средств персональных коммуникаций. Если раньше частное мнение как правило было предметом обсуждения определенного окружения индивида, то сегодня в цифровой информационной среде любое мнение приобретает публичный характер и способен стать причиной нового генезиса общественного сознания, которое может иметь как положительное, так и разрушительное воздействие не только на состояние других лиц, но и общества в целом. В такой ситуации особое значение приобретают конституционные требования о выражении каждым своего мнения ответственно и в той мере, в какой не нарушает права и свободы других лиц, установленных Конституцией и законами Кыргызской Республики. Это имеет ключевое значение в деле поддержания баланса между такими	Решение КС КР 17 января 2024 № 01-Р https://constsot.kg/wp-content/uploads/2024/01/reshenie-po-delu-arykova-t-dzh.pdf

		конституционными ценностями, как права и свободы личности в демократическом государстве и ее ответственное поведение в обществе. Такая правовая позиция в полной мере корреспондирует с нормами международного права	
85.	Правовое государство	Любое демократическое правовое государство нуждается в системе ценностных координат, запретов и ограничений, которые обеспечат внутреннюю и внешнюю безопасность страны, стабильность государства и политического строя, соблюдение прав, свобод и интересов каждого индивида и общества в целом. Поэтому вышеприведенные конституционные запреты по своей правовой природе и смыслу не могут иметь абсолютный характер, что наглядно усматривается из содержания той же статьи Конституции, которая провозглашает недопустимость цензуры. Понимание, как трансформируется сознание человека под влиянием современного кино, позволяет говорить о необходимости выработки соответствующих мер для предотвращения деструктивного воздействия кинематографа на сознание людей. В своей совокупности изложенные конституционные установления требуют от государства создания благоприятных условий для обеспечения свободы слова и свободного развития человека, что возможно лишь в условиях функционирования комплексного правового механизма, когда существуют не только различные формы ответственности за нарушения предусмотренных запретов, но и механизмы по их упреждению. Государство должно предпринимать меры по предотвращению совершения правонарушений, поскольку в рассматриваемом случае наступление установленной законом ответственности за нарушение предусмотренных оспариваемыми нормами запретов не может покрыть масштабов возможных последствий, поскольку как было отмечено выше, всеобъемлющее влияние кинематографа на сознание людей является мощнейшим инструментом формирования определенной модели их поведения, преодолеть которое только существующей системой ответственности станет крайне затруднительным.	

		Ввиду этого, государство несет ответственность за введение на законодательном уровне норм, содержащих меры по упреждению наступления вредных последствий.	
86.	Свобода выражения своего мнения, свобода слова и печати Ограничение прав и свобод человека и гражданина	В рассматриваемой ситуации важное значение приобретает сохранение баланса между свободой слова и ограничением этой свободы в интересах личности, общества и государства. Цель такого ограничения - не допускать опубликования того или иного творческого произведения, которое представляется вредным и опасным, а поэтому нежелательным и должно пониматься как средство обеспечения безопасности личности, общества и государства. Учитывая, что введенные ограничения не носят идеологической или же субкультурной направленности, не содержат размытых и неясных формулировок, а, наоборот, имеют четкие очертания и определенные способы регуляции, Конституционный суд рассматривает содержание оспариваемых нормативного положения и нормы не как цензуру, а как допустимое и соразмерное ограничение свободы слова. В оспариваемой норме о свободе творчества в кинематографии законодателем была допущена некорректная с точки зрения нормотворческой техники формулировка, выраженная во включении в одно нормативное положение двух разноплановых по сути правовых категорий – запрета цензуры и допустимых Конституцией ограничений путем недопустимого расширения в законе конституционного предписания и придания этим ограничениям подобия неотъемлемого элемента цензуры. Отмеченные правовые категории совершенно отличны друг от друга как по природе своего происхождения, так целям и механизмам реализации. Тем не менее Конституционный суд считает, что правоприменение оспариваемых нормативного положения и нормы не создает юридических предпосылок для нарушения права на свободу мысли и мнения, права на выражение своего мнения, свободу слова и печати, а также права на свободу художественного и иных видов творчества, предусмотренных Конституцией	

87.	Уголовное наказание и его гуманизация	Основной целью наказания, как результата работы механизма действия уголовного законодательства, является защита прав потерпевших, восстановление социальной справедливости посредством соразмерного наказания и устранения последствий преступления. Вместе с тем, наказание нельзя рассматривать только как восстановление социальной справедливости в отношении потерпевшего. Оно включает в себя максимальную соразмерность наказания тяжести преступления как смыслообразующего компонента системы юридической ответственности и необходимого условия укрепления общественного сознания о неотвратимости наказания, устойчивой законности и правопорядка в стране.	Решение КС КР 31 января 2024 № 02-Р https://constsot.kg/wp-content/uploads/2024/03/re-sheniya_matczakov-s-a-_na-02-03-2024.pdf
88.	Правовое государство	Кыргызская Республика - правовое государство. Это значит, что деятельность государства, основана, прежде всего, на верховенстве права, режиме законности, признании и соблюдении прав и свобод человека и гражданина. Указанное, в свою очередь, влечет взаимную ответственность как личности, так и государства придерживаться и строго следовать предписаниям законодательства и, тем самым, мотивировать все субъекты правоотношений на выбор правомерного поведения. В виду этого важное значение приобретает формирование личности с таким уровнем правосознания, которое, в конечном итоге, приведет к созданию высоко нравственного, социального, культурного, экономически развитого общества. Режим законности, затрагивая все сферы правовой действительности и жизнедеятельности общества, отражает такую упорядоченность общественных отношений, при которой проявляются уважительное, позитивное и ценностное отношение личности к праву. Принцип законности и устойчивого правопорядка – эта та фундаментальная линия, которая обуславливает взаимосвязь правового государства и личности, внедрение в общество идей равенства, справедливости и всеобщности права, и формирует основы дальнейшего развития общества и благополучия каждого человека.	
89.	Пересмотр судебных дел вышестоящими	Законный и обоснованный приговор, надлежащим образом мотивированный судьей при его постановлении, является одним из важнейших правовых средств, способствующих укреплению законности и правопорядка, предупреждению и искоренению преступлений, воспитанию граждан в духе неуклонного соблюдения законов и уважения правил социального общежития.	

	судебными инстанциями	В случае отказа в пересмотре судебного акта в части определения срока отбытия наказания по новым правилам судом по месту отбывания наказания, тогда как действующее правовое регулирование относит решение этого вопроса к полномочиям суда, постановившего приговор, а при нерешенности этого вопроса, - предоставляет возможность пересмотра судебного акта в этой части по новым обстоятельствам, Конституционный суд не усматривает признаков ограничения конституционного права каждого на судебную защиту и права осужденного на пересмотр его дела вышестоящим судом.	
90.	Независимость и неприкосновенность судьи Уголовное преследование судьи	Действенность и эффективность права на судебную защиту зависит не только от создания надлежащей правовой базы о судостроительстве и судебных процедурах, обеспеченности судебной системы и судей всем необходимым, но, прежде всего, от условий независимости судебной власти в целом и каждого судьи в отдельности. Независимость судей – это не прерогатива и не привилегия, а гарантия справедливого, беспристрастного и эффективного правосудия, лежащего в основе обеспечения верховенства права и построения справедливого общества, где преобладают принципы демократии, уважаются и соблюдаются права человека. Возбуждение уголовного дела непосредственно Генеральным прокурором; невозможность привлечения судьи к уголовной ответственности без согласия Совета судей – органа судейского самоуправления, призванного, в первую очередь, защищать права и законные интересы судей; осуществление надзора за законностью каждого действия органов следствия в ходе всего досудебного производства высшим органом прокуратуры, возглавляемого самим Генеральным прокурором, служит гарантией законности и обоснованности инициирования уголовного преследования судьи и соблюдения при этом всех составляющих компонентов принципа его независимости, закрепленных в Конституции и законах.	Решение КС КР от 21 февраля 2024 № 03-Р https://constsof.kg/wp-content/uploads/2024/02/p-roekt-resheniya-po-delu-dujshenbekovoj_18-03-.pdf
91.	Конституционный правовой статус судьи: Судейский иммунитет	Судейский иммунитет преследует четкую и прагматическую цель, а именно, предоставляет судье возможность выполнять свою конституционную обязанность – вершить правосудие без опасения его преследования в какой бы то ни было форме. Установление таких предписаний на конституционно-правовом уровне обусловлено существующим риском возможного давления на судью в связи с его профессиональной деятельностью, что	

		подтверждено многовековым международным опытом. Формы давления при этом могут носить разнообразный характер, в том числе не исключается преднамеренное использование для этого силовых механизмов государства, в частности, института уголовного преследования. Судейский иммунитет не направлен на предоставление судье абсолютной неприкосновенности. При наличии веских оснований и соблюдении процедур, судья может и должен нести установленную законом уголовную и иную ответственность. Специальные процессуальные меры защиты, предусмотренные судебским иммунитетом, которые включаются со стадии возбуждения уголовного дела, достаточны и адекватны тому, чтобы оградить судей от произвольного уголовного преследования. В свою очередь, судебский иммунитет не может служить инструментом безнаказанности, в случае совершения судьей преступления, а также не должен препятствовать нормальному функционированию механизма по выявлению каждого факта преступления, вне зависимости от правового статуса субъекта его совершившего.	
92.	Принцип неотвратимости и уголовной ответственности	Принцип неотвратимости наказания лежит в основе верховенства права, укреплении законности и правопорядка в стране, обеспечения равенства всех перед законом и судом, повышения правосознания граждан в необходимости правомерного поведения. Это означает, что любое лицо, совершившее преступление, должно быть привлечено к уголовной ответственности и подвергнуто соразмерному наказанию в соответствии с законом, без исключений и привилегий, независимо от его социального статуса, должности или иных особенностей. Поэтому, не должна вызывать сомнений особая значимость выявления, раскрытия и тщательного расследования каждого факта преступления с тем, чтобы в последующем все без исключения виновные понесли заслуженное наказание.	
93.	Свобода выражения своего мнения, свобода слова и печати	Несмотря на принципиально важное значение рассматриваемых прав в построении справедливого и свободного общества, их положение в системе конституционных ценностей зависит от многих факторов, возникающих в процессе сложного взаимодействия, а порою и конкуренции с другими не менее значимыми благами.	Решение КС КР от 28 февраля, 2024 № 04-Р https://constsof.kg/wp-content/uploads/2024/02/p

		Границы распространения конституционных прав и свобод не носят постоянного характера и выстраиваются в зависимости от конкретной ситуации и особенностей сферы общественных отношений, где происходит столкновение этих ценностей. При всей значимости свободы выражения своего мнения, свободы слова и печати в демократическом государстве, они не могут априори доминировать над другими конституционными гарантиями, которые в равной мере защищены государственно-правовыми механизмами.	roekt-reshenie-po-blokirovke-sajta-po-obr-almazbekova-t-a-okonchna-08-05-24.pdf
94.	Свобода выражения своего мнения, свобода слова и печати Право на неприкосновенность частной жизни Право на защиту чести и достоинства человека	Право на частную жизнь служит основой для свободного развития личности, поддерживая как его физическое благополучие, так и духовную неприкосновенность, что позволяет каждому человеку управлять своими поступками, защищать свою честь и достоинство от неправомерных вторжений. Честь, в свою очередь, связана с общественным мнением и оценкой личности, которая влияет на то, как человек воспринимается в социуме. Достоинство же представляет собой самоощущение человека и его внутреннюю самооценку, то есть личностное восприятие своих качеств, способностей и своего значения в обществе. Как видно из содержания приведенных конституционных прав и обязанностей, они не могут не соприкасаться со сферой действия свободы выражения своего мнения, свободы слова и печати, а порою находиться с ними в состоянии конфликта. Иначе говоря, при насыщенности Конституции разными по своей содержательно-смысловой нагрузке гарантиями невозможно обойтись без юридической экспликации пределов распространения каждого из них, в особенности в процессе их взаимодействия в публичном информационном пространстве.	
95.	Право на неприкосновенность частной жизни	Такая форма распространения информации в виртуальной среде, включая дезинформацию и кибератаки, представляет серьёзную угрозу не только для неприкосновенности частной жизни человека, его чести и достоинства, но и общественной безопасности и правопорядка в целом.	

	Свобода выражения своего мнения, свобода слова и печати Право на защиту чести и достоинства человека	Основной Закон и вышеприведенные законы, наряду с укреплением свободы слова и различных мнений, обязывает государство не только принимать адекватные меры по защите достоинства каждой личности, как основы всех его прав и свобод, но и противостоять любым формам нетерпимости, требовать соблюдения этических стандартов и необходимого уровня медийной грамотности. Учитывая динамику развития Интернета, глобальный, транснациональный и многогранный характер его воздействия на общественные процессы, выполнение государством своих задач требует создания и внедрения особых правовых и технических инструментариев для обеспечения эффективного и своевременного вмешательства государства в интернет-пространство и модерации интернет-публикаций для обеспечения защиты конституционных ценностей и гармоничного сочетания частных и публичных интересов. Государство, устанавливая такое правовое регулирование, определяет правила поведения в обществе и последствия за отступления от этих установок. Это включает в себя не только обязанность субъектов, ответственных за размещение информации в интернет пространстве, удалять порочащие гражданина сведения, но и предоставляет таким лицам законный способ защиты. То есть, потерпевшим предоставляется возможность для обращения за защитой своих нарушенных прав, если владелец сайта или страницы отказывается добровольно исполнить эту обязанность. Установление такого правового регулирования, при котором права гражданина, чьи честь и достоинство были нарушены, имеют преимущественное значение над интересами владельца сайта или веб-страницы, соответствует нормам и духу Конституции. То есть, человеческое достоинство, обладая абсолютным и неприкосновенным характером, стоит выше других конституционных гарантий, включая свободу выражения своего мнения, свободу слова и печати, что делает недопустимыми любые их умаления в процессе реализации иных прав. В данном случае владелец сайта или страницы в сети Интернет выступает как правонарушитель, который должен принять необходимые меры по восстановлению достоинства личности в любых обстоятельствах и оперативном порядке. Таким образом, эти действия, по сути, являются исполнением конституционной обязанности государства и не могут рассматриваться как чрезмерное обременение или несоразмерное ограничение прав владельцев сайта или страниц в сети Интернет.	
--	--	--	--

		Это подчеркивает ответственность государства за поддержание законности и справедливости в цифровом пространстве, а также за обеспечение безопасности и защиты прав граждан в условиях широкого доступа к информации.	
96.	Досудебное производство	Досудебный административный порядок служит для быстрого и эффективного урегулирования споров между гражданами и государственными органами, до обращения в судебные инстанции. Эта процедура не только ускоряет процесс разрешения конфликтов, но и предоставляет сторонам возможность полностью осознать все аспекты дела. То есть, это шанс для владельца сайта или страницы в сети Интернет, хостинг-провайдера и заявителя четко и открыто выразить свою оспариваемую позицию, что, в свою очередь, будет способствовать мирному разрешению споров через компромиссы и взаимоприемлемые решения. Ни одна из сторон не лишается права на справедливую досудебную и судебную защиту в случае возможности удаления или отказа в удалении недостоверной (ложной) информации, а также при приостановлении работы сайта или страницы сайта из-за распространения такой информации в интернете.	
97.	Право на судебную защиту Доступ к правосудию	Меры государства по защите основных прав и свобод человека и гражданина по своему функциональному назначению должны иметь упреждающее действие и направлены на предотвращение возможных посягательств. А в случае, если они уже имели место, то должна включаться система такой защиты, которая позволит обеспечить восстановление нарушенных прав. К таким инструментам относятся самозащита человеком своих прав всеми не запрещенными законом способами, административные методы защиты, судебная защита, а также международно-правовые механизмы, которые в своей совокупности позволяют обеспечить достойную жизнь и свободное развитие человека. Причем, судебная защита, ввиду своей высокой эффективности, занимает среди прочих главенствующее место. Это обусловлено ее особенностями в силу обладания судами такими властно-распорядительными полномочиями и средствами воздействия на правоотношения, которыми не наделен ни один другой государственный орган. Ключевым содержанием данного права является доступность правосудия, означающая недопустимость принятия норм, блокирующих доступ граждан к правосудию. Не имея реального	Решение КС КР от 6 марта 2024 № 05-Р https://constsot.kg/wp-content/uploads/2024/03/reshenie-ot-6-marta-2024-na-russ-yaz-perevod-s-gos-yaz-1.pdf

		доступа к правосудию по какому-либо вопросу, лицо не может реализовать в полной мере свое конституционное право на судебную защиту.	
98.	Сроки исковой давности	Сроки исковой давности не носят пресекающего характера, их истечение не влечет за собой прекращение субъективного права и не является препятствием для обращения в суд. Так, несмотря на небольшой период времени, установленный законодателем, при наличии причин, признанных судом уважительными, истец имеет возможность восстановления пропущенного срока исковой давности. Как и институт исковой давности, процессуальные пресекающие сроки необходимы для того, чтобы участники правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и были уверенными в неизменности своего правового статуса, застрахованного от произвола со стороны других лиц, а также защищенного от состояния неопределенности, вызванного отсутствием возможности прогнозировать правовые последствия своего положения.	
99.	Органы местного самоуправления	На местное самоуправление, как на институт публичной власти, накладываются обязанности не только по соблюдению, но и претворению в жизнь конституционных прав и свобод человека и гражданина, созданию условий для наиболее их полной реализации, пресечению их нарушений, а, в отдельных случаях, – восстановлению нарушенных прав и свобод на территории муниципального образования имеющимися в их распоряжении административными и правовыми средствами.	
100.	Право на судебную защиту Доступ к правосудию	Законодатель обладает свободой усмотрения в определении объема, порядка, правовых оснований, механизма и условий осуществления прав и свобод человека. Однако, реализуя свои регулятивные полномочия, законодатель обязан следить за тем, чтобы принимаемые нормативные предписания были соразмерными и справедливыми, поддерживали доверие граждан к закону и действиям государства. Состояние правовой определенности существенно влияет на режим законности, правопорядка и предсказуемости общественных отношений. Вместе с тем, следует отметить, что данный принцип не носит абсолютного характера, тогда как право на судебную защиту имеет фундаментальное значение и не может в какой-либо степени ограничиваться.	

		При введении тех или иных ограничений, обусловленных конституционно значимыми целями, законодателю следует руководствоваться конституционным принципом адекватности и пропорциональности используемых правовых средств. Таким образом, учитывая материально-правовую природу пресекательного срока онституционный суд приходит к выводу о недопустимости применения такого механизма в регулировании правоотношений, связанных с первоначальным доступом граждан к правосудию, как основной конституционной гарантией, лежащей в основе обеспечения всех других прав и свобод человека. Действующий институт исковой давности является не менее эффективным правовым средством, нежели чем процессуальные пресекательные сроки, и при правильном правоприменении, не посягая на существо конституционного права, полноценно решает задачи, ради которых законодатель применил преклюзивный срок в регулировании административного судопроизводства.	
101	Система правосудия Органы правосудия	Высокая эффективность работы первой инстанции подтверждает её ключевую роль в системе правосудия и подчеркивает необходимость поддержания строгих стандартов для обеспечения правильного и беспристрастного отправления правосудия в целом. Строгая адгерентность к процессуальным нормам на этом уровне создает твердый и непреложный правовой фундамент, на котором будут основываться все дальнейшие рассмотрения дел. Такой подход обеспечивает не только легитимность и обоснованность судебных решений, но и способствует уважению к правам и свободам каждого участника процесса, поскольку именно на этой стадии реализуются конституционные полномочия суда по отправлению правосудия.	Решение КС КР от 20 марта 2024 № 06-Р https://constsot.kg/wp-content/uploads/2024/03/reshenie-po-delu-toktakunovoj-na-12.-05.-24.-1.pdf
102	Система правосудия	Предварительное слушание является дополнительной процессуальной гарантией соблюдения прав участников процесса, позволяющее обнаруживать, корректировать либо устранять недостатки досудебного производства еще до начала основного слушания. Предварительное слушание, предоставляемое в качестве возможности или выбора в зависимости от	

	Предварительное слушание	обстоятельств конкретного дела, несмотря на свой факультативный характер, также играет вспомогательную роль в исследовании доказательств на предмет их допустимости к процессу. Эффективность и надежность этого института, выступающего неким «мостом», соединяющим досудебное производство с судебным процессом, может повлиять на качество и результаты рассмотрения дел в суде первой инстанции и, безусловно, положительно скажется на всех последующих этапах уголовного судопроизводства.	
103	Пересмотр судебных дел вышестоящими судебными инстанциями Доступ к правосудию	Суд апелляционной инстанции, являясь вышестоящим судебным звеном, обладает важным значением в реализации права осужденного на пересмотр судебного решения, при этом он наделен не только свойственными ему уникальными процессуальными полномочиями, но и теми, которыми располагает суд первой инстанции. Реализация полномочий второй инстанции обеспечивает повторное и тщательное исследование всех материалов дела, включая вопросы о недопустимости доказательств, которые уже подверглись детальному анализу на предыдущих этапах уголовного судопроизводства. Тем самым предоставляются необходимые правовые инструменты участникам уголовного процесса для обеспечения справедливости, законности и восстановления нарушенных конституционных прав, свобод и интересов человека через доступ ко всем возможностям правосудия.	
104	Пересмотр судебных дел вышестоящими судебными инстанциями	Понимание итогового акта, включая оценку всех принятых в ходе дела процессуальных решений, является ключом к обеспечению справедливости и правильности судебного разбирательства на кассационном этапе. Это требуется не только для анализа законности примененных норм, но и глубокого понимания того, как процессуальные и материальные решения повлияли на формирование итогового акта, подчёркивая ответственность кассационной стадии судопроизводства в рамках своих полномочий. Производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам как имеющее резервное значение дополнительного способа обеспечения их законности означает	

		установление таких процедурных правил, которые исключают возможность злоупотребления процессуальными правами и превращения кассационной процедуры в ординарную судебную инстанцию, не нарушая при этом базовые конституционные принципы справедливости и равенства. Очевидна необходимость соблюдения принципов окончательности, стабильности судебных решений, которые проистекают из конституционных и международно-правовых норм. Эти принципы являются фундаментальными для обеспечения доверия к правовой системе и поддержания правовой определенности. Окончательность судебных актов, обеспечивая правовую определенность и уверенность в том, что судебные решения не будут бесконечно пересматриваться, способствует эффективному и справедливому правосудию. Стабильность же, как было уже отмечено, подкрепляет доверие к судебной власти и ее системе, гарантируя законность, последовательность и предсказуемость при вынесении судебных актов.	
105	Право на труд Вознаграждение за труд	Каждый должен иметь возможность зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно избирает или на который свободно соглашается, условия которой удовлетворяют его финансовые, социальные, духовные и иные потребности. Именно поэтому в особую категорию конституционных гарантий выделяется свобода выбора труда. Смысл реализации конституционного права на труд заключается в получении каждым денежного дохода – источника повышения уровня благосостояния его самого и членов семьи, в том числе, в случае наемного труда, - заработной платы. Установление работникам стимулирующих выплат не является обязательным как с точки конституционных гарантий, так и общих принципов отраслевого законодательства. Законодатель, обладая достаточно широкой свободой усмотрения при осуществлении своих полномочий вправе вводить как общие правила определения различных процентных надбавок к должностным окладам государственных и муниципальных служащих, так и особенностей применительно к их отдельным категориям.	Решение КС КР от 27 марта 2024 № 07-Р https://constsot.kg/wp-content/uploads/2024/06/re-sh-po-delu-matsakova-s-a_poslednyaya-versiya-23-05-24_.pdf

106	Вознаграждение за труд Равные права и возможности при поступлении на государственную и муниципальную службу, продвижении в должности	Процентные надбавки за выслугу лет относятся к стимулирующим выплатам и доплачиваются к должностному окладу. Хотя они и являются составной частью заработной платы, но не могут расцениваться как вознаграждение (возмещение) за выполненный конкретный труд с учетом его сложности, количества и качества. Вопросы введения подобных доплат выходят за пределы конституционно-правового регулирования и государство вправе решать их в зависимости от макроэкономических показателей экономики и принципов бюджетного права. Законодатель впервые ввел правило учета времени работы государственного и муниципального служащего, замещавшего временно отсутствующего служащего, в стаж государственной и муниципальной службы с 7 июня 2016 года, соответственно, установление этой же даты оспариваемым нормативным положением в качестве начала применения данного правила для начисления доплаты за выслугу лет не может расцениваться как обстоятельство, ухудшающее положение одних субъектов по отношению к другим и содержащее фактор неравенства. С учетом изложенного, Конституционный суд приходит к выводу, что введение оспариваемого нормативного положения законодателем и Президентом Кыргызской Республики осуществлено в рамках своих дискреций и должны рассматриваться как последовательные меры, направленные на поэтапное улучшение положения лиц, временно замещающих отсутствующих работников, и обусловлены правовым положением государственной и муниципальной служб.	
107	Государственный язык	Закрепление Конституцией кыргызского языка как государственного не является случайным, а отражает естественное развитие национальной идентичности и государственной самобытности кыргызов. Кыргызский язык, как конституционно-правовой атрибут государственности, играет ключевую роль в качестве важного инструмента деятельности государства, обеспечивая его уникальность. Это также объясняет, почему кыргызский язык традиционно используется народом как основное средство национального общения, подчеркивая его фундаментальное значение для культурной жизни и социального взаимодействия в стране. Это статусное закрепление не является лишь формальным признанием, оно предписывает, чтобы вся государственная деятельность, включая законодательную, исполнительную и судебную, осуществлялась на государственном языке.	Решение КС КР от 8 мая 2024 № 8-Р https://constsot.kg/wp-content/uploads/2024/05/reshenie-o-proverke-konstitucionnosti-punkta-8-chasti-1-stati-32-konstitucionnogo-ot-8-maya-24g.pdf

108	Право пользования родным языком	Конституция, проявляя уважение к историческому аспекту развития кыргызской государственности в XX веке и признавая русский язык средством взаимодействия в самом широком спектре, устанавливает его в качестве официального языка, а также гарантирует представителям всех других этносов, образующих народ Кыргызской Республики, право на создание условий для сохранения, изучения и развития родного языка. Однако, как уже указывалось органом конституционного контроля, право на использование родного языка другими этносами не абсолютно. Оно направлено на поддержку социокультурных интересов человека, но не дает права на его неограниченное применение во всех сферах публичной жизни государства.	
109	Адвокатская деятельность Требования для осуществления адвокатской деятельности Государственный язык	Обязательное знание государственного языка адвокатами не только подчеркивает их роль в обеспечении доступа к правосудию и надлежащей защите прав и свобод участников судебного процесса, но и отражает отмеченные в настоящем Решении конституционно значимые цели. Требование законодателя о владении государственным языком адвокатами в рамках их служебных обязанностей диктуется с этими важными целями и не могут рассматриваться как ограничение их деятельности. Адвокаты, предоставляющие правовую помощь субъектам, находящимся в состоянии правового конфликта или обратившимся к ним со своими жизненно важными интересами и готовыми довериться им как к лицам, обладающим специальными познаниями, обязаны придавать первостепенное значение знанию законодательства на государственном языке, поскольку применение и апеллирование нормами законов и иных НПА является самым главным инструментом в его деятельности. Поскольку адвокаты неотъемлемая часть общества, в котором государственный язык используется как в повседневной коммуникации, так и официальных делах, соответственно, владение ими этим языком является неизбежным для эффективного выполнения ими своих профессиональных обязанностей. При существующем правовом регулировании порядка внедрения государственного языка оспариваемая норма не может быть признана противоречащей Конституции и должна расцениваться	

		как необходимое требование для выполнения таких публично-значимых функций, как адвокатская деятельность.	
110	Принцип недискриминации и равенства всех перед законом и судом	Обеспечение права на полноценное использование официального языка или языка, которым участник процесса владеет лучше, в рамках судопроизводства является принципом, обеспечивающим равный доступ каждого гражданина к правосудию. Это означает, что никакой участник судопроизводства не должен сталкиваться с языковыми барьерами в доступе к судебной защите по причине невладения государственным языком. Поэтому такая нормативная поддержка языковых прав отвечает конституционным установлениям и предотвращает любую дискриминацию, включая по языковому признаку, поскольку гарантирует каждому участнику судебного процесса возможность полноценно понимать его ход, активно участвовать в защите своих прав и представлять свои интересы в суде на равных условиях с другими участниками.	
111	Конституционный о-правовой статус личности	Взаимная ответственность государства и гражданина проистекает из качества правового регулирования форм его действий в законодательстве. Государство несет ответственность перед гражданами за создание условий, обеспечивающих свободное и достойное развитие личности и их защиту. Взамен, гражданин ответственен перед государством за неукоснительное исполнение своих обязанностей, возложенных на него Конституцией и законодательством. То есть, каждый гражданин, выбирая линию поведения, самостоятельно определяет его вариант, осознавая возможные правовые последствия. Это подчеркивает важность личной ответственности в применении и соблюдении действующих законов.	Решение КС КР от 21 июня 2024 года https://constsot.kg/wp-content/uploads/2024/06/21_06_24_umetalieva_aska_rbekova.pdf
112	Действие законодательства в пространстве и времени	Институт придания обратной силы закону имеет важное значение при применении права к длящимся отношениям. Установление правил его применения путем распространения новой нормы на факты и порожденные ими правовые последствия, возникшие до ее введения в действие (ретроактивность), либо, напротив, допустить в определенных случаях возможность применения утратившей силу нормы (ультраактивность) относится к дискреции законодателя. Осуществляемое законодателем правовое регулирование в силу конституционных принципов правового государства, должно отвечать требованиям определенности, ясности и	

		непротиворечивости, а механизм его действия должен быть понятен субъектам соответствующих правоотношений из содержания конкретного нормативного положения или системы находящихся в очевидной взаимосвязи нормативных положений, поскольку конституционные принципы могут быть обеспечены лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями.	
113	Исковая давность	Одним из правовых инструментов в рамках указанного института является срок давности. Этот механизм применяется в связи с истечением сроков уголовного преследования и исполнения обвинительного приговора. Правовая возможность обусловлена как нецелесообразностью применения мер уголовной ответственности из-за уменьшения общественной опасности преступления со временем и возможностью восстановить социальную справедливость без уголовной репрессии, так и реализацией в уголовном судопроизводстве принципа гуманизма, согласно которому никто не должен находиться под угрозой применения уголовной ответственности на неограниченное нормативными пределами время. Эта позиция также отражает элемент прагматизма, поскольку прощение и снисхождение не только снижают непосредственную ответственность, но и способствуют более широким целям восстановительной юстиции, направленным на укрепление социальных связей, тем самым подчеркивая их многоаспектное значение в рамках правовой системы.	
114	Исковая давность	Применение срока давности не носит абсолютного характера, и возможность проявления снисхождения на его основе не означает одинаковое проявление во всех случаях. Законодательное регулирование сроков давности, в том числе по тяжким и особо тяжким преступлениям, гарантирует социальную справедливость и служит сдерживающим фактором, предотвращая осознанное уклонение от наказания. Оно имеет значительные долгосрочные последствия для системы правосудия и «здорового» общества в целом, тем самым подчеркивая неприемлемость безнаказанности за серьезные деяния. Меняя правила применения института срока давности, оно исходит из конкретного состояния общества на тот или иной период его развития, учитывая состояние правосознания и правопорядка, уровень преступности и актуальные вызовы. Однако это не предполагает создание почвы для	

		злоупотреблений правонарушителями своими процессуальными правами и использования данного правового инструмента в своих интересах. Институт сроков давности не может рассматриваться как смягчающие уголовно-правовые последствия противоправного деяния, соответственно, он не подпадает под правила, предусмотренные частью 1 статьи 60 Конституции, поскольку не затрагивает вопросы уменьшения срока наказания за конкретное преступное деяние, изменение его квалификации на менее тяжкое и не приводит к смягчению ответственности или же полную отмену уголовной ответственности (декриминализации).	
115	Неприкосновенность частной жизни	Частная жизнь, в сущности, означает реальную возможность человека вести активную жизнедеятельность в неких личных границах и подлежит безусловной государственной защите от произвольного вмешательства как со стороны других лиц и общества, так и самого государства. Неприкосновенность частной жизни – это сложный по составу правовой институт, включающий ряд отдельных правомочий индивида: запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия, право контролировать информацию о себе, право на защиту чести и доброго имени, на защиту своих персональных данных и сведений о своем материальном положении.	Решение КС КР от 2 октября 2024 года https://constsot.kg/wp-content/uploads/2024/10/10-reshe-ks-ot-02-10-24-russk.pdf
116	Налогообложение	Налоговая обязанность должна пониматься как обязанность платить налоги в размере, который предусмотрен законом, а механизм налогообложения должен обеспечивать полноту и своевременность их взимания и, одновременно, правомерность деятельности уполномоченных органов и их должностных лиц. Признавая за государством право устанавливать и вводить налоги на всей его территории, следует понимать, что налоговая система функционирует не только и не столько в интересах собственно государства, сколько в интересах всего общества и каждого ее члена. Это, в свою очередь, порождает необходимость защиты прав и интересов личности в ходе установления и применения правил налогообложения. С одной стороны, налоги представляют собой основной источник доходов государства, необходимых ему для осуществления своих функций, а, с другой, важнейшей задачей при установлении налогов является обеспечение сбалансированности между интересами государства и плательщика налогов.	

117	Банковская тайна	Следует воздержаться от расширительного толкования понятия банковской тайны, поскольку Конституция не защищает режимом тайны сведения, свидетельствующие о совершении правонарушения или преступления. Следовательно, конституционный режим тайны относится исключительно к тем предметам и документам, которые получены легитимным путем. Наличие признаков преступления дает достаточные основания для выведения информации из режима тайны. Орудия преступления, документы и информация, полученные преступным путем, под режим защиты информации не попадают и не должны подпадать ни с точки зрения юридического толкования законодательства, ни с точки зрения здравого смысла.
118	Банковская тайна	Закрепление в законе отступлений от банковской тайны - исходя из конституционного принципа демократического правового государства, обязанности государства соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина как высшую ценность и обеспечивать их баланс в законодательстве и правоприменении, верховенства Конституции и ее высшей юридической силы, свободы экономической деятельности и свободного предпринимательства - не может быть произвольным. Такие отступления должны отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе частных и публичных прав и интересов граждан. Они не должны затрагивать существо соответствующих конституционных прав, то есть не ограничивать пределы и применение основного содержания закрепляющих эти права конституционных положений, и могут быть оправданы лишь необходимостью обеспечения национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц.
119	Государственное принуждение	Государство, обладая монополией на легальное применение различных методов принуждения по отношению ко всему обществу и к каждому его члену, не может обойтись без строгой регламентации такой деятельности, в том числе посредством введения определенных ограничений и запретов, направленных на исключение произвола поведения и иного неправомерного поведения со стороны лиц, наделенных государственно-властными полномочиями, строго соблюдая тонкий баланс между интересами государства и личности.

120	Судопроизводство	Право быть уведомленным о судебном заседании является одним из фундаментальных элементов правосудия, вытекающим из принципа справедливого суда, обеспечивающее участие сторон в процессе и защиту их прав. Соблюдение этого права в Кыргызской Республике, в контексте реализации конституционного права каждого на судебную защиту, гарантирует справедливость и прозрачность судебных процедур, а также выступает важным условием для укрепления верховенства права и доверия к судебной системе (часть 1 статьи 61 Конституции). Институт уведомления, будучи ключевым правовым механизмом, призван информировать все стороны судебного разбирательства о начале и ходе процесса, о проводимых процессуальных действиях и судебном решении, чтобы его участники смогли воспользоваться своими правами и возможностями защищать их. Его главные задачи заключаются в том, чтобы гарантировать информированность участников о ходе судебного разбирательства, обеспечить возможность сторонам подготовиться к заседанию, предоставить доказательства, воспользоваться юридической помощью, а также поддерживать равенство всех сторон, не допуская случаев оказания в невыгодном положении одной из сторон из-за недостатка информации. Без надлежащего уведомления судебное разбирательство может быть признано несправедливым, ввиду нарушения процессуальных прав и возможностей стороны и привести к обжалованию судебных актов	Решение КС КР от 13 ноября 2024 года https://constsot.kg/wp-content/uploads/2024/11/re-sheniaks-po-moldogazievu-ot-13.11.24-g.pdf
121		Судопроизводство может быть эффективно осуществлено при непосредственном участии сторон. Это означает, что суд обязан лично оценивать доказательства, заслушивать показания сторон и свидетелей, а также воспринимать информацию, представленную непосредственно в ходе судебного заседания. Вместе с тем, в гражданском судопроизводстве существуют допустимые исключения, когда суд может рассмотреть дело без участия одной стороны или сторон (процедура на основе письменных материалов, заочное производство). Эти исключения направлены на защиту прав и интересов истца и своевременного разрешения гражданских дел судами.	
122	Уведомление участников судопроизводства	Гарантия права индивида быть уведомленным о судебном разбирательстве находится в тесной взаимосвязи с такими базовыми принципами правосудия как справедливое судебное разбирательство - все стороны должны быть надлежащим образом уведомлены и иметь возможность участвовать в процессе на равных условиях; гласности судебного разбирательства - процесс должен быть прозрачным и доступным для участников; процессуальной экономии – надлежащее уведомление сторон должно эффективно использовать ресурсы суда и сторон процесса, минимизируя случаи злоупотребления правом, расходов времени и других ресурсов.	

123		Обязательная регистрация гражданина по месту жительства или месту пребывания имеет важное значение в контексте обеспечения права быть уведомленным о судебном заседании. Она позволяет судам и иным государственным органам иметь достоверные данные о фактическом месте нахождения лица, вовлеченного в судебное разбирательство. Такая необходимость вытекает из обязанности суда направить ему уведомления о предстоящих судебных заседаниях и иных процессуальных действиях. Регистрация также служит механизмом, препятствующим злоупотреблениям со стороны участников процесса, в том числе преднамеренным уклонением от получения уведомлений или манипуляцией адресом для затягивания судебного разбирательства. Соответственно, обязательная регистрация гражданина по месту жительства или месту пребывания способствует своевременному и надлежащему уведомлению граждан о судебных заседаниях, что является важной гарантией защиты их прав и соблюдения процессуальных норм
124	Место регистрации Уведомление участников судопроизводства	Под местом жительства гражданина понимается жилое помещение, где гражданин постоянно проживает в качестве основного места нахождения. Место пребывания – это место, где гражданин временно находится, не изменяя при этом своего постоянного места жительства. Место пребывания регистрируется, если гражданин находится вне своего места жительства. Регистрационный учет места пребывания важен для уведомления о временном нахождении гражданина в определенном месте, но не создает таких же прав, как регистрация по месту жительства. При изменении места жительства гражданин обязан, через государственный портал электронных услуг или мобильное приложение, обратиться в уполномоченный орган в сфере регистрации населения для осуществления регистрационного учета (часть 1 статьи 16 Закона «О внутренней миграции»).

Правовые позиции Конституционного суда Кыргызской Республики за 2025 год		
Классификатор	Правовая позиция	Решение КС КР
Органы местного самоуправления	Органы местного самоуправления в силу оспариваемой нормы обладают полномочиями по их изменению, дополнению, отмене или признанию утратившими силу. Это право предоставляет возможность своевременно корректировать или устранять акты, которые могут не соответствовать законодательству, а также стали неактуальными или не отвечающими интересам местного сообщества.	Решение КС КР от 29 января 2025 года

	В частности, если муниципальный акт не соответствует требованиям законодательства, орган местного самоуправления обязан в порядке самоконтроля отменить ранее изданный им акт. И поскольку со временем могут изменяться социально-экономические условия, приоритеты и потребности местного сообщества, пересмотр или отмена устаревших, неэффективных актов позволяет органам местного самоуправления реагировать на эти изменения и принимать более обоснованные и актуальные решения. Таким образом, закрепление за органами местного самоуправления правомочий по принятию, изменению, дополнению, отмене и признанию утратившими силу как нормативных, так и индивидуальных правовых актов является неотъемлемой частью их автономии. Это обеспечивает не только гибкость правового регулирования и возможность адаптации к изменениям на местном уровне, но и позволяет поддерживать в должной мере режим законности, актуальности и эффективности принимаемых решений.	https://conststot.kg/wp-content/uploads/2025/01/finalnoe-reshenie-atatyurk-3.pdf
Правоохранительная функция государства	Расследование каждого преступления, независимо от его характера и степени общественной опасности, играет ключевую роль в поддержании общественного порядка в целом. Эффективность правовой системы при этом обуславливается не столько суровостью наказаний, сколько результативностью правоохранительной деятельности государства по обеспечению принципа неотвратимости ответственности. Крайне значимым аспектом этого является формирование устойчивого осознания неизбежности наказания за совершенные преступления не только у виновных, но и у каждого члена общества. Именно убеждение о неразрывности связи между нарушением закона и последующей ответственностью действует как внушительный психологический и социальный барьер, способный удерживать потенциальных преступников от совершения противоправных действий. Привлечение к ответственности должно осуществляться исключительно в соответствии с установленной законом процедурой, а наказание – быть соразмерным тяжести совершенного деяния, правосознание граждан – формироваться на основе понимания неизбежности последствий преступлений, предсказуемость и ясность правового реагирования должны вселять уверенность в защищенности прав и неотвратимости наказаний. Лишь такая комплексная реализация данных принципов в совокупности способствует снижению уровня преступности, укреплению устойчивого	Решение КС КР от 11 апреля 2025 года https://conststot.kg/wp-content/uploads/2025/04/reshenie-po-delu-ajtkulova-25.04.25g..pdf

	правопорядка, обеспечению общественной безопасности, доверия к государственной власти в глазах общества.	
Уголовное судопроизводство	Основополагающим уголовно-правовым механизмом, предназначенным для выявления каждого случая преступления, выступает досудебное производство. Его отправной точкой является официальная регистрация происшествия, за которой следует доследственная проверка и следствие, завершающиеся формированием процессуальной основы для последующего рассмотрения уголовного дела в суде. Именно на этой стадии определяется правовой статус участников уголовного процесса в зависимости от их роли: потерпевшего, подозреваемого, адвоката, свидетеля и других лиц, чьи интересы затрагиваются в ходе расследования. Каждый из них наделяется соответствующим объемом процессуальных прав и обязанностей. При этом, законодатель не ставит в превосходство одного из участников над другим, гарантируя равенство возможностей для всех в поиске истины и защите их прав и законных интересов. Статус подозреваемого трансформируется в обвиняемого с момента предъявления обвинения, что влечет за собой изменение объема его прав и обязанностей. Этот этап запускает не только механизмы защиты прав и законных интересов обвиняемого, включая доступ к адвокату и другие процессуальные гарантии, но и порождает новые обязанности, такие как явка по вызову, участие в необходимых следственных действиях, а также подчинение распоряжениям следователя, прокурора и судьи. Неукоснительное их соблюдение способствует всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела, а также выявлению как уличающих, так и оправдывающих обвиняемого фактов.	
Заочное производство	Если местонахождение обвиняемого известно, но он приобрел правовой иммунитет, предоставленный другим государством, на территории которого он находится, подтвержденный официальным отказом в его экстрадиции, приостановление досудебного производства является недопустимым. В таком случае, ввиду невозможности осуществления уголовного преследования в рамках традиционных процедур, инициирование заочного производства не просто представляется обоснованным и правомерным решением, но выступает необходимой и единственно возможной правовой мерой, направленной на реализацию задач уголовного судопроизводства.	

	Этот шаг, прежде всего, подтверждает приоритет защиты публичного интереса, поскольку направлен на обеспечение правопорядка, реализацию принципа неотвратимости уголовной ответственности и поддержание эффективности правосудия. В условиях, когда традиционные средства международного сотрудничества, такие как экстрадиция, оказываются неэффективными или невозможными, заочное производство становится единственным реальным правовым инструментом для продолжения уголовного преследования и установления справедливости в достижимых пределах. Это позволит пресечь злоупотребления возникшими привилегиями и убежденности в том, что обвиняемому удастся избежать ответственности за содеянное лишь, благодаря приобретенному статусу или положению. Ввиду этого УПК, резонно предусматривает возможность завершения досудебного производства в отсутствие обвиняемого, направления уголовного дела в суд, рассмотрения его по существу и вынесения итогового судебного акта.	
Заочное разбирательство	Суд первой инстанции до начала рассмотрения дела по существу обязан удостовериться в наличии всех условий, необходимых для проведения заочного разбирательства. В частности, суд должен удостовериться, имеются ли сведения о невозможности привода обвиняемого, если ему предоставлен правовой иммунитет другим государством, на территории которого он находится, что подтверждается официальным отказом в его экстрадиции, а также гарантировано ли участие адвоката, действующего в его интересах, и соблюдены ли иные процессуальные гарантии в досудебном производстве, которые возможно обеспечить в отсутствие обвиняемого. Только при соблюдении этих условий заочное производство может быть признано допустимым и правомерным, что, в свою очередь, создает правовую основу для рассмотрения дела по существу в суде первой инстанции. Такое разбирательство в отсутствие обвиняемого необходимо не только для надлежащей квалификации деяния обвиняемого, но и обеспечения комплексного, последовательного и своевременного рассмотрения дела. Это также позволит консолидировать все доказательства и свидетельства, предотвращая их утрату со временем, что особенно важно для обеспечения объективности судебного разбирательства. На основе тщательной оценки всех материалов дела, включая подтверждение фактов уклонения обвиняемого от участия в процессе и соблюдения всех процессуальных гарантий, суд выносит заочный приговор. Этот приговор, как итоговый	

	акт судебного разбирательства, финализирует заочное производство. Тем самым достигается состояние правовой определенности, восстанавливается справедливость для потерпевших и поддерживается стабильность правового порядка. Кроме того, он выполняет важную превентивную функцию, формируя у каждого, включая лицо, уклоняющееся от правосудия, осознание неизбежности наказания. Также наличие судебного приговора существенно увеличивает возможности привлечения международных институтов для поимки обвиняемого.	
Права обвиняемого	Участие адвоката, в особенности в заочном производстве, представляется не просто значимым, но и принципиально необходимым для обеспечения законности и справедливости всего уголовного процесса. Не случайно законодатель прямо предусмотрел обязательность участия адвоката в случаях, когда обвиняемый фактически лишен возможности лично реализовывать свое право на защиту (статьи 51, 296 УПК). В подобных условиях именно адвокат становится единственным субъектом, способным отстаивать конституционные и процессуальные права обвиняемого. Адвокат, при всей своей квалификации и объеме выполненной работы, не может заменить субъективное восприятие обвиняемым события преступления, его личную позицию, мотивацию и внутренние установки, которые могут быть важны для справедливой и критической оценки обстоятельств дела. Кроме того, ряд процессуальных прав носит личностный характер (например, признание вины, согласие на заключение соглашения, отказ от определенных процессуальных гарантий), и их реализация невозможна без участия самого обвиняемого. Таким образом, участие адвоката в заочном производстве не может рассматриваться как полностью эквивалентное замещение личного участия обвиняемого, поскольку только его непосредственная вовлеченность, основанная не только на правовом статусе, но и на способности формировать защиту, опираясь на личное восприятие и мотивацию, придает его позиции индивидуальную и процессуально значимую специфику.	
Заочное производство	Законодатель, определяя допустимость судебного разбирательства дела в отсутствие обвиняемого ввиду его нахождения вне пределов Кыргызской Республики и уклонения от явки в суд, не без основания установил, что в случае устранения этого обстоятельства, приговор суда, вынесенный заочно, по ходатайству осужденного или его адвоката отменяется в апелляционном порядке. Судебное разбирательство в таком случае проводится в общем порядке (пункт 1 части 2, часть 6 статьи 296 УПК).	

	Тем самым законодатель, предрешая подобные ситуации, в случае прибытия осужденного в Кыргызскую Республику, предусмотрел порядок безусловной отмены заочного приговора в апелляционном порядке с целью предоставления возможности пересмотра его дела в суде первой инстанции, но уже с его участием. Данный правовой механизм наделяет апелляционную инстанцию особой, не присущей ей функцией, когда судебный акт первой инстанции отменяется не в результате апелляционного разбирательства дела в традиционном понимании, а лишь при установлении реальности участия осужденного в новом судебном процессе. То есть, по смыслу части 6 статьи 296 УПК, законодатель придает заочному приговору иную правовую природу, отличную от приговора, вынесенного при непосредственном участии обвиняемого, и, соответственно, выводит его из сферы действия обычного порядка апелляционного рассмотрения. Следовательно, такой приговор не может рассматриваться апелляционным судом по общим правилам, поскольку он лишь трансформирует механизм пересмотра. Вместо этого применяется специальный порядок – назначение нового рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции при условии устранения обстоятельства, препятствовавшего участию осужденного в судебном разбирательстве, и при наличии соответствующего ходатайства с его стороны или его адвоката. Кроме того, специфика данного порядка ясно свидетельствует о неуместности применения процессуальных сроков обжалования, включая пресекательные, поскольку запуск механизма пересмотра заочного приговора в общем порядке обусловлено единственным фактором – явкой осужденного, момент наступления которого не поддается прогнозированию. Соответственно, применение в этом случае каких-либо сроков утрачивает процессуально-правовую обоснованность.	
Уголовное судопроизводство	Апелляционное производство представляет собой не просто формальный пересмотр, а полноценную правовую процедуру, направленную, помимо проверки законности, обоснованности и справедливости приговора, на выявление судебных ошибок через повторный анализ материалов дела, устранение пробелов и дефектов, а также критическую переоценку доказательств. В условиях отсутствия личной позиции обвиняемого, его отношения к конкретным доказательствам и деталям обвинения, проведение такого пересмотра теряет всякий процессуальный смысл.	

	Что же касается суда кассационной инстанции, то в соответствии с действующим правовым регулированием не подлежат пересмотру в кассационном порядке вступившие в законную силу судебные решения суда первой инстанции, если они не были обжалованы в апелляционном порядке. Тем самым, доступ к кассационному обжалованию поставлен в зависимость от предварительного прохождения апелляционной стадии, что подчеркивает ее обязательный характер и обуславливает невозможность прямого перехода к кассации. Это объясняется тем, что кассация направлена на устранение существенных нарушений, допущенных при применении норм материального и процессуального права, и играет роль окончательной гарантии законности судебных актов нижестоящих инстанций. Таким образом, в условиях отсутствия обвиняемого/осужденного, апелляционная и кассационная инстанции утрачивают свою сущностную функцию и процессуальную необходимость. Возможность заочного обжалования лишь формально воспроизводит структуру судебных инстанций, но фактически не обеспечивает эффективного контроля за таким приговором. Как уже отмечалось в настоящем Решении, даже участие защитника не может компенсировать отсутствие обвиняемого в процессе, поскольку без его личного участия невозможна полноценная реализация таких фундаментальных принципов, как равноправие и состязательность сторон, непосредственное и активное осуществление права на защиту. При таком положении дел единственным правовым механизмом, способным восстановить в полной мере право на справедливый суд, является новое производство в суде первой инстанции с обеспечением личного присутствия осужденного в порядке, установленном частью 6 статьи 296 УПК.	
Права и свободы человека как высшая ценность	Уголовный процесс в Кыргызской Республике строится на неукоснительном соблюдении фундаментальных конституционных начал, обеспечивающих верховенство права, справедливость, защиту и уважение прав и свобод человека и гражданина. Эти начала определяют содержание и направленность всей системы уголовного судопроизводства, выступая гарантией как защиты личности, так и охраны общества и государства от преступных посягательств. Именно исходя из этих конституционно значимых ориентиров законодатель прямо возложил на всех участников уголовного процесса обязанность действовать в соответствии с требованиями защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и ограничения прав и свобод, а	Решение КС КР от 4 июня 2025 года https://conststot.kg/wp-content/uploads/2025/06/reshenie-ot-4-iyunya-2025-goda-s-osobym-mneniem-ok.-var.pdf

	также обеспечения быстрого и полного расследования преступлений, справедливого судебного разбирательства и правильного применения уголовного закона. Эти предписания не являются лишь декларацией, а представляют собой императивные указания, обязательные к исполнению на всех стадиях уголовного процесса.	
Правоохранительные органы	Выделение допускается в тех случаях, когда в отношении отдельных событий, обвиняемых или иных обстоятельств требуется индивидуальное процессуальное разрешение. Реализация института выделения уголовного дела в отдельное производство прямо связана с обеспечением соблюдения ключевых организационно-процессуальных принципов уголовного судопроизводства: презумпции невиновности, объективности и беспристрастности разбирательства, а также индивидуализации ответственности и наказания. Именно эти принципы диктуют необходимость процессуального разграничения дел в ситуациях, когда это требуется для исключения риска переноса обвинительного уклона с одних участников процесса на других, для независимой оценки доказательств по каждому конкретному обвиняемому, без учета материалов, относящихся к иным эпизодам или лицам, а также для создания условий правовой оценки степени вины, умысла, роли в содеянном и других юридически значимых обстоятельств. Выделение уголовного дела не означает предрешения вопроса о виновности обвиняемого. Несмотря на то, что обвинение формируется на стадии предварительного расследования, окончательная юридическая оценка содеянного, установление фактов и назначение наказания находятся в исключительной компетенции суда. Поэтому выделение уголовного дела в отдельное производство следует рассматривать не как средство упрощения установления вины, а как процессуальный механизм, обеспечивающий индивидуализированное и беспристрастное судебное разбирательство.	
Уголовное судопроизводство	Конституционный суд признает институт соглашения о признании вины допустимым в рамках конституционного правопорядка. Такой вывод обусловлен тем, что указанная правовая конструкция исключает произвольность, обеспечивает правовую определенность и выступает гарантией соблюдения справедливого судопроизводства, включая добровольность признания и недопустимость принуждения. Благодаря этому достигается необходимый баланс между эффективностью уголовного преследования и	

	защитой прав обвиняемого, а также реализуется принцип процессуальной экономии без ущерба для правовых гарантий.	
Преюдиция Принцип презумпции невиновности	Приговор, вынесенный в рамках выделенного производства на основании соглашения о признании вины, не обладает преюдициальной силой в отношении других обвиняемых по основному делу. Он принимается без исследования доказательств и действует исключительно в пределах правового статуса лица, заключившего соглашение. Следовательно он не может рассматриваться в качестве доказательства виновности остальных участников дела, а равно как и служить основанием для признания установленными фактических обстоятельств, относящихся к ним. В связи с чем, обжалование указанного приговора со стороны лиц, не участвовавших в выделенном деле, является неприемлемым с точки зрения уголовно-правовой доктрины. Такой отказ в рассмотрении жалобы не свидетельствует о нарушении их прав, поскольку приговор не порождает правовых последствий в отношении третьих лиц, не затрагивает их правовую позицию и не предопределяет исход основного разбирательства.	
Уголовное судопроизводство Доступ к правосудию Пересмотр судебных дел вышестоящими судебными инстанциями Право на судебную защиту	Право на апелляционное обжалование уголовных дел, в соответствии с УПК, предоставляется строго определенным сторонам процесса – тем, чьи права и интересы непосредственно затрагиваются судебным решением. Такое ограничение прямо вытекает из конституционных принципов права на судебную защиту, состязательности и равноправия, согласно которым право на пересмотр судебного решения может быть эффективно реализовано лишь теми участниками процесса, которые имеют прямой и законный интерес в его исходе, располагают процессуальными средствами защиты и способны влиять на содержание и ход разбирательства. Указанный подход обеспечивает баланс между доступом к правосудию и необходимостью поддержания стабильности судебной системы, исключая необоснованное затягивание процесса и защищая стороны от произвольного стороннего обжалования и правовой непредсказуемости. Он направляет применение механизмов пересмотра судебных актов на действительно существенные и юридически значимые основания, тем самым укрепляя доверие к судебной власти и обеспечивая справедливое судебное разбирательство.	
Право на справедливое судебное разбирательство	Признание факта затронутости имущественных прав не может зависеть исключительно от формального участия лица в уголовном процессе. В случаях, когда последствия уголовного преследования объективно затрагивают имущество лица, даже если оно не признано потерпевшим или стороной по делу, ему должно быть обеспечено	

Право на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом	эффективное средство судебной защиты, соответствующее принципам правового государства и обеспечивающее справедливость разбирательства.	
Институт прекращения уголовного дела	Институт прекращения уголовного дела представляет собой самостоятельный правовой инструмент, направленный на оптимизацию уголовного процесса и снижение уровня уголовной репрессии. Его правовая природа заключается в возможности завершения уголовного преследования без вынесения приговора, что, в зависимости от основания, может повлечь как признание за лицом права на реабилитацию, так и прекращение преследования по причинам, при которых вина не опровергается, но дело не подлежит дальнейшему рассмотрению. Тем самым, данный институт отражает дифференцированный подход законодателя, при котором возможность прекращения уголовного преследования зависит как от установленности обстоятельств, исключающих дальнейшее производство по делу, так и от воли обвиняемого, который вправе возражать против прекращения, добиваясь реабилитации.	Решение КС КР от 2 июля 2025 года https://constsof.kg/wp-content/uploads/2025/07/proekt-po-obr-teplyakova-v_18.07.2025-final-version.pdf
Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям	Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям при отсутствии признания вины не должно использоваться как формальный метод завершения производства без судебного разбирательства и надлежащей оценки доказательств в рамках процесса, завершающегося постановлением оправдательного либо обвинительного приговора. В равной мере недопустимо превращение такой процедуры в инструмент для обвиняемого, сознательно уклоняющегося от правовой квалификации своих деяний и препятствующего вынесению судебной оценки содеянному.	
Права и обязанности участников судопроизводства	В отсутствии признания вины прекращение уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям недопустимо, поскольку это приводит к подмене сущности правосудия процессуальным формализмом, лишаящим уголовный процесс его подлинного назначения. Такая практика деформирует конституционные гарантии правосудия, включая право на судебную защиту, восстановление нарушенных прав всеми предусмотренными законом способами, и, как следствие, препятствует достижению основной цели уголовного процесса — установлению истины, обеспечению справедливости и эффективной защите прав всех участников. В связи с этим, во избежание неоднозначного толкования требуется нормативное уточнение, предусматривающее, что само по себе непризнание обвиняемым своей вины влечет обязательное продолжение уголовного производства и	

	его разрешение возможно исключительно в судебном порядке по существу предъявленного обвинения.	
Институт срока давности	Институт срока давности, в свою очередь, необходимо воспринимать не как не защищаемое право участников процесса, а напротив, как меру государственного прощения, акт снисхождения, допустимую только при соблюдении определенных условий государством. Соответственно, он не предоставляет обвиняемому безусловного процессуального преимущества, так как пределы его применения определяются исключительно государством.	
Правопорядок, досудебное производство	Конституционный принцип правового государства и категория правопорядка находятся в диалектической взаимосвязи. Принцип правового государства задает нормативно-ценностные ориентиры развития всей правовой системы, а правопорядок является их конкретной институциональной и практической реализацией. Иными словами, правопорядок представляет собой форму материализации идеи правового государства в общественной жизни, поскольку именно через устойчивый и гарантированный правопорядок обеспечивается верховенство права, реальное признание и защита прав и свобод личности, а также предсказуемость и стабильность функционирования всей системы государственной власти. В свою очередь, без правового государства невозможно формирование правопорядка, соответствующего конституционным стандартам, что подчеркивает их взаимозависимый и взаимообусловленный характер. Правопорядок в его динамическом понимании — это не просто состояние законности, а способность государственного механизма адекватно и легитимно реагировать на его нарушения. Преступление — это наиболее грубый вызов правопорядку, акт, дестабилизирующий социальные отношения и подрывающий публичную веру в справедливость. Досудебное производство представляет собой первичную официальную реакцию государства на этот вызов. В отличие от суда, который выносит вердикт в условиях гласности и состязательности, расследование действует в «полевых условиях», где информация хаотична, доказательства скрыты, а обстоятельства требуют реконструкции. Именно на этой стадии хаотическое событие преступления трансформируется в упорядоченный, формализованный юридический факт, облеченный в процедурную форму. Без этого этапа любое последующее правосудие было бы невозможным.	Решение КС КР от 17 сентября 2025 года https://constsot.kg/wp-content/uploads/2025/09/reshenie-ot-17.09.25-rus-var..pdf

	Досудебное производство как институциональная реакция государства на вызов правопорядку не является стихийным или произвольным действием. Оно осуществляется в рамках строго определенного процессуального поля, выстроенного Конституцией и уголовно-процессуальным законом	
Право на труд, принцип равноправия и состязательности сторон	Временное отстранение применяется при наличии реального риска продолжения преступной деятельности, оказания давления на участников процесса для склонения их к определенным действиям или решениям, уничтожения либо фальсификации доказательств, а также иного вмешательства в ход уголовного судопроизводства. По своей правовой природе эта мера носит исключительно превентивный и обеспечительный характер. Она не направлена на наказание лица, а служит средством устранения обстоятельств, объективно угрожающих эффективности, беспристрастности и законности уголовного процесса. Временное отстранение от должности не является мерой бессрочного характера и подлежит отмене, если отпадают обстоятельства, обусловившие его применение. Такое регулирование направлено на обеспечение строго временного характера этой меры и связывает ее существование исключительно с необходимостью устранения угроз для объективности уголовного судопроизводства. Соответственно, продолжительность применения временного отстранения должна быть соразмерна поставленным задачам и ограничиваться исключительно сроком существования оснований, тем самым, предотвращая неоправданное сохранение ее действия и произвольное ограничение трудовых и иных прав обвиняемого. Временное отстранение от должности как мера обеспечения уголовного судопроизводства непосредственно затрагивает конституционное право на труд в той его части, которая связана с возможностью продолжать осуществлять трудовую деятельность и пользоваться связанными с ней гарантиями. Применение данной меры означает, что обвиняемый временно лишается права исполнять свои служебные обязанности и получать обусловленные этим трудовые блага. Такое вмешательство, по своей сути, ограничивает не абстрактную свободу выбора профессии, а право лица сохранять свою должность и обеспечивать условия существования посредством труда. Право на труд включает не только свободу выбора, но и возможность его практической реализации при сохранении условий и гарантий труда. В этой связи свобода труда и право на труд должны рассматриваться как взаимодополняющие	

	категории, определяющие фундаментальные правовые основы жизни и деятельности трудоспособных граждан. Однако Конституция допускает возможность введения ограничений в сфере труда, если они преследуют конституционно значимые цели, от которых зависит безопасность общества. Такие ограничения допустимы исключительно законом и должны соответствовать требованиям соразмерности. Временное отстранение от должности может рассматриваться как допустимое ограничение права на труд, но лишь постольку, поскольку оно необходимо для защиты интересов правосудия, общественного порядка и прав других лиц. Установив, что решение об отстранении может быть принято только судом, законодатель обеспечил дополнительную гарантию защиты конституционных прав личности и исключил возможность произвольного вмешательства в сфере трудовых прав. Решение о временном отстранении от должности может быть принято только судом. Судебный порядок исключает произвольное вмешательство органов уголовного преследования и гарантирует, что вопрос об ограничении трудовых прав разрешается в условиях равенства сторон и состязательности. Обвиняемый и его защитник наделены возможностью представить свои доводы и возражения, что обеспечивает объективность разрешения этого вопроса.	
Право на судебную защиту	Первостепенная и практическая значимость права на судебную защиту состоит в том, что оно выступает универсальным средством восстановления и охраны всех других прав и свобод человека и гражданина. Содержание указанного права охватывает не только формальную возможность инициировать судебное разбирательство, но и процессуальные гарантии эффективности и справедливости правосудия (решения от 21 февраля 2014 года, 9 декабря 2015 года, 1 ноября 2018 года, 24 января 2018 года, 16 января 2019 года, 16 сентября 2020 года, от 21 сентября 2022 года). Правосудие, таким образом, следует понимать не как разовую «услугу» государства, а как устойчивый правовой режим, обеспечивающий предсказуемость правоприменительной практики. Его качество определяется не только содержанием судебного акта, но и степенью точного и надлежащего соблюдения процессуальных регламентов, обеспечивающих справедливость, законность и легитимность принимаемых судами решений.	Решение КС КР от 8 октября 2025 года https://constsof.kg/wp-content/uploads/2025/10/reshenie-po-delu-matczakova-zhanybekova-ot-8.10.25g.pdf

	Поэтому соблюдение установленных судебных процедур имеет принципиально важное значение, поскольку именно они поддерживают непреклонный авторитет суда и судебной власти.	
Право на судебную защиту; доступ к правосудию; пересмотр судебных дел вышестоящими судебными инстанциями	Право на судебную защиту предполагает возможность обжалования тех судебных актов, которые по своей юридической природе и фактическому воздействию затрагивают сферу субъективных прав и процессуальных гарантий участников, определяют ход и исход судебного разбирательства и создают риск невозможности возмещения ущерба, а не актов суда, имеющих превентивно-коммуникативное значение. Такой подход соответствует принципам отправления правосудия и стабильности судебных решений, исключает возможность использования процедур обжалования как инструмента злоупотребления процессуальными правами.	
Права и обязанности участников судопроизводства	Поддержание надлежащего правопорядка приобретает особое значение в сфере уголовного судопроизводства, где затрагиваются наиболее существенные блага личности — жизнь, свобода, честь и достоинство. Особенность этого вида судопроизводства заключается в том, что оно направлено на установление виновности или невиновности лица в совершении преступления, что требует от государства особых гарантий соблюдения справедливости, презумпции невиновности и обеспечения прав сторон — обвинения и защиты на состязательность и равенство. Суд обязан не только рассматривать доказательства, но и обеспечивать законность практического ведения судопроизводства. Эта деятельность суда включает в себя не только формальные процессуальные действия, но и организационные аспекты судебного разбирательства, без которых невозможно обеспечить уважение к суду и справедливое рассмотрение дела. В этом контексте суд выступает ответственным за соблюдение порядка, дисциплины и процессуальной корректности всех участников. В его обязанности входит обеспечение надлежащего течения судебного процесса, не допущение нарушений, препятствующих объективному рассмотрению дела, своевременное принятие мер для пресечения злоупотребления процессуальными правами и неуважения к суду. Эта функция суда является неотъемлемой частью судейского усмотрения, направленного на поддержание авторитета суда и защиту интересов правосудия. Обязательность подчинения распоряжениям судьи не является ограничением прав сторон, а напротив — необходимым элементом реализации их права на справедливое	

	судебное разбирательство, так как суд обеспечивает объективность, равенство и уважение к процедуре. Такая власть судьи - не средство давления – она основана на необходимости охранять достоинство суда и создавать условия для надлежащего отправления правосудия в соответствии с законом и принципами справедливости. Следовательно, полномочие судьи по поддержанию порядка – это не проявление произвольной власти, а служит обеспечению процессуальной дисциплины в целях защиты интересов правосудия и прав всех участников процесса.	
Права и обязанности участников судопроизводства	Соблюдение порядка судопроизводства и признание авторитета судьи (суда) — это не только процессуальная обязанность сторон, но и конституционная гарантия эффективного осуществления судебной власти и реализации права на справедливое судебное разбирательство. Исходя из этого, неподчинение законным распоряжениям судьи подрывает саму основу судебной власти и нарушает гарантии эффективного и беспристрастного рассмотрения дела. Суд, в данном контексте, наделен специальными процессуальными инструментами принуждения и реагирования на действия, нарушающие установленный порядок судебного разбирательства. Эти инструменты имеют правовую природу мер непосредственного воздействия суда, направленных не на наказание, а на обеспечение авторитета правосудия, защиты процессуальных прав сторон и поддержание условий для объективного и беспристрастного рассмотрения дела. К числу таких мер относятся: предупреждение — как превентивная мера воздействия, направленная на пресечение неуважительного поведения, с указанием на недопустимость дальнейших нарушений; удаление из зала судебного заседания — для лиц продолжающих нарушать порядок после предупреждения, если их поведение препятствует нормальному ходу судебного разбирательства; наложение штрафа — как мера юридической ответственности, предусмотренной процессуальным законодательством, за отказ подчиниться распоряжениям председательствующего, а также за иные действия, подрывающие авторитет судебной власти; вынесение частного определения — как инструмент судебного реагирования, направленный на устранение выявленных причин, способствующих нарушениям процессуальной дисциплины, а также на предупреждение подобных нарушений в будущем. Указанные меры реализуют властные полномочия суда в рамках его конституционной функции по осуществлению правосудия и обеспечению надлежащего судопроизводства.	

	Их применение должно быть строго соразмерным характеру нарушения, не выходить за пределы процессуальных полномочий суда и соответствовать принципам необходимости, справедливости и уважения к достоинству личности.	
Частное определение	Частное определение суда, выносимое в случаях нарушения порядка ведения судебного процесса, представляет собой особую форму процессуального реагирования суда, направленную на обеспечение надлежащего осуществления правосудия и поддержание процессуальной дисциплины в судебном заседании. В отличие от других мер процессуального принуждения, частное определение не имеет характера санкции или наказания. Оно носит предупредительный или превентивный характер, служит формой выражения позиции суда по фактам ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей участниками процесса и направлено на устранение причин и условий, способствующих нарушению установленных правил. Законодатель, закрепляя возможность вынесения частного определения в уголовном судопроизводстве, ограничил круг субъектов, в отношении которых оно может быть вынесено, — обвинитель (прокурор) и защитник (адвокат) (часть 2 статьи 307 УПК). Это обусловлено особым публично-правовым статусом данных участников процесса, чья деятельность непосредственно связана с реализацией конституционно значимых функций: прокурор представляет государство и поддерживает обвинение от имени общества; адвокат осуществляет защиту прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого. В отличие от иных участников процесса (обвиняемых, потерпевших, свидетелей, экспертов и других), прокурор и адвокат действуют в рамках профессиональной юридической деятельности, которая подлежит институциональному контролю со стороны соответствующих органов — прокуратуры и Адвокатуры. Именно поэтому реагирование суда на допущенные ими нарушения осуществляется не путем применения процессуальных санкций, а посредством вынесения частного определения, направляемого в соответствующий профессиональный орган. Тем самым содержание и форма частного определения определяют и его пределы: оно служит средством процессуального реагирования, а не разрешения спора по существу. В этой связи границы применения частного определения должны рассматриваться строго в контексте его процессуального назначения.	

	Частное определение, таким образом, не содержит признаков дисциплинарного взыскания и не порождает прямых негативных последствий для лиц, в отношении которых оно вынесено. Оно инициирует обязательную проверку компетентным органом адвокатского самоуправления или прокурорского надзора, в рамках которой сохраняются все гарантии их самостоятельности, беспристрастности и права на защиту.	
Адвокатская деятельность	Конституционная норма, закрепляющая, что организация и порядок деятельности адвокатуры как самоуправляемого профессионального сообщества адвокатов, а также права, обязанности и ответственность адвокатов определяются законом (статья 64), выражает принцип институциональной самостоятельности Адвокатуры и гарантирует независимость адвокатов при осуществлении ими профессиональной деятельности. Данная норма имеет целью обеспечить функциональную независимость Адвокатуры как неотъемлемого элемента правосудия, без которой невозможно эффективное осуществление права граждан на судебную защиту. Закон «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» конкретизирует положения статьи 64 Конституции, устанавливая правовые основы Адвокатуры, адвокатской деятельности, а также права, обязанности и ответственность адвокатов. В соответствии со статьями 8 и 8-1 данного Закона вопросы дисциплинарной ответственности адвокатов отнесены к компетенции Комиссии по этике — постоянно действующего независимого органа адвокатского самоуправления, наделенного полномочиями рассматривать обращения о нарушении норм профессиональной этики и определять вид дисциплинарной ответственности в установленном порядке. В числе предусмотренных Законом оснований для рассмотрения таких обращений прямо указано обращение суда (судьи), рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат.	
Право на судебную защиту; пересмотр судебных дел вышестоящими судебными инстанциями	Конституция Кыргызской Республики в статье 100 закрепляет основополагающие принципы судебной деятельности и процессуальных гарантий лиц, участвующих в судопроизводстве. Так, нормы части 4, 5 статьи 100 устанавливают, что отмена, изменение или приостановление судебного решения осуществляются судом в установленном законом порядке; процессуальные права участников судебного процесса, а также права лиц, чьи права и интересы были затронуты решениями судов, в том числе право на обжалование решений, приговоров, а также порядок их осуществления	

	определяются законом. Смысл данных конституционных положений состоит в том, что Конституция закрепляет принцип процессуальной определенности, согласно которому право на судебную защиту реализуется в установленных законом формах и пределах. Законодатель, исходя из конституционного разграничения компетенций, вправе дифференцировать виды судебных актов, придавая им различную юридическую силу и определяя возможность их пересмотра или обжалования. Отмена или изменение судебных решений допускаются только в отношении тех актов, которые затрагивают права, свободы и законные интересы участников процесса по существу дела — то есть имеют материально-правовые или процессуально-значимые последствия, влияющие на исход спора, приговора или иного разрешения дела по существу.	
Конституционные права и свободы, гарантии прав и свобод, право на судебную защиту, процессуальные гарантии реализации прав.	Конституционный суд неоднократно раскрывал содержание и подчеркивал особую важность конституционного права на судебную защиту как одного из ключевых и фундаментальных прав человека и гражданина. Это право занимает особое место в системе гарантий Конституции, поскольку обеспечивает реальный механизм защиты и восстановления нарушенных прав и свобод и служит основой функционирования всего правового порядка. Именно поэтому оно относится к числу неотчуждаемых прав и не подлежит какому-либо ограничению. Право на судебную защиту, будучи фундаментальным, имеет комплексный характер и включает не только доступ к судебным органам и возможность инициировать судебное разбирательство, но и гарантии справедливой процедуры, равенства сторон, состязательности, независимости суда, возможность обжалования неблагоприятных решений в рамках установленной законом инстанционной системы и получение окончательного судебного акта, обладающего свойством обязательности и стабильности. Таким образом, право на судебную защиту является процессуальным мостом между формальным признанием прав и их практической реализацией. Конституционный суд последовательно исходит из того, что эффективность судебной защиты определяется не только наличием судебной системы, но и наличием процессуальных механизмов, обеспечивающих возможность пересмотра судебных актов, когда того требуют принципы справедливости, законности и правовой определенности.	Решение КС КР от 05 ноября 2025 года https://constsot.kg/wp-content/uploads/2025/11/reshenie-zhorokulov-m-m-ot-5.11.2025-finish.pdf

	Законодатель, формируя такие механизмы, действует, прежде всего, в границах Конституции, определяя объем, пределы и условия применения процессуальных форм пересмотра. Он обязан учитывать, как интересы лица в восстановлении нарушенного права, так и интерес общества и государства в стабильности и окончательности судебных решений. Тем самым право на судебную защиту предполагает баланс двух взаимосвязанных начал. С одной стороны, оно возлагает на государство обязанность создать эффективные инструменты обращения в суд, обеспечить возможность защиты нарушенных прав, установить ясные и доступные процессуальные формы, справедливые правила разбирательства и гарантировать беспристрастность рассматривающих органов. С другой стороны, данное право требует от самого лица надлежащего и своевременного использования предоставленных законом средств защиты, соблюдения процессуальных сроков и форм, а также проявления необходимой степени процессуальной активности. Судебная защита не может быть эффективной, если лицо игнорирует собственные процессуальные возможности, уклоняется от участия в разбирательстве или не предпринимает действий по защите своих интересов в рамках установленного порядка. Такой баланс обеспечивает не только реальность судебной защиты, но и стабильность судебной системы, недопустимость злоупотребления правом на пересмотр и поддержание правовой определенности в обществе — базового элемента верховенства права.	
Конституционные права и свободы; гарантии реализации прав; право на судебную защиту; инстанционная система; апелляционное и кассационное производство.	Реализация конституционного права на судебную защиту обеспечивается в том числе установленной законом системой судебных инстанций и процессуальных форм пересмотра судебных актов, которые позволяют лицу добиваться проверки неблагоприятного решения и защиты нарушенных прав. Инстанционная организация судебной системы служит механизмом многоуровневой судебной защиты, позволяя устранить возможные ошибки при рассмотрении дела и обеспечить единообразное применение законодательства судами. Суд первой инстанции осуществляет непосредственное рассмотрение спора по существу, устанавливая фактические обстоятельства и определяя правовые последствия.	

	Апелляционное производство предоставляет возможность повторного рассмотрения дела и направлено на проверку полноты исследования обстоятельств, оценки доказательств и правильности выводов суда первой инстанции. Кассационное производство служит процессуальной формой проверки законности вступивших в силу судебных актов и направлено на выявление существенных нарушений норм материального или процессуального права. Эти формы пересмотра образуют установленную законом систему судебного контроля, которая позволяет обеспечить действенную судебную защиту в рамках последовательных стадий проверки. Наличие таких процессуальных механизмов является обязательной составляющей реализации права на судебную защиту, поскольку позволяет добиться исправления судебной ошибки и получения судебного акта, соответствующего закону и обстоятельствам дела. Поэтому апелляционный и кассационный порядок пересмотра судебных решений предусмотрен во всех видах судопроизводства как универсальные механизмы судебной защиты, обеспечивающие проверку законности и обоснованности судебных актов. Вместе с тем законодатель, реализуя полномочия по определению системы судебных инстанций и процедур пересмотра, вправе устанавливать виды, содержание, основания, сроки и круг субъектов, наделённых правом инициировать ту или иную процессуальную форму проверки судебного решения. Формирование таких процедур является элементом реализации конституционного права на судебную защиту и направлено на обеспечение доступности правовых механизмов и их надлежащего функционирования.	
Право на судебную защиту, пересмотр судебных актов, исключительный пересмотр, вновь открывшиеся и новые обстоятельства.	Данный механизм представляет собой самостоятельный и отличающийся по своему назначению от апелляционного и кассационного обжалования процессуальный институт. Пересмотр судебных актов, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся и новым обстоятельствам применяется в тех случаях, когда неприменимы или исчерпаны иные средства процессуально-правовой защиты, и направлен на гарантирование справедливости судебных актов как необходимого условия судебной защиты прав и свобод человека.	

	Пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам не является продолжением обычной инстанционной проверки. Его использование направлено не на исправление допущенных процессуальных ошибок, не на переоценку доказательств и не на восполнение упущений сторон, а на устранение последствий выявления таких обстоятельств, которые не могли быть предметом рассмотрения суда при первоначальном разбирательстве. Исходя из своей природы, пересмотр по вновь открывшимся и новым обстоятельствам не относится к общим и универсальным способам обжалования судебных актов. Институт пересмотра по вновь открывшимся и новым обстоятельствам имеет специальный характер и действует вне рамок инстанционной системы. Он представляет собой дополнительный, но не универсальный механизм судебной защиты, который применяется только при наличии предусмотренных законом фактических и юридических условий.	
Право на судебную защиту, процессуальные права, защита прав лиц, затронутых судебным решением, участие третьих лиц.	Часть 5 статьи 100 Конституции прямо закрепляет, что процессуальные права участников судебного процесса, а также права лиц, чьи права и интересы были затронуты решениями судов, в том числе право на обжалование решений, приговоров, а также порядок их осуществления определяются законом. Тем самым, сама Конституция предусматривает возможность и необходимость законодательного регулирования процессуальных механизмов защиты прав таких лиц, в том числе форм участия в судебном разбирательстве и способов обжалования судебных решений. Именно поэтому в судопроизводстве защита прав не должна ограничиваться рамками двустороннего спора между истцом и ответчиком.	

	Ввиду чего наряду с лицами, непосредственно заявляющими или оспаривающими права, процессуальное законодательство предусматривает участие третьих лиц, чьи интересы могут быть затронуты принимаемым судебным актом. Совокупность этих процессуальных средств обеспечивает третьим лицам реальный доступ к судебной защите и позволяет устранить нарушения, связанные с их непривлечением к участию в деле или неполным учетом их правовой позиции, в рамках обычных инстанционных процедур, без обращения к специальным, исключительным формам пересмотра судебных актов.	
Право на судебную защиту, пересмотр судебных актов, исключительный пересмотр, стабильность и окончательность судебных решений.	Принципы стабильности, определенности и окончательности судебных актов составляют неотъемлемую основу осуществления правосудия и служат важнейшими гарантиями защиты прав участвующих в деле лиц. Именно в целях соблюдения указанных конституционно значимых принципов законодатель установил пересмотр судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам как исключительную процедуру, применяемую лишь в тех случаях, когда выявленные факты объективно существовали на момент принятия решения либо возникли после него, но не могли быть известны суду и участвующим в деле лицам при обычной степени добросовестности и процессуальной активности. Расширение круга субъектов пересмотра на лиц, не участвовавших в деле, нарушало бы заложенные в данном институте принципы исключительности и процессуальной связанности. Лица, реализовавшие свое право на судебную защиту в предусмотренном законом порядке и получившие окончательное судебное решение, утрачивали бы стабильность своего правового положения и определённость, на которую они вправе рассчитывать. Ограничение возможности инициировать пересмотр судебных актов по вновь открывшимся и новым обстоятельствам только кругом лиц, участвовавших в деле, является не произвольным и не нарушающим право на судебную защиту, а	

	функционально обусловленным требованиями стабильности, определенности и окончательности судебных решений.	
Равные права и возможности при поступлении на государственную и муниципальную службу, продвижении в должности	Равные права и равные возможности при поступлении на государственную службу предполагают, что допуск к осуществлению публичных функций осуществляется на основе прозрачных, единых, заранее установленных и недискриминационных правил. Эта гарантия призвана исключить произвольные барьеры при входе в систему государственной службы и обеспечить каждому гражданину возможность участвовать в предусмотренной законом процедуре замещения государственной должности, но при условии соответствия квалификационным требованиям, имеющим объективное и разумное обоснование. Наряду с этим, право на равные возможности продвижения по службе означает, что дальнейшее прохождение государственной службы и реализация карьерных возможностей также должны строиться на объективных и справедливых основаниях. Продвижение по службе не может ставиться в зависимость от произвольных предпочтений либо обстоятельств, не связанных с профессиональными качествами лица и характером выполняемой им публичной функции. Тем самым, конституционная гарантия охватывает не только первоначальный допуск к государственной службе, но и весь период ее осуществления, обеспечивая равенство условий профессионального развития. При этом данная гарантия не может рассматриваться изолированно, ее содержание раскрывается в системной связи с иными положениями Конституции, определяющими организацию и функционирование публичной власти. Государственная служба по своей природе неоднородна и включает различные виды публичной деятельности, требующие различного уровня профессиональной подготовки, опыта и институциональной устойчивости. В силу этого равенство доступа и продвижения по службе не исключает установления специальных требований к отдельным государственным должностям, если такие требования объективно обусловлены спецификой соответствующей должности и направлены на обеспечение надлежащего осуществления публичных полномочий. Данное усмотрение законодателя в указанной сфере не является неограниченным. Установление и изменение квалификационных требований допустимы постольку, поскольку они имеют объективное и разумное обоснование, соотносятся с публичными целями соответствующей службы, изменениями ее задач либо необходимостью	Решение КС КР от 3 декабря 2025 года https://constsot.kg/wp-content/uploads/2025/12/reshenie-po-delu-zhorokulova-ot-3.12.25g.pdf

	совершенствования механизмов ее функционирования и не влекут фактического умаления конституционных гарантий равенства возможностей при поступлении на государственную службу и продвижении по службе, закрепленных статьей 37 Конституции.	
Конституционно-правовой статус судьи	Фундаментальная идея конституционного правопорядка: осуществляя правосудие, судья реализует публичную функцию государства по обеспечению верховенства закона, поддержанию правопорядка, восстановлению социальной справедливости и защите прав и свобод человека и гражданина. Судебный акт способен кардинально изменять правовое положение личности, затрагивать его фундаментальные права и свободы, а также определять меру государственного принуждения. В этих условиях от судьи зависит не только справедливость разрешения конкретного дела, но и авторитет правосудия как института публичной власти. В этой связи на носителя судебной власти возлагается повышенная профессиональная и личная ответственность за законность, обоснованность и справедливость принимаемых им решений. Соответственно, легитимность правосудия в демократическом государстве предполагает повышенные требования к компетентности и добросовестности носителя судебной власти, его приверженности общечеловеческим и конституционным ценностям. В силу этого порядок формирования судейского корпуса, критерии профессиональной пригодности и процедуры отбора и назначения судей не могут носить случайный либо произвольный характер. Они должны быть урегулированы в рамках единой системы специального правового регулирования, включающей материальные элементы статуса судьи (требования, гарантии, ответственность) и процедурные механизмы формирования судейского корпуса. Судейская деятельность, обладая конституционно обусловленным характером и повышенным уровнем публичной ответственности, занимает особое место в системе государственной службы, что обуславливает допустимость повышенного подхода к кандидатам и необходимость специального правового регулирования не только порядка отбора и назначения судей, но и условий судейской службы, включая механизмы профессионального роста и продвижения, связанные с особенностями организации судопроизводства.	

Конституционно-правовой статус судьи	В Кыргызской Республике судебная система структурирована по уровням и инстанциям, что обусловлено различием задач судебного контроля и степенью ответственности принимаемых решений. Инстанционность судопроизводства обеспечивает последовательную проверку судебных актов и, тем самым, выступает организационно-правовым механизмом поддержания единых стандартов правоприменения. В этой связи различие инстанций отражает специфику осуществляемых полномочий в рамках правосудия и объективно предполагает дифференцированный учет профессионального опыта судьи, необходимого для осуществления соответствующих функций с учетом уровня и характера возлагаемых полномочий. Структурирование стажа по инстанциям ориентировано на учет разнородного практического опыта, связанного как с принятием судебных решений по существу, так и с их последующей инстанционной проверкой. Оспариваемая конструкция «из них 3 года в первой инстанции и 2 года во второй инстанции» не изменяет ни характер, ни минимальный объем конституционного требования о наличии стажа работы судей не менее пяти лет. Она выражает выбранный законодателем условие учета уже установленного Конституцией пятилетнего судейского стажа, ориентированный на содержание и профиль профессионального опыта, связанного с осуществлением судебных функций в различных режимах, объективно различающихся по задачам и процессуальной роли судьи. Следовательно, законодатель не подменяет конституционную норму и не вводит новый самостоятельный конституционный критерий допуска к должности судьи Верховного суда, а осуществляет допустимую конкретизацию квалификационного стандарта в пределах предоставленного ему регулирования.	
Конституционно-правовой статус судьи	Реализуя предоставленное Конституцией усмотрение, законодатель вправе пересматривать и уточнять модель квалификационных требований в зависимости от избранного подхода к формированию судейского корпуса и актуальных потребностей обеспечения качества правосудия. Гарантия равных прав и равных возможностей, закрепленная частью 3 статьи 37 Конституции, не исключает установления специальных квалификационных требований к отдельным публичным должностям, если такие требования объективно обусловлены	

	спецификой соответствующих полномочий и направлены на обеспечение надлежащего осуществления публичной власти. Это в полной мере применимо и к должности судьи Верховного суда. Верховный суд, исходя из своего статуса, выполняет функции, связанные с обеспечением единообразия судебной практики и формированием стандартов правоприменения, что объективно предполагает повышенные требования к профессиональной подготовке и содержанию судейского опыта кандидатов. В этой связи законодатель, определяя условия доступа к высшей судебной должности, вправе учитывать не только количественную меру стажа, но и его качественные характеристики, связанные с осуществлением судебного контроля в различных инстанционных режимах. Различия, обусловленные содержанием ранее приобретенного инстанционного опыта, не могут рассматриваться как неравенство возможностей, если они основаны на профессионально релевантном критерии и не превращают доступ к должности в чрезмерный барьер. Тем самым, данное условие не направлено на выравнивание индивидуальных карьерных траекторий, а ориентировано на отбор кандидатов, обладающих опытом, необходимым для осуществления полномочий судьи Верховного суда.	
Равные права и возможности при поступлении на государственную и муниципальную службу, продвижении в должности	Равные возможности продвижения означают недопустимость необоснованного исключения из доступа к публичной должности по причинам, не связанным с профессиональной пригодностью, но не предполагают гарантированного достижения конкретной должности независимо от содержания квалификационных критериев. Оспариваемое требование адресовано к уровню профессиональной готовности кандидата на момент участия в отборе в Верховный суд, а обстоятельство, что достижение необходимого распределения инстанционного опыта в ряде случаев требует более длительного профессионального пути либо прохождения дополнительных этапов, не делает критерий произвольным, если он объективно связан с задачами должности и не выходит за пределы разумно необходимого. Отнесение судов первой и второй инстанций к местным судам характеризует их место в системе судов и единый статус соответствующей категории судей, однако не устраняет различий задач судебного контроля, обусловленных инстанционным построением судопроизводства. Соответственно, учет инстанционного опыта при формировании квалификационных требований к судье Верховного суда представляет	

	собой оценку функционального содержания профессионального опыта и не означает введения искусственного деления статуса судьи. Квалификационные требования в Кыргызской Республике устанавливаются законодателем в пределах Конституции с учетом национальных потребностей организации правосудия. В рассматриваемом случае оспариваемое требование, ориентированное на формирование профессионально подготовленного состава Верховного суда, объективно связано с задачами должности и не приобретает характера формального барьера продвижения по судейской службе.	
Независимость и неприкосновенность судьи	Независимость судьи является конституционной гарантией, обеспечиваемой системой институциональных и процедурных механизмов, и не сводится к наличию либо отсутствию отдельного квалификационного критерия. Указанное требование не вмешивается в отправление правосудия, не определяет содержание принимаемых судебных актов и не устанавливает правовых инструментов воздействия на судью при осуществлении правосудия. Возможные риски недобросовестного использования кадровых процедур относятся к вопросам применения закона и подлежат предотвращению предусмотренными законом гарантиями объективности и прозрачности кадровой оценки, а такие предположения не могут подменять конституционную оценку квалификационного требования, если оно объективно оправдано задачами должности. Изменение квалификационных требований к кандидатам на должность судьи Верховного суда по своей природе имеет перспективное действие и применяется при последующих процедурах отбора и избрания. Оно не направлено на пересмотр статуса судей, назначенных ранее в соответствии с действовавшими на тот момент правилами, и потому само по себе не создает неопределенности в вопросе легитимности ранее сформированного состава Верховного суда и законности ранее совершенных кадровых решений.	
Преюдиция	Использование приговора, вынесенного на основе соглашения о признании вины, как обязательного доказательства по делу другого лица фактически возлагает на это лицо бремя опровержения обстоятельств, которые оно не формировало и не признавало. В таких условиях презумпция невиновности утрачивает свое защитное значение, а судебное разбирательство превращается в формальность. Поэтому преюдиция	Решение КС КР от 17 декабря 2025 года https://constsot.kg/wp-content/uploads/2025/12/reshenie-

	принципиально исключается в тех случаях, когда судебный акт отражает процессуальный компромисс, а не объективную юридическую истину. Преюдициальная сила объективно невозможна там, где судебный акт не является результатом полного и самостоятельного установления фактов судом. В делах, завершённых на основании соглашения о признании вины, суд не формирует собственную доказательственную модель события преступления, а опирается на признание обвиняемым предъявленного обвинения и согласованную сторонами фактическую версию. Это означает, что установленные обстоятельства носят конвенциональный (ограниченный) характер, что исключает их трансформацию в общеобязательные факты для иных судебных процессов. 20 Каждому обвиняемому в рамках иного судопроизводства дается право на полноценное судебное рассмотрение, где его виновность должна быть доказана в общем порядке — с исследованием всех относящихся к нему доказательств, возможностью заявлять возражения и представлять свои доводы, пользуясь презумпцией невиновности до вступления приговора в законную силу. Такой подход не только соответствует конституционным принципам права на судебную защиту, состязательности и равенства сторон, но и гарантирует соблюдение принципов индивидуализации ответственности, презумпции невиновности и права каждого на справедливый суд, исключая ситуацию, при которой права не участвовавшего в деле лица были бы ущемлены результатом постороннего особого порядка. Однако повторяемость обращений по данному вопросу в Конституционный суд свидетельствует о том, что сформулированная правовая позиция в указанном выше Решении нуждается в нормативном закреплении для устранения риска расширительного толкования института преюдиции, включая фактический перенос выводов приговора, постановленного в особом порядке на основании соглашения о признании вины, на лиц, не участвовавших в соответствующем производстве. В этой связи законодателю следует внести ясность и правовую определенность в сферу действия оспариваемых норм с тем, чтобы очертить зону принципиальной неприменимости института преюдиции.	po-delu-anarbaeva-ot-17.12.25.pdf
--	---	--

Преюдиция	Обязательность приговора не охватывает весь объем обстоятельств, подлежащих установлению при разрешении требований о возмещении вреда. Учету подлежат лишь те фактические обстоятельства, которые были реально проверены и установлены уголовным судом применительно к этому лицу, в том числе факт совершения деяния лицом, в отношении которого вынесен приговор, и факт причинения вреда именно им при подтверждении материалами дела и мотивировочной частью приговора. Именно в таком значении преюдициальной обязательности данный подход получает прямое нормативное закрепление в гражданском процессуальном законодательстве Законодатель последовательно очерчивает пределы преюдициального значения приговора при межюрисдикционном учете и исключает его расширительное применение в гражданском судопроизводстве, 17 оставляя иные элементы гражданско-правовой ответственности в сфере самостоятельного судебного усмотрения. Точнее, вопросы определения размера подлежащего возмещению вреда, установления причинной связи в гражданско-правовом смысле, участия иных лиц и распределения ответственности между ними подлежат самостоятельному разрешению судом по правилам гражданского судопроизводства.	
Преюдиция	Применение преюдиции в ином производстве допустимо лишь при одновременном и взаимосвязанном учете условий ее применимости и пределов действия. Преюдициальная сила судебного акта возникает и сохраняется только при совокупном соблюдении этих требований и исключает возможность их избирательного либо фрагментарного использования. Такой подход, основанный на проверке допустимости и границ преюдициального учета, а не на повторном доказывании обстоятельств «как впервые» и не на их механическом заимствовании из предыдущего судебного акта, — обеспечивает функционирование института преюдиции в логике правового государства, поддерживая правовую определенность и непротиворечивость судебной практики без умаления конституционных гарантий справедливого и состязательного разбирательства, включая презумпцию невиновности и распределение бремени доказывания.	
Преюдиция	Наряду с условиями применимости, суд нового дела, как уже выше было отмечено, обязан также очертить пределы применения преюдиции в конкретной ситуации.	

	Если условия применимости преюдиции отвечают на вопрос о допустимости ее использования в новом производстве, то пределы применения преюдиции определяют, в каком объеме и до какого момента ранее установленные обстоятельства могут обладать обязательной юридической силой. Это, в свою очередь, предполагает выявление направлений ограничения юридического эффекта преюдиции, выражающихся также в предметном, персональном, процессуальном, временном измерениях, отражающих соответственно объем обязательности, круг лиц, на которых она распространяется, и ее значение для процесса доказывания. Прежде всего, предметный предел применения преюдиции определяется тем, что ее содержание ограничивается обстоятельствами, которые прежний суд установил, как факты события или действия, лишь в той мере, в какой они имели значение, необходимое для исхода дела. При этом элементы правовой оценки, выводы о виновности и иные оценочные суждения находятся за пределами юридического эффекта преюдиции. В этом же контексте персональный предел означает, что обязательность распространяется исключительно на лицо, в отношении которого прежний судебный акт сформулировал выводы, и не может охватывать иных участников, не имевших возможности влияния на формирование доказательственной базы и правовой оценки. В свою очередь, процессуальный предел выражается в том, что преюдиция не может приобретать значение средства доказывания, подменяющего непосредственное исследование доказательств судом. Ее юридический эффект ограничивается возможностью учета ранее установленного факта как внешней опорной точки и не распространяется на формирование выводов по предмету доказывания без самостоятельной оценки относимых доказательств в текущем производстве. Наконец, временной предел применения преюдиции обусловлен производным характером ее юридического эффекта от судьбы судебного акта, на котором она основана. В силу прямого указания статьи 95 УПК обязательная юридическая сила ранее установленных обстоятельств сохраняется лишь постольку, поскольку соответствующий приговор или иное судебное решение остается действующим и не	
--	--	--

	отменено либо не изменено в апелляционном, кассационном порядке либо по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Отмена или изменение судебного акта исключает возможность дальнейшего использования содержащихся в нем выводов в качестве преюдициально обязательных.	
Преюдиция	Первым условием преюдициального учета выступает наличие судебного акта, вступившего в законную силу, и отсутствие сведений о его отмене либо изменении в установленном порядке. Суд нового дела обязан удостовериться в статусе такого акта, в завершенности его правового эффекта и в том, что он сохраняет юридическую силу на момент рассмотрения текущего спора. Иное означало бы опору на нестабильный правовой источник и создавало бы риск переноса в новое производство выводов, лишенных необходимой юридической устойчивости. Вторым условием является предметная определенность преюдиции. Суд нового дела должен установить, какие именно обстоятельства прежним судом были не просто упомянуты, а реально исследованы и признаны доказанными в рамках надлежащей процедуры, и какие из них составляли необходимое основание для разрешения того дела по существу. Преюдиция охватывает лишь те факты, которые обьективированы в мотивировочной части судебного акта и были существенными для принятого решения, а не любые сведения, содержащиеся в описательной части, в доводах участников либо в фактических предпосылках, не влияющих на исход. В этом же контексте суд нового дела должен разграничить обьективируемые факты события или действия и оценочные выводы. В зависимости от процессуальной природы производства и прямого предписания закона переносимыми могут быть лишь факты, тогда как вопросы виновности, правовой квалификации, субъективной стороны, степени участия, формы вины и меры ответственности подлежат самостоятельному формированию в новом деле на основе доказательств, исследованных с соблюдением одного из основополагающих принципов отправления правосудия - принципа непосредственности. Третьим условием является персональная ограниченность преюдиции. Преюдициальная сила не может превращаться в инструмент предрешения правового положения тех лиц,	

	которые не участвовали в исходном разбирательстве и не имели реальной возможности реализовать право на защиту, состязание и предоставление своих возражений. Особое значение это имеет в уголовном судопроизводстве, поскольку личный характер уголовной ответственности и презумпция невиновности исключают связывание обвиняемого выводами, сформированными без его участия. Четвертым условием является релевантность преюдициальных обстоятельств предмету доказывания по новому делу. Суд нового дела соотносит обстоятельства, установленные ранее, с теми юридическими фактами, которые подлежат установлению в текущем производстве. Даже формально совпадающее обстоятельство может иметь различное доказательственное значение в зависимости от предмета рассматриваемого дела, применимых норм права, стандарта доказывания и процессуального контекста. Преюдиция допустима лишь постольку, поскольку учитываемый факт действительно сохраняет значение для разрешения нового дела и не подменяет собой установление иных обстоятельств, входящих в предмет доказывания и не охваченных пределами преюдиции. Пятым условием является совместимость преюдициального учета с процессуальными гарантиями справедливого разбирательства. Суд нового дела обязан исключить ситуацию, при которой ссылка на преюдицию фактически перераспределяет бремя доказывания, превращает презумпцию невиновности в обязанность «опровергать» чужие выводы либо сводит состязательность к формальности. Поэтому проверка включает установление того, что стороны текущего процесса сохраняют реальную возможность заявлять возражения относительно применимости преюдиции, указывать на несоблюдение ее пределов, ссылаться на отмену либо изменение исходного акта, а также — в допустимых законом границах — оспаривать связь преюдициального факта с предметом доказывания нового дела.	
Преюдиция	Как следствие законной силы судебного решения, преюдиция реализуется в ином производстве исключительно при одновременном соблюдении условий ее применимости и пределов действия и функционирует как юридически регламентированный механизм учета ранее установленных обстоятельств, а не как самостоятельное и безусловное основание для разрешения дела по существу. В этой	

	связи для определения допустимых границ учета ранее установленных обстоятельств требуется разграничение условий применимости преюдиции и пределов ее действия. Так, под условиями применимости преюдиции следует понимать совокупность юридически значимых критериев, подлежащих обязательной проверке судом при решении вопроса о допустимости обстоятельств, установленных вступившим в законную силу судебным актом. Наличие и соблюдение этих критериев определяет, вправе ли (и в необходимых случаях — 12 обязан ли) суд нового производства опираться на такие обстоятельства при рассмотрении иного дела.	
Преюдиция	Правосудие, осуществленное и завершенное в надлежащей процессуальной форме, призвано порождать не только правовые последствия, но и обеспечивать сохранение институциональной «памяти» судебной власти. Смысл этой памяти состоит в том, чтобы исключить воспроизводство в разных судебных процессах одних и тех же юридически значимых обстоятельств в виде взаимоисключающих фактических и правовых версий. Иначе правопорядок утратит свою предсказуемость, а судебная власть — свою ключевую способность стабилизировать общественные отношения посредством окончательных и общеобязательных выводов. Именно в целях предупреждения противоречивых судебных установлений и недопущения «множественности истин» в правосудии действует институт преюдиции. Преюдиция выступает системообразующим элементом правосудия: она придает вступившим в законную силу судебным актам реальную устойчивость, обеспечивает согласованность и предсказуемость правоприменения, предотвращает конфликт судебных установлений и, тем самым, укрепляет правопорядок. В силу этого преюдициальность судебных актов является не только процессуальной категорией, но и выступает в качестве конституционно 11 значимого проявления принципа правового государства, формирующего и поддерживающего доверие общества к правосудию в целом.	

БАЗА ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ

Конституционной палаты Верховного суда и Конституционного суда Кыргызской Республики 2013- 2022

Право на труд; ограничение права на труд; вознаграждение за труд; свобода творчества	В соответствии с целями социального государства Конституция Кыргызской Республики (часть 3 статьи 42) гарантирует каждому свободу труда и право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род занятий. К числу способов, которыми граждане могут реализовать эти конституционные права, относятся наемный труд, осуществляемый по свободно избранной профессии и роду деятельности и на основании трудового договора, заключаемого с работодателем, а также самостоятельная экономическая деятельность, осуществляемая в свободно избранной сфере индивидуально или совместно с другими лицами. Отдавая предпочтение тому или иному способу, граждане соглашаются с теми юридическими последствиями, которые обуславливаются установленным законом правовым статусом субъектов этой деятельности, включая права и обязанности, а также государственные гарантии их реализации и меры ответственности <i>(в решении КП ВС КР от 29 октября 2013 года)</i>.
	Право на свободу труда как субъективное право каждой личности предопределено особенностями конституционно-правового развития и выражает определенную степень свободы, гарантируемую государством. Фундаментальную основу данного права составляют конституционно значимые принципы, выражающие демократическую сущность государственности и способствующие утверждению экономической свободы личности. Право на свободу труда затрагивает основные сферы жизнедеятельности личности, является формой реализации правомочий и интересов граждан, а также универсальным средством гарантии всех других конституционных прав человека в области труда. В частности, распоряжаться своими способностями к труду, на выбор профессии и рода занятий, охрану и условия труда, а также право на вознаграждение за труд не ниже установленного законом прожиточного минимума. Право на свободу труда означает предоставление гражданам возможности выбрать по своему волеизъявлению трудовую деятельность, условия которой удовлетворяют его финансовые, социальные, духовные и иные потребности <i>(в решении КП ВС КР от 15 апреля 2015 года)</i>.
	Право на свободу труда как субъективное право каждой личности предопределено особенностями конституционно-правового развития и выражает определенную степень свободы, гарантируемую государством, и затрагивает основные сферы жизнедеятельности личности, является формой реализации правомочий и интересов граждан, в частности, распоряжаться своими способностями к труду, на выбор профессии и рода занятий. Из приведенного выше конституционного положения не вытекает право гражданина занимать определенную должность, выполнять конкретную работу в соответствии с избранным им родом деятельности и профессией и обязанность кого бы то ни было такую работу или должность ему предоставить. В сфере трудовых отношений свобода труда проявляется,

	прежде всего, в договорном характере труда. Именно в рамках трудового договора на основе соглашения гражданина и работодателя решается вопрос о работе по определенной профессии, специальности, квалификации или должности. Таким образом, свобода труда предполагает обеспечение каждому возможности на равных с другими гражданами условиях и без какой-либо дискриминации вступать в трудовые отношения, реализуя свои способности к труду <i>(в решениях КП ВС КР от 16 декабря 2015 года, от 19 апреля 2017 года)</i>. Конституция Кыргызской Республики гарантирует каждому право на свободу труда, распоряжаться своими способностями к труду, на выбор профессии и рода занятий, охрану и условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, а также право на получение оплаты труда не ниже установленного законом прожиточного минимума (часть 3 статьи 42). Вышеуказанное означает, что каждый должен иметь возможность зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно избирает или на который свободно соглашается. Именно поэтому в особую категорию конституционных гарантий выделяется свобода выбора труда. Так, право на свободу труда означает предоставление гражданам возможности выбрать по своему волеизъявлению трудовую деятельность, условия которой удовлетворяют его финансовые, социальные, духовные и иные потребности. Конституция Кыргызской Республики запрещает принудительный труд и закрепляет за каждым человеком право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности. Таким образом, право на свободу труда как субъективное право каждой личности предопределяет демократическую сущность государственности, где экономическая свобода личности становится ценностным ориентиром в правовом регулировании социально-экономической жизни общества <i>(в решении КП ВС КР от 19 сентября 2018 года)</i>. Конституционный принцип равенства всех перед законом и судом не препятствует законодателю при осуществлении правового регулирования трудовых отношений устанавливать различия в правовом статусе лиц, принадлежащих к разным по условиям и роду деятельности категориям, в том числе вводить особые правила, касающиеся порядка замещения отдельных должностей и оснований освобождения от должности, если эти различия являются объективно оправданными, обоснованными и соответствуют конституционно значимым целям <i>(в решении КП ВС от 16 декабря 2015 года)</i>. Конституция, гарантируя равенство прав и свобод человека и гражданина, а также запрещая любые формы дискриминации прав граждан, не запрещает законодателю при осуществлении регулирования в сфере труда и занятости - устанавливать различия в правовом статусе лиц,
--	---

	принадлежащих к разным категориям (по роду и условиям деятельности), в том числе вводить особые правила, касающиеся прекращения с ними трудовых правоотношений, если эти различия являются оправданными и обоснованными, соответствуют конституционно значимым целям <i>(в решении КП ВС КР от 4 июля 2014 года)</i>. Законодатель вправе, исходя из объективно существующих особенностей характера и содержания труда руководителя организации, его заместителя и иных руководящих работников организации, выполняемой ими трудовой функции, предусматривать особые правила расторжения с ними трудового договора, что не может расцениваться как нарушение права, гарантированного статьей 16 Конституции равенства всех перед законом и судом <i>(в решении КП ВС КР от 4 июля 2014 года)</i>. Согласно части 2 статьи 9, части 3 статьи 42 Конституции конституционно-правовая природа института минимального размера оплаты труда предполагает установление того минимума денежных средств, который должен быть гарантирован работнику в качестве вознаграждения за выполнение трудовых обязанностей <i>(в решении КП ВС КР от 19 февраля 2014 года)</i>. Согласно смыслу и содержанию части второй статьи 42 Конституции каждый имеет право на труд, включающее возможность зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно избирает или на который свободно соглашается. Государство создает условия для полного осуществления гражданами права на труд, тем самым гарантирует равные возможности в выборе профессии и рода трудовой деятельности в соответствии со своими способностями и желаниями <i>(в решении КП ВС КР от 30 апреля 2014 года)</i>. Часть 1 статьи 49 Конституции Кыргызской Республики гарантирует каждому свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Творчество - важнейшая составная часть духовной деятельности человека, представляет собой открытие и созидание чего-то нового, оригинального, неповторимого по своей индивидуальности. Свобода творчества означает, что государство должно осуществлять минимум вмешательства в творческую деятельность, одновременно обеспечивая правовые гарантии охраны данной свободы <i>(в решении КП ВС КР от 14 января 2015 года)</i>.
Равные права и возможности при поступлении на государственную и муниципальную службу, продвижении в должности;	Содержанием понятия равного доступа к государственной службе является право граждан на занятие любой государственной должности без всякой дискриминации. Однако это не означает, что гражданин вправе требовать, а государственная служба обязана предоставить ему запрашиваемую должность. Речь идет о равных возможностях для каждого гражданина

ограничения в сферах государственной и муниципальной службы	поступить на государственную службу при наличии вакансий и профессиональном соответствии. Нельзя отказать в этом гражданину в связи с его расой, полом, национальностью, языком, социальным происхождением, имущественным положением, местом жительства, отношением к религии, убеждениями, принадлежностью к общественным объединениям <i>(в решении КП ВС КР от 30 апреля 2014 года)</i>.
	Содержанием понятия равного доступа к государственной службе является право граждан на занятие любой государственной должности без всякой дискриминации. Однако это не означает, что гражданин вправе требовать, а государственная служба обязана предоставить ему запрашиваемую должность. Установление особых требований и ограничений в сфере государственной службы, обусловленное спецификой трудовой деятельности государственных служащих, не может рассматриваться как нарушение или ограничение прав и свобод, гарантированных Конституцией Кыргызской Республики. Такая специфика правового регулирования в сфере государственной службы обеспечивает реализацию принципов стабильности, профессионализма, компетентности, преемственности, сменяемости и постоянного совершенствования ее системы. Ограничения, касающиеся условий замещения определенных должностей, допустимы во всех сферах правового регулирования и связаны с различиями правового статуса лиц, принадлежащих к разным категориям, в зависимости от специфики рода и условий деятельности <i>(в решении КП ВС КР от 18 февраля 2015 года)</i>.
	Установление особых требований и ограничений в сфере государственной службы, в том числе и предельного возраста для государственного служащего, как обусловленное спецификой трудовой деятельности государственных служащих, не может рассматриваться как нарушение или ограничение прав и свобод, гарантированных Конституцией. Такая специфика правового регулирования в сфере государственной службы обеспечивает реализацию принципов стабильности; профессионализма, компетентности, преемственности, сменяемости и постоянного совершенствования системы государственной службы <i>(в решении КП ВС КР от 30 апреля 2014 года)</i>.
	Установление специальных требований, обусловленных задачами, принципами организации и функционирования органов и учреждений прокуратуры, имеющих целью обеспечение поддержания высокого уровня отправления государственной службы, с особенностями деятельности лиц в органах и учреждениях прокуратуры, не может рассматриваться как нарушение права на равный доступ к государственной службе, права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, гарантированных Конституцией Кыргызской Республики <i>(в решении КП ВС КР от 18 февраля 2015 года)</i>.

	Принцип равных возможностей не исключает особого подхода к правовому регулированию профессиональной деятельности государственных служащих. Установление таких особенностей обусловлено задачами организации и функционирования государственной службы, с целью поддержания ее высокого уровня, специфическим характером профессиональной деятельности лиц, исполняющих обязанности на государственной должности <i>(в решении КП ВС КР от 27 января 2016 года)</i>. Законодатель, рассматривая криминализацию власти как угрозу национальной безопасности, вправе использовать для достижения указанных целей определенные ограничения права граждан на государственную службу <i>(в решении КП ВС КР от 27 января 2016 года)</i>. Ограничение права граждан совершивших преступления занимать должности акима, главной государственной должности на территории района, а также несущих ответственность за социально-экономическое развитие территориальной единицы, оправдано как мера, направленная на предотвращение подрыва социальной поддержки и легитимности органов публичной власти. Такое действие преследует конституционно значимые цели повышения конституционной ответственности и действенности принципов правового демократического государства, сохранения и надлежащего функционирования публичного правопорядка, предупреждения криминализации власти <i>(в решении КП ВС КР от 27 января 2016 года)</i>.
Права и свободы человека как высшая ценность; неотчуждаемость прав и свобод человека	Конституция Кыргызской Республики относит права и свободы человека к высшим ценностям Кыргызской Республики. Они действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности всех государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц (часть 1 статьи 16). Это означает признание Конституцией Кыргызской Республики самоценности человека и его субъективных прав, реализация которых Основным законом определена в качестве первоочередной задачи государства <i>(в решении КП ВС КР от 30 мая 2018 года)</i>. В соответствии с частью 1 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Права и свободы человека относятся к высшим ценностям Кыргызской Республики. Они действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности всех государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц. Вышеуказанное означает признание Конституцией Кыргызской Республики самоценности человека и его субъективных прав, реализация которых Основным законом определена в качестве первоочередной задачи государства. Тем самым декларируется конституционный

	принцип, в соответствии с которым признание, соблюдение и защита прав личности являются неотъемлемым атрибутом правового государства, его обязанностью <i>(в решении КП ВС КР от 19 сентября 2018 года)</i>. Право на образование признается мировым сообществом как одно из основных и неотъемлемых прав человека, сопряженное гарантиями равенства, доступа, обязательности и бесплатности, а также позитивным обязательством государства создавать необходимые правовые, экономические, организационные и иные условия для реализации этих целей Демократические принципы и гуманистические ценности, вытекающие из Конституции Кыргызской Республики и международных договоров, участницей которых является Кыргызская Республика, предопределяют, что полноценная реализация права на образование и обязательности основного общего образования должна стать приоритетным и стратегическим направлением государственной политики <i>(в решении КП ВС КР от 11 марта 2020 года)</i>. Конституция Кыргызской Республики, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, устанавливает, что они определяют смысл и содержание деятельности всех государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц, и гарантирует каждому право на охрану здоровья (преамбула, часть 1 статьи 16, часть 1 статьи 47). Указанное конституционное установление, закрепляя данное право, исходит, прежде всего, из того, что здоровье человека является высшим неотчуждаемым благом, без которого утрачивают свое значение многие другие блага и ценности, поэтому его сохранение и укрепление играют основополагающую роль, как в жизни каждого человека, так и в жизни общества и государства <i>(в решении КП ВС КР от 27 января 2021 года, от 30 мая 2018 года)</i>.
Ограничение прав и свобод человека и гражданина; правовой режим ограничения права свободно выезжать за пределы Кыргызской Республики	Абзацем вторым части 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики предусмотрен запрет на принятие подзаконных нормативных правовых актов, ограничивающих права и свободы человека и гражданина. Это означает, что ограничения, не предусмотренные Конституцией Кыргызской Республики и законами, не могут вводиться подзаконными нормативными правовыми актами. И в силу этого, ограничения, предусмотренные Конституцией Кыргызской Республики и законами, могут содержаться в подзаконных нормативных правовых актах. Любое ограничение должно преследовать конституционно значимые цели и должно быть продиктовано необходимостью защиты конституционно признаваемых ценностей, а также должно обеспечить необходимый баланс между интересами личности, государства и общества. Данное понимание способствует достижению выполнения принципа

	соразмерности вводимых ограничений указанным выше целям <i>(в решении КП ВС КР от 29 октября 2013 года)</i>.
	Вводимые законодателем объективно оправданные и обоснованные ограничения, соразмерные общезначимым конституционным целям, в соответствии с частью 2 статьи 20 Конституции не могут рассматриваться как нарушение принципа равных прав и запрета дискриминации <i>(в решении КП ВС КР от 30 апреля 2014 года)</i>.
	При ограничении прав и свобод человека и гражданина Конституция Кыргызской Республики требует соблюдения строго установленных условий: ограничение должно быть представлено в строго определенной правовой форме - форме закона; ограничение может быть допустимо, только если оно служит определенным целям, указанным в части 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики; ограничение допустимо только в той мере, в какой это необходимо для защиты названных ценностей или достижения обозначенных целей. Устанавливая принципы, цели и юридическую форму ограничений, то есть основы (общие условия) ограничений прав и свобод, Конституция Кыргызской Республики тем самым защищает права и свободы личности от произвольных действий со стороны государства, и в то же время обязывает государство ограничивать их во имя защиты публичных интересов <i>(в решениях КП ВС КР от 14 мая 2014 года, от 22 февраля 2017 года)</i>.
	Конституция Кыргызской Республики, предусматривая повышенный уровень гарантий прав и свобод человека и гражданина, допускает возможность их ограничения, но, исключительно в той мере, в какой это необходимо в определенных ею целях, и лишь в установленном законом порядке (часть 2 статьи 20). Сущность вышеназванного конституционного установления состоит в недопустимости произвольного воздействия на права и свободы человека и исключительности возможных ограничений. То есть, во-первых, ограничения должны устанавливаться путем законодательного закрепления оснований и порядка применения, во-вторых, должны быть соразмерны конституционно значимым целям и, в-третьих, приняты в условиях, когда иными правовыми средствами разрешение отдельных проблем правового регулирования становится невозможным <i>(в решении КП ВС КР от 1 ноября 2018 года, от 16 декабря 2020 года)</i>.
	Конституцией Кыргызской Республики права и свободы человека возведены в высшую ценность, ввиду чего их ограничение допустимо исключительно в той форме и по той процедуре, которая установлена самой Конституцией, а именно законом, принимаемым в установленном порядке высшим законодательным органом государственной власти –

	Жогорку Кенешем Кыргызской Республики (часть 2 статьи 20) <i>(в решении КП ВС КР от 19 сентября 2018 года)</i>. Часть 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики и общепризнанные нормы международного права, являющиеся составной частью правовой системы Кыргызской Республики в числе требований к возможному ограничению прав человека и гражданина, устанавливают обязательную законодательную форму вводимых ограничений и тем самым запрещают принятие в этих целях иных видов нормативных правовых актов, предусматривающих ограничительные меры <i>(в решении КП ВС КР от 14 мая 2014 года)</i>. Ограничение свободы и личной неприкосновенности возможно лишь на основе принципов правовой определенности, справедливости, конституционных критериев необходимости и соразмерности с тем, чтобы препятствовать нивелированию самого существа данного права, образующего, наряду с иными конституционными правами и свободами человека и гражданина, основы правового статуса личности в Кыргызской Республике <i>(в решении КП ВС КР от 24 февраля 2021 года)</i>. Конституция Кыргызской Республики, предусматривая повышенный уровень гарантий прав и свобод человека и гражданина, допускает возможность их ограничения, но, исключительно в той мере, в какой это необходимо в определенных ею целях, и лишь в установленном законом порядке (часть 2 статьи 20). Пределы допустимости таких ограничений предусмотрены и в нормах международного права. Так, согласно Международному пакту о гражданских и политических правах, каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную. Это право не может быть объектом ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом, необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения, или прав и свобод других и совместимы с признаваемыми в Пакте другими правами (пункты 2, 3 статьи 12). Сущность вышеназванных основополагающих установлений состоит в недопустимости произвольного воздействия на права и свободы человека и исключительности возможных ограничений. То есть, во-первых, ограничения должны устанавливаться путем законодательного закрепления оснований и порядка применения, во-вторых, должны быть соразмерны конституционно значимым целям и, в-третьих, приняты в условиях, когда иными правовыми средствами разрешение отдельных проблем правового регулирования становится невозможным. Соответственно, правовой режим ограничения права на свободу выезда за пределы Кыргызской Республики может вводиться с учетом необходимости достижения баланса
--	---

	интересов личности и государства в соответствующих сферах государственной и общественной жизни <i>(в решении КП ВС КР от 30 мая 2018 года)</i>. Следовательно, несмотря на то, что ценность свободы слова и выражения мнения в демократическом обществе заключается в ее реальном проявлении во всех сферах общественной жизни и должно приводить к ее презумпции, тем не менее, данная свобода не может быть абсолютной, поскольку природа социума предполагает соприкосновение различных интересов, которые могут носить как публичный, так и частный характер. Поэтому ограничения рассматриваемой свободы допустимы, однако они должны быть продиктованы необходимостью уважения таких же прав и свобод других людей, соответствовать и быть соразмерными конституционным установлениям, предусмотренным частью 2 статьи 23 Конституции. Это согласуется и с нормами международного права. Так, в пункте 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. <i>(в решении КС КР от 8 июня 2022 года)</i>.
Обеспечительные (ограничительные) меры, вводимые законодателем для достижений целей правосудия	Для реализации задач правосудия законодатель может предусматривать обеспечительные меры, непринятие которых может затруднить достижение целей правосудия. Вместе с тем, такие меры, носящие ограничительный характер, должны быть соразмерны (пропорциональны) конституционно преследуемым целям, отвечать требованиям адекватности, правовой определенности, содержать формально определенные, четкие формулировки, не допускающие расширительного толкования и произвольного их применения <i>(в решении КП ВС КР от 30 мая 2018 года, 16 декабря 2020 года)</i>.
Право свободно выезжать за пределы Кыргызской Республики	Конституция Кыргызской Республики не устанавливает приоритетности какого-либо права человека и гражданина, однако, в условиях интеграции в мировое пространство, права, связанные с возможностью свободного передвижения и выезда за пределы страны, а также беспрепятственного возвращения на ее территорию, являются исходным показателем степени свободы личности. В силу этого, согласно части 2 статьи 25 Конституции Кыргызской Республики каждый имеет право свободно выезжать за пределы Кыргызской Республики. Право свободного выезда за пределы страны представляет собой одно из наиболее существенных проявлений индивидуальной свободы человека и служит предпосылкой полноценной реализации иных прав и свобод, в том числе права на труд, права на экономическую свободу, свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, на

	удовлетворение духовных и иных потребностей. Другими словами, возможность свободного выезда из страны лежит в основе полноценной человеческой жизнедеятельности и признания государством достоинства личности <i>(в решении КП ВС КР от 30 мая 2018 года)</i>.
Национальная безопасность; финансовая безопасность	Рассматривая сущность ограничений прав на свободу труда, установленных законом «О банках и банковской деятельности в Кыргызской Республике», Конституционная палата усматривает в них вопросы необходимости защиты национальной безопасности, частью которой является финансовая безопасность. Под финансовой безопасностью понимается такое состояние финансово-банковской системы, при котором государство может в определенных пределах гарантировать экономические условия функционирования государственных учреждений власти и рыночных институтов. Важными составляющими финансовой безопасности страны является эффективный надзор за устойчивостью банковской системы, направленный, прежде всего, на обеспечение защиты интересов вкладчиков, а также поддержание доверия к финансово-банковской системе. От эффективности банковского надзора зависит финансовая безопасность не только банков и банковской системы, но и национальная безопасность <i>(в решении КП ВС КР от 29 октября 2013 года)</i>.
	Одной из конституционно значимых целей государства является обеспечение национальной безопасности, характеризующееся как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойный уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Кыргызской Республики, оборону и безопасность государства <i>(в решении КП ВС КР от 14 сентября 2015 года)</i>.
	Финансовая безопасность любого государства заключается в обеспечении такого развития финансовой сферы, а также процессов в экономике, при котором создаются необходимые условия для социальноэкономической и финансовой стабильности развития страны, сохранения целостности и единства финансовой системы, включая денежную, бюджетную, кредитную, налоговую и валютную, успешного преодоления внутренних и внешних угроз в финансовой сфере.
	Важным составляющим финансовой безопасности страны выступает эффективный надзор за устойчивостью банковской системы, направленный, в первую очередь, на обеспечение

	защиты интересов вкладчиков, а также поддержание доверия к финансово-банковской системе страны. От эффективности банковского надзора зависит финансовая безопасность не только банков и банковской системы, но и национальная безопасность (в решении КП ВС КР от 19 февраля 2021 года, от 29 октября 2013 года).
Избирательное право; избирательный процесс; принципы избирательного права; ограничение избирательного права	Права граждан избирать и быть избранными в государственные органы и органы местного самоуправления, предусмотренные частью 2 статьи 52 Конституции Кыргызской Республики, являются формой обеспечения прямой и представительной демократии (в решении КП ВС КР от 27 ноября 2015 года).
	Граждане вправе избирать и быть избранными в органы местного самоуправления. Говоря иначе, конституционные избирательные права граждан реализуются через местные выборы. В свою очередь указанные права обеспечивают равноправие в реализации местного самоуправления (в решении КП ВС КР от 31 октября 2013 года).
	Признанные и гарантированные в Кыргызской Республике права граждан избирать и быть избранными в органы местного самоуправления, в демократическом обществе считаются неотъемлемым элементом конституционно-правового статуса гражданина, вместе с этим для каждого гражданина на основе принципа равноправия, без какой-либо дискриминации и необоснованных ограничений порождает гарантию участия прямо или через своих представителей в реализации местного самоуправления (в решении КП ВС КР от 31 октября 2013 года).
	При реализации права быть избранным в городской кенеш политические партии играют определенную роль, как участники избирательного процесса, потому что согласно закону через деятельность политических партий реализуются избирательные права граждан (в решении КП ВС КР от 4 июня 2014 года).
	Каждый гражданин может реализовать гарантированное Конституцией право быть избранным через партийный список, как кандидат, и по результатам выборов стать обладателем депутатского статуса, а также получить возможность реализовать власть народа через представительный орган местного самоуправления. При таких обстоятельствах отзыв депутата городского кенеша со стороны руководящего органа политической партии по своему усмотрению на основе предложения депутатской фракции создает условия для нарушения содержания права гражданина быть избранным в органы местного самоуправления (в решении КП ВС КР от 4 июня 2014 года).

	Основное содержание государственного суверенитета в избирательном процессе заключается в том, что государство, опираясь на международные нормы и в рамках своих обязательств, обладает всей полнотой и свободой правоусмотрения при организации избирательных процедур. Право государства на регулирование избирательного процесса не требует согласования с иными субъектами международных отношений <i>(в решении КП ВС КР от 24 июня 2015 года)</i>. Избирательные права граждан, опосредующие их участие в осуществлении народом своей власти, служат одним из необходимых средств организации местного самоуправления как публичной власти, наиболее приближенной к населению, а правовое регулирование избирательных прав должно обеспечивать на основе соблюдения принципа юридического равенства адекватное выражение и наиболее полный учет воли местного сообщества граждан, результатом чего являются формирование на основе результатов выборов представительных органов местного самоуправления <i>(в решении КП ВС КР от 22 сентября 2014 года)</i>. Выборы как основа конституционного строя в сфере организации и функционирования государственной власти являются объектом национальной безопасности. Периодическое проведение выборов представительных органов выступает гарантом своевременного воспроизводства институтов государственной власти и местного самоуправления и обеспечивает стабильность конституционного строя <i>(в решении КП ВС КР от 14 сентября 2015 года)</i>. Выборы, как высшая форма проявления демократии, представляют собой важнейшую составляющую механизма осуществления государственной власти. При этом права избирателей и обязанности государства взаимообусловлены. Так, если граждане, участвуя в выборах и реализуя свое право избирать, участвуют в формировании государственных органов и органов местного самоуправления, то государство, реализуя волю народа, обязуется обеспечить принципы периодичности и обязательности, справедливости, подлинности и свободы выборов, свободу волеизъявления избирателей, открытый и гласный характер выборов. При этом следует отметить, что составление списков избирателей является составной частью механизма проведения выборов и обеспечения их справедливости и честности. Право гражданина быть включенным в списки избирателей имеет непосредственную связь с правом принимать участие в свободных выборах <i>(в решении КП ВС КР от 23 сентября 2015 года)</i>.
--	---

	Конституционный принцип всеобщности избирательного права означает, что в стране не допускается какая-либо дискриминация в данной области и избирательные права закрепляются за всеми дееспособными гражданами, достигшими определенного возраста. Этот принцип исключает возможность лишения или ограничения избирательных прав гражданина по признакам пола, расы, национальности, инвалидности, образования, должностного и имущественного положения, вероисповедания, политических и иных убеждений. Вместе с тем этот принцип не исключает практики недопущения к выборам несовершеннолетних, лиц, признанных судом недееспособными или находящихся в местах лишения свободы, поскольку их сознательное, свободное или самостоятельное волеизъявление не может быть обеспечено. В связи с чем активное избирательное право не носит абсолютного характера. Принцип равного избирательного права означает, что граждане участвуют в выборах на равных основаниях и имеют равные условия для голосования. Равенство на выборах достигается тем, что гражданин может быть включен в списки избирателей только по одному избирательному участку и участвовать в голосовании только один раз, его волеизъявление имеет такое же значение, как и волеизъявление других граждан <i>(в решении КП ВС КР от 23 сентября 2015 года)</i>.
	Голосование избирателей за или против кандидата, списка кандидатов, включенных в избирательные бюллетени, а также против всех является воплощением принципа прямого избирательного права граждан, признаваемых Конституцией Кыргызской Республики и нормами международного права <i>(в решении КП ВС КР от 27 ноября 2015 года)</i>.
	В демократическом правовом государстве избирательные права являются важными для сохранения основ конституционного строя, поскольку от избирательного процесса зависит структура публичной власти и ее отношение к верховенству конституции и законов, соблюдению прав и свобод граждан. Для устойчивости конституционных основ государство нуждается в эффективных правовых механизмах, которые способны охранять его от злоупотреблений и криминализации публичной власти, легитимность которой во многом основывается на доверии общества. Создавая соответствующие правовые механизмы, законодатель вправе устанавливать повышенные требования к репутации лиц, занимающих публичные должности, с тем, чтобы у граждан не рождались сомнения в их морально-этических и нравственных качествах. Соответственно, у граждан не должны возникать сомнения в законности и бескорыстности их действий как носителей публичной власти. В связи с чем законодатель, рассматривая криминализацию власти как угрозу национальной безопасности, вправе использовать для достижения указанных целей определенные ограничения пассивного избирательного права <i>(в решении КП ВС КР от 25 ноября 2015)</i>.

	Ограничения конституционного права быть избранным в мэры городов, ведущие к исключению граждан из числа лиц, имеющих право претендовать на занятие указанной выборной публичной должности, могут устанавливаться законом на основе вытекающих из Конституции Кыргызской Республики принципов, при соблюдении на каждом конкретном этапе развития государственности баланса конституционно защищаемых ценностей <i>(в решении КП ВС КР от 25 ноября 2015)</i>. При выборах в государственные органы и органы местного самоуправления обязательно должен соблюдаться принцип равноправия. Следовательно, вводимые ограничения в пассивное избирательное право со стороны законодательного органа должны одинаково определяться для всех уровней выборов <i>(в решении КП ВС КР от 31 октября 2013 года)</i>. Непосредственное участие граждан в обсуждении законопроекта выявляет общественное мнение, позволяющее наилучшим образом учесть волю народа, удовлетворить общественные потребности в нормативном регулировании наиболее важных сторон общественной жизни и имеет практическое значение для принятия наиболее эффективных, социально-адаптированных решений. Единственным, реально действующим механизмом выражения народовластия и ее репродукции являются выборы. В демократическом государстве выборы представляют собой форму выражения политической воли граждан, в результате которой происходит систематическое обновление политической власти. <i>(в решении КП ВС КР от 2 декабря 2020 года)</i>. Демократические выборы являются наивысшим выражением воли народа, основой формирования всех органов государственной власти и местного самоуправления, а также иных органов народного представительства и выборных должностных лиц. Это означает, что именно народ является источником учредительной конституционной власти, на основе которой граждане избирают своих представителей и формируют высшие органы управления страной. Избирательные права являются одним из стержневых элементов, они являются самой доступной, эффективной, регулярно повторяемой возможностью непосредственно участвовать в управлении делами государства и решении вопросов как общегосударственного, так и местного значения. Сущность демократических выборов заключается в предоставлении каждому гражданину равных правовых и организационных условий для свободной реализации им избирательных
--	---

прав. Это подразумевает равную ценность каждой личности, необходимости предоставления им равных возможностей для участия в государственной жизни посредством выборов. Сущность пассивного избирательного права заключается в том, что гражданин наделен правом выдвинуть свою кандидатуру и в конкурентной борьбе при равных условиях быть избранным на выборную должность. При этом государство обязано создать равные возможности для реализации этого права на всех этапах избирательного процесса: выдвижения, регистрации, предвыборной агитации, голосования, подведения итогов (в решении КП ВС КР от 03 марта 2021 года).

Принцип равенства в избирательном праве означает признание без какой бы то ни было дискриминации и необоснованных ограничений за всеми гражданами, достигшими определенного возраста, права избирать и права быть избранными. Конституция Кыргызской Республики гарантирует эти права граждан независимо от пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств (часть 2 статьи 16 Конституции) (в решении КП ВС КР от 03 марта 2021 года, от 23 сентября 2015 года).

Конституционная ценность свободных выборов, как способа легитимации публичной власти, определяется наличием равных условий распространения информации, способной оказать реальное влияние на электоральное поведение избирателей, перерождающееся в волеизъявление народа, выражаемое при голосовании.

Свободные и справедливые выборы осуществляются не только обеспечением возможности гражданам голосовать в определённом порядке, но и гарантированием их прав на получение достаточной информации о всех кандидатах, политических партиях, претендующих в высшие органы государственной власти.

В рассматриваемом аспекте право на предвыборную агитацию находится под защитой свободы слова, как форма свободного распространения информации. В то же время, предвыборная агитация, как неотъемлемый элемент в механизме формирования органов государственной власти, не может остаться без внимания со стороны государства, поскольку легитимация государственных институтов требует строгой упорядоченности, определённости и ясности действий в заблаговременно установленных параметрах во избежание необратимых последствий для интересов всего общества.

Учитывая многогранность предвыборной кампании, законодатель достаточно свободен в своём усмотрении, однако при этом он должен исходить из необходимости обеспечения равновесия между публичным значением итогов выборов и такими конституционно-

	значимыми ценностями, как право на свободные выборы и право на свободу слова и информации. Принцип справедливых выборов предполагает, прежде всего, создание для всех участников избирательного процесса таких условий, благодаря которым они обеспечивались бы равным доступом к источникам информации и имели одинаковые возможности донести до избирателей сведения о себе и содержании своих предвыборных программ, что, в конечном счёте, должно способствовать подлинному выражению воли избирателей. Государство, содействуя подлинному выражению воли народа и принадлежащей ему власти, обязан принимать все меры по обеспечению информированности населения по вопросам выборов с тем, чтобы обеспечить необходимую активность избирателей, стабильность и периодичность самих выборов. И поскольку предоставляется возможность участникам избирательного процесса воспользоваться информационным полем на безвозмездной основе, оно правомочно устанавливать для них единые правила поведения. При этом, государство, исходя из международных стандартов, суть которых заключается в том, что избирательная кампания должна носить ответственный характер; ни один кандидат не должен делать ложных, клеветнических заявлений, а также не давать нереалистичных обещаний, способных привести к массовому заблуждению с помощью источников информации, которые предоставляет государство на безвозмездной основе <i>(в решении КС КР от 27 апреля 2022 года)</i>.
Право на защиту чести и достоинства человека; защита чести и достоинства главы государства (Президента КР)	Наряду с признанными Конституцией Кыргызской Республики и международными договорами о свободе и правах человека, которые являются одними из неотъемлемых и ценных свойств человека и неограниченными по своей природе, являются его честь и достоинство. Честь это субъективное отношение общества к гражданину и оценка морально-этических качеств индивидуума со стороны окружающих. Достоинство (репутация) – это неотъемлемое, неотчуждаемое, бесценное право гражданина. Также это морально-нравственная категория, означающая уважение и самоуважение человеческой личности, принадлежащее ему независимо от того, как он сам и окружающие люди воспринимают и оценивают его <i>(в решении КП ВС КР от 6 ноября 2013 года)</i>.
	Содержанием права на защиту чести и достоинства человека являются следующие: требование исключения нарушения этого права со стороны других людей, возможность привлечения к ответственности лиц законными способами и другими мерами принудительного характера со стороны государства в случае унижения или умаления достоинства личности. Эти правовые средства означают результат эффективной защиты и охраны чести и достоинства человека <i>(в решении КП ВС КР от 6 ноября 2013 года)</i>.

Утверждая приоритет личности и ее прав во всех сферах общественной жизни, Конституция Кыргызской Республики гарантирует каждому право на защиту чести и достоинства (часть 1 статьи 29). Никто не может быть ограничен в защите перед судом своей чести и достоинства, а также связанных с ними прав и свобод. В каждом случае защита прав и законных интересов лица, чья честь, достоинство потерпели ущерб в результате распространения негативной информации, должна быть реально обеспечена *(в решении КП ВС КР от 24 июня 2015 года)*.

Каждый человек, пользуясь гарантированными Конституцией Кыргызской Республики правами и свободами, должен отказаться от действий, ущемляющих или умаляющих права и свободы других людей. В соответствии с этим каждый человек имеет право требовать от физических и юридических лиц воздержаться от действий, порочащих их честь и достоинство, что предполагает ответственность личности при реализации прав и свобод, гарантированных Конституцией Кыргызской Республики *(в решении КП ВС КР от 29 декабря 2014 года)*.

Право на честь и достоинство понимается как высшая ценность человека, принадлежит каждому от рождения и индивидуализирует его как личность. Такой подход указывает на универсальную природу права человека на честь и достоинство. Данное право является одним из международных стандартов в области прав человека, который получил свое закрепление в статье 12 Всеобщей декларации прав человека, статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах и ряде других международно-правовых актов. Провозглашая право на уважение чести и достоинства как нематериальное, неотъемлемое право человека, Конституция Кыргызской Республики гарантирует каждому возможность защиты этих прав (часть 4 статьи 29, части 1, 2 статьи 40) *(в решении КП ВС КР от 17 октября 2018 года)*.

Право на честь и достоинство следует рассматривать как особое субъективное право, ибо его сущность заключается в праве каждого гражданина на неприкосновенность его чести и достоинства и в возможности требовать от всех других физических и юридических лиц воздержания от нарушения этого права. Честь и достоинство - не предпосылка того, что может возникнуть в будущем вследствие возможного правонарушения, а личные блага человека, существующие в его повседневном нормальном состоянии, без каких-либо нарушений, то есть существование права на честь, достоинство и деловую репутацию не зависит от того, будет ли оно нарушено. В момент нарушения возникает лишь необходимость защиты этого права, а не само право.

	При этом право на честь, достоинство и деловую репутацию является абсолютным субъективным правом ввиду того, что субъективному праву управомоченного лица корреспондирует обязанность неопределенного круга лиц. Суть этой всеобщей обязанности заключается, как уже отмечалось, в воздержании от посягательств на честь, достоинство и деловую репутацию индивида или юридического лица. Тем самым, государство охраняет честь, достоинство и деловую репутацию как граждан, так и юридических лиц установлением всеобщей обязанности воздерживаться от посягательства на эти социальные блага и предоставлением судебной защиты в случаях их нарушения <i>(в решении КП ВС КР от 17 октября 2018 года)</i>.
	Субъективное право - защита чести и достоинства, как элемент правоотношения определяет границы поведения, дозволенного управомоченному, равно как и поведение обязанного лица, на которое вправе притязать управомоченный. Таким образом, поведение обязанного лица, на которое может притязать управомоченный, возникает лишь в том случае, если у последнего возникает желание восстановить свое нарушенное право <i>(в решении КП ВС КР от 17 октября 2018 года)</i>.
	С учетом конституционно-правового статуса Президента Кыргызской Республики, законодательством может быть предусмотрен особый порядок процессуальной защиты чести и достоинства главы государства. Такой порядок применяется в качестве одного из элементов правового иммунитета, который обеспечивается законом, носит публично-правовой характер и призван обеспечить повышенную охрану Президента в силу осуществляемых им государственных функций и его статусом, закрепленным в Конституции Кыргызской Республики <i>(в решении КП ВС КР от 17 октября 2018 года)</i>.
	Необходимость введения особой процессуальной защиты чести и достоинства Президента страны вызвана тем, что диффамация наносит урон авторитету государственной (публичной) власти в глазах общественности и направлена не на самого человека, а на должностное лицо, наделённое специальным конституционно-правовым статусом, выполняющего функцию главы государства. В связи с чем, защита чести и достоинства Президента предполагает защиту как от посягательства на личность Президента, так и на один из важнейших институтов государственной власти, и преследует цели укрепления государственности, как фундаментальной составляющей, необходимой для ее развития. Следовательно, процессуальный порядок защиты чести и достоинства Президента необходимо рассматривать как правомерное исключение из принципа равенства всех перед законом и судом, для обеспечения эффективного функционирования института президентства, что позволит Президенту эффективно и должным образом исполнять

	государственно и общественно значимые функции <i>(в решении КП ВС КР от 17 октября 2018 года)</i> .
Принцип недискриминации; запрет дискриминации	Никто не может подвергаться дискриминации, в том числе по признакам социального качества человека. Социальные качества человека включают происхождение, имущественное и должностное положение, принадлежность к религиозным и общественным организациям, место жительства. Данные качества зависят от человека и могут быть переменчивы <i>(в решении КП ВС КР от 16 ноября 2013 года)</i> .
	Принцип недискриминации, закрепленный в Конституции Кыргызской Республики, предполагает создание условий для недопустимости ущемления принадлежащих человеку прав, свобод или обязанностей в зависимости от его социальных либо других качеств <i>(в решениях КП ВС КР от 16 ноября 2013 года, от 19 сентября 2018 года)</i> .
	Исходя из норм и духа Конституции Кыргызской Республики, законодатель в своей нормотворческой деятельности обязан строго придерживаться принципов равноправия и недискриминации как выражение и внедрение в жизнь общества идеи социальной справедливости. Это означает, что за исключением очевидно необходимых случаев, все люди должны обладать одинаковым правовым статусом, то есть иметь права, свободы и обязанности одинакового объема и содержания, а также одинаковые возможности по их реализации и защите <i>(в решении КП ВС КР от 14 февраля 2018 года)</i> .
	Кыргызская Республика признает принцип равных прав и свобод, устанавливает запрет дискриминации, как явления, неоправданно ограничивающего или лишаящего права человека по определенному признаку (пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств) <i>(в решении КП ВС КР от 30 апреля 2014 года)</i> .
	Конституционный принцип недискриминации предполагает запрет на различное обращение, носящее необоснованный характер, которое осуществляется по определенным признакам в сфере различных элементов правового статуса личности. Этот принцип распространяется не только на осуществление прав и свобод, но и на осуществление обязанностей, реализацию ответственности, юридические гарантии прав и свобод. Соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют

	объективного и разумного оправдания <i>(в решениях КП ВС КР от 11 мая 2016 года, от 17 февраля 2017 года)</i>.
	Под конституционным принципом недискриминации понимается конституционный запрет ограничения или ущемления прав, свобод и законных интересов личности в зависимости от её природных или социальных особенностей. Любая дифференциация правового регулирования, приводящая к различиям в правах и обязанностях субъектов права, должна осуществляться законодателем с соблюдением требований части 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, в силу которой ограничения допустимы, если они объективно оправданны, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а вводимые ограничения, используемые для достижения этих целей, должны быть соразмерны им <i>(в решениях КП ВС КР от 16 ноября 2016 года, от 14 февраля 2018 года, от 19 сентября 2018 года, от 16 января 2019 года)</i>.
	Любая дифференциация правового регулирования, приводящая к различиям в правах и обязанностях субъектов права, должна осуществляться законодателем с соблюдением требований Конституции Кыргызской Республики, в том числе вытекающих из принципа равенства, в силу которых различия допустимы, если они объективно оправданы, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им <i>(в решениях КП ВС КР от 19 сентября 2018 года, от 16 января 2019 года)</i>.
	Одним из фундаментальных основ неукоснительного соблюдения прав человека являются принципы недискриминации и равенства всех перед законом и судом, на которых должны базироваться все сферы человеческой деятельности в правовом государстве. Указанный принцип гарантирован Конституцией Кыргызской Республики, согласно которой никто не может подвергаться дискриминации по признаку пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств (абзац второй части 2 статьи 16). Принцип недискриминации предполагает создание условий для недопустимости ущемления принадлежащих человеку прав, свобод или обязанностей в зависимости от его социальных либо других качеств. Данный принцип означает недопустимость установления в нормативных правовых актах различий, исключений или предпочтений, основанных на признаках пола,

	расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических и иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств, ведущих к нарушению равенства правовых возможностей человека и гражданина в различных сферах его общественной и личной жизни. Соблюдение вышеобозначенного принципа является определяющим и носит обязательный характер в регулировании правоотношений во всех сферах жизнедеятельности человека, включая правоотношения в области трудового права <i>(в решении КП ВС КР от 19 сентября 2018 года)</i>. При установлении возрастного ценза для лиц, намеренных усыновить ребенка, законодателем были учтены права и законные интересы всех участников этих правоотношений и использовано легитимное правовое средство, отвечающее критериям разумности и соразмерности. Ограничение принципа равенства и запрета дискриминации, содержащееся в оспариваемой норме, обусловлено конституционно значимой целью - защита прав и свобод других лиц, и не может рассматриваться как нарушение прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией Кыргызской Республики <i>(в решении КП ВС КР от 18 июня 2020 года)</i>.
Специальные меры, исключаящие дискриминацию; позитивная дискриминация	Абзац третий части 2 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики устанавливает, что не являются дискриминацией специальные меры, установленные законом и направленные на обеспечение равных возможностей для различных социальных групп в соответствии с международными обязательствами. Между тем, различия в правовом статусе разных лиц имеют право на существование лишь постольку, поскольку их установление способно преодолеть формальное равенство с целью обеспечения большей социальной справедливости, но никак не усугублять неравенство и не порождать новую несправедливость <i>(в решении КП ВС КР от 14 февраля 2018 года)</i>. Допустимость и целесообразность установления в правовых нормах соразмерных различий в юридическом статусе разных категорий лиц, в частности, закрепления для отдельных из них льгот или привилегий, возможно исключительно в целях «позитивной дискриминации», когда посредством применения принципа формального равноправия добиться справедливого положения вещей в какой-либо сфере общественной жизни или по отношению к какой-либо категории лиц становится не возможным. Другими словами, «позитивная дискриминация» означает совершение государством позитивных действий, направленных на установление фактического равноправия в обществе посредством предоставления повышенных гарантий более уязвимым по каким-либо признакам категориям лиц. Это меры по предоставлению последним некоторых преимуществ, которые позволят создать им равные возможности с другими социальными группами в

	обществе при удовлетворении экономических, социальных, духовных и иных потребностей человека <i>(в решении КП ВС КР от 14 февраля 2018 года)</i> .
Нарушение принципа равноправия и недискриминации	Нарушением принципа равноправия и недискриминации является не сам факт наличия в законодательстве отступлений от него, а установление ничем неоправданных привилегий для отдельных категорий граждан. Кроме того, отступления не могут носить индивидуальный характер, они должны приниматься и распространяться на целые социальные группы <i>(в решении КП ВС КР от 14 февраля 2018 года)</i> .
Принцип равенства всех перед законом и судом; сочетание принципов равенства и справедливости; изъятия из принципа равенства всех перед законом и судом	Конституция Кыргызской Республики также закрепляет принцип равенства всех перед законом (часть 3, статья 16). В пределах каждой группы лиц, установленные гарантии прав, должны быть одинаковы для всех членов этой группы. Не может вводиться правовое регулирование, из-за которого лицо, реализуя одно конституционное право, может ущемляться в реализации другого права <i>(в решении КП ВС КР от 16 ноября 2013 года)</i> .
	Равенство всех перед законом проявляется в единстве права, которое применяется одинаково ко всем субъектам процессуальных правоотношений и в общем смысле гарантирует право равного доступа к суду и равенства состязательных возможностей и обеспечивает, чтобы обращение со сторонами в таких разбирательствах было свободным от какой бы то ни было дискриминации. Эта гарантия запрещает также любые различия в отношении доступа к судам, не основанные на законе и не могущие быть оправданными по объективным и разумным основаниям <i>(в решении КП ВС КР от 16 января 2019 года)</i> .
	Конституционный принцип равенства всех перед законом должен пониматься прежде всего как требование антидискриминационного характера, предполагающее недопустимость установления в законе какого-либо различия, исключения или предпочтения, основанного на признаках пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, возраста, вероисповедания, политических и иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также иных обстоятельств, ведущих к нарушению равенства правовых возможностей человека и гражданина в различных сферах его общественной и личной жизни <i>(в решениях КП ВС КР от 7 октября 2014 года, от 22 февраля 2017 года, от 19 апреля 2017 года)</i> .
	Конституционный принцип равенства всех перед законом должен пониматься, прежде всего, как требование антидискриминационного характера, предполагающее недопустимость установления в законе какого-либо различия, исключения или предпочтения, основанного на признаках пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания,

	возраста, политических и иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств, ведущих к нарушению равенства правовых возможностей человека и гражданина в различных сферах его общественной и личной жизни. Соблюдение принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации, означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания; субъекты права при равных условиях должны находиться в равном положении, если же условия не являются равными, законодатель вправе устанавливать для них различный правовой статус; конституционный принцип, предполагающий равный подход к формально равным субъектам, не обуславливает необходимость предоставления одинаковых гарантий лицам, относящимся к разным категориям, а равенство перед законом не исключает фактических различий и необходимости их учета законодателем. Соответственно законодатель вправе устанавливать определенные изъятия и облегчения из общего порядка для определенных субъектов в зависимости от выполняемых функций, защищаемого интереса и других обстоятельств, которые должны быть правомерными и соразмерными общезначимым конституционным целям <i>(в решениях КП ВС КР от 8 апреля 2015 года, от 22 февраля 2017 года, от 14 февраля 2018 года, от 17 октября 2018 года)</i>.
	Субъекты права при равных условиях должны находиться в равном положении, если же условия не являются равными, законодатель вправе устанавливать для них различный правовой статус. Конституционный принцип, предполагающий равный подход к формально равным субъектам, не обуславливает необходимость предоставления одинаковых гарантий лицам, относящимся к разным категориям, а равенство перед законом не исключает фактических различий и необходимости их учета законодателем <i>(в решениях КП ВС КР от 3 октября 2018 года, от 16 января 2019 года)</i>.
	Принцип равенства всех перед законом и судом означает провозглашение равной ценности каждой личности, предоставление индивидам равных правовых возможностей для участия в общественной и государственной жизни, приобретение ими прав и обязанностей одинакового объема и содержания, а также одинаковых возможностей по их реализации и защите. При этом равноправие, помимо вышеперечисленного, означает равенство всех перед наступающей юридической ответственностью <i>(в решении КП ВС КР от 3 октября 2018 года)</i>.
	Соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить

	такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания <i>(в решении КП ВС КР от 11 мая 2016 года)</i> .
	Принцип равенства распространяется не только на непосредственно признаваемые Конституцией Кыргызской Республики права и свободы, но и на связанные с ними другие права, приобретаемые на основании закона <i>(в решении КП ВС КР от 11 мая 2016 года)</i> .
	Сочетание принципов равенства и справедливости предполагает законодательную дифференциацию преступных деяний и уголовной ответственности, уголовный закон в соответствии с данными принципами должен быть эффективен, криминологически и социально обоснован. Кроме того, принципы равенства и справедливости направлены на индивидуализацию уголовно-правового воздействия, в связи с чем Уголовный кодекс Кыргызской Республики обязывает учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления, обстоятельства его совершения, свойства личности и иные факторы. В этом же аспекте реализуется и принцип гуманизма, предписывающий учитывать определенные свойства личности преступника <i>(в решении КП ВС КР от 7 октября 2014 года)</i> .
	Изъятия из принципа равенства всех перед законом и судом и, соответственно, различное действие уголовно-процессуального закона в отношении отдельной категории лиц, должны допускаться исключительно в силу публично-правовых интересов. Так, должностное положение может обуславливать процессуальный иммунитет, т.е. особый порядок производства в отношении ряда категорий должностных лиц, включающий необходимость получения разрешений определенных инстанций на проведение в отношении этих лиц всех или некоторых процессуальных действий. Процессуальный иммунитет не означает приобретение такими лицами персональных привилегий, а является гарантией эффективности выполнения ими важнейших государственных и общественных функций <i>(в решении КП ВС КР от 13 января 2014 года)</i> .
	Исключения из общего правила следует рассматривать как часть регулирующего воздействия конституционного принципа равноправия, направленного на достижение общественно значимого результата, так как равенство перед законом не исключает фактических различий и необходимости их учета законодателем <i>(в решении КП ВС КР от 8 апреля 2015 года)</i> .

	Исходя из смысла и содержания Конституции Кыргызской Республики отступление из принципа равенства возможно в связи необходимостью предоставления правового иммунитета отдельным должностным лицам, обладающим конституционно-правовым статусом и выполняющим государственно значимые функции <i>(в решении КП ВС КР от 3 октября 2018 года)</i>. По смыслу и содержанию Конституции Кыргызской Республики отступление от принципа равенства возможно в связи необходимостью установления различного правового статуса отдельным должностным лицам, обладающим конституционно-правовым статусом и выполняющим государственно значимые функции <i>(в решении КП ВС КР от 17 октября 2018 года)</i>. Установление социальной справедливости в обществе является стержневой задачей органов государственной власти, местного самоуправления и их должностных лиц, выполнение которой требует внедрения во все сферы жизнедеятельности человека принципа всеобщего равенства. Это означает признание равной ценности каждой личности, предоставление индивидам равных возможностей в приобретении одинакового по объему и содержанию прав и обязанностей, а также способов их реализации и защиты <i>(в решении КП ВС КР от 27 января 2021 года, от 16 сентября 2020 года)</i>. Конституционный принцип равенства всех перед законом и судом должен пониматься, прежде всего, как требование антидискриминационного характера, предполагающее недопустимость установления в законе какого либо различия, исключения или предпочтения, основанного на признаках пола, расы, языка, этнической принадлежности, в том числе, гражданства и других обстоятельств, ведущих к нарушению равенства правовых возможностей человека и гражданина в различных сферах его общественной и личной жизни <i>(в решении КП ВС КР от 20 января 2021 года, от 08 апреля 2015 года)</i>.
Правовой иммунитет	Правовой иммунитет является законным правовым средством, с помощью которого государство обеспечивает повышенную правовую защиту определенного круга должностных лиц, выполняющих от имени государства публично-значимые функции, и представляет собой юридический режим, при котором устанавливаются специальные, усложненные и отличные от общих правил правовые процедуры привлечения их к юридической ответственности. Смысл правового иммунитета заключается в предоставлении своим обладателям гарантий неприкосновенности от необоснованных посягательств на их независимость, способных повлиять на установленный режим принятия решений.

	Таким образом, правовой иммунитет необходимо рассматривать как правомерное исключение из принципа равенства всех перед законом и судом в области юридической ответственности, зафиксированное в специальных нормах, для усиления правовой защиты ограниченного круга лиц, что позволит им эффективно и должным образом исполнять государственно и общественно значимые функции. Однако правовой иммунитет ни в коей мере не подразумевает получение его обладателем абсолютной неприкосновенности от юридической ответственности за совершенные правонарушения <i>(в решении КП ВС КР от 3 октября 2018 года)</i>.
Правовой иммунитет экс-президента (неприкосновенность экс-президента)	В условиях демократического государства, имеющего свойство легитимной смены власти путем выборов, а также учитывая ограничение, вытекающее из части 2 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики, в виде запрета на избрание одного и того же лица Президентом дважды, правовой иммунитет экс-президента является важнейшим правостимулирующим средством, побуждающим положительную мотивацию к соответствующему поведению, способному обеспечить эффективное и независимое от внешних факторов выполнение возложенных на него функций во время исполнения обязанностей Президента, и имеет ретроспективное значение. В тоже время, правовой иммунитет экс-президента, имеющий институциональную природу происхождения, не допускает распространения неприкосновенности за деяния, совершенные им после сложения полномочий Президента. Из этого следует, что после сложения Президентом своих полномочий, в случае совершения им правонарушений, он должен нести ответственность в общем порядке, наравне со всеми гражданами, в соответствии с действующим законодательством Кыргызской Республики <i>(в решении КП ВС КР от 3 октября 2018 года)</i>.
	Неприкосновенность экс-президента является логическим продолжением и неотъемлемым элементом конституционных положений по предоставлению правовых гарантий действующему главе государства. Поэтому, предоставление правового иммунитета лицу, прекратившему полномочия Президента, выступает в качестве правового инструмента в обеспечении эффективного функционирования института президентства <i>(в решении КП ВС КР от 3 октября 2018 года)</i>.

Конституционно-правовой статус главы государства (Президента КР)	Конституция Кыргызской Республики определила статус Президента Кыргызской Республики в качестве главы государства, олицетворяющего единство народа и государственной власти (статья 60). Президент Кыргызской Республики, имея политическую легитимность, будучи избранным народом, в целях обеспечения полноценного функционирования публичной власти, представляет и обеспечивает реализацию интересов всего народа. В этом качестве Президент страны, реализуя функции координации и объединения всех ветвей власти, обеспечивает функцию единения государственной власти с народом. Это означает, что глава государства имеет особое место и роль в системе государственной власти - являясь отдельным институтом в системе государственного управления, не входит в состав какой-либо ветви власти. Такой конституционно-правовой статус главы государства предопределяет объём его полномочий по обеспечению единства и устойчивости системы государственной власти <i>(в решении КП ВС КР от 17 октября 2018 года)</i>.
Свобода совести и вероисповедания	Частью 1 статьи 32, частью 2 статьи 56 Конституции Кыргызской Республики, Международным пактом о гражданских и политических правах было гарантировано право на отказ от прохождения воинской службы по мотивам совести и убеждений человека. Согласно статье 18 указанного Пакта каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и совместно с другими, в публичном или частном порядке, принимать участие в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учений. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу, иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору. Вследствие приведенных выше доводов, государство не должно подвергать гонениям или наказывать какими бы ни было путями тех, кто из-за моральных недопущений отказались от прохождения военной службы или от «альтернативной службы», поддерживаемой государством и проводимым под его контролем и руководством <i>(в решении КП ВС КР от 19 ноября 2013 года)</i>. Содержанием понятия свободы вероисповедания является право человека выбирать, иметь, менять, выражать и распространять религиозные убеждения, действовать в соответствии с ними, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом. Значит, свобода вероисповедования содержит двусторонность, совмещает в себя частное и общенародное начало, в первом случае, право осуществляется путем выбора каждого той или

	иной веры, во втором случае, гражданин имеет право индивидуально или совместно с другими исповедовать религию <i>(в решении КП ВС КР от 4 сентября 2014 года)</i>. Конституция установила, что никто не может подвергаться дискриминации по признаку пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения и других обстоятельств, а также в Кыргызской Республике все равны перед законом (части 2, 3 статьи 16 Конституции). Следовательно, все религиозные объединения равны перед законом, а лицо или группа лиц, исповедующих определенную религию не должны состоять в преимущественном положении по сравнению с представителями иной религии <i>(в решении КП ВС КР от 4 сентября 2014 года)</i>. Свобода вероисповедания содержит двусторонность, совмещает в себе частное и общее начало, в первом случае, право осуществляется путем выбора каждого той или иной веры, во втором случае, гражданин имеет право индивидуально или совместно с другими исповедовать религию. Соответственно, данное право должно получить свое развитие и во внешней сфере посредством реализации права на свободу объединений, поскольку значимость ее роли в общественной жизни государства обязывает Кыргызскую Республику, как правовое и светское государство, создать возможность для каждого исповедовать свою веру, убеждения и религию, не допуская произвольного и неоправданного вмешательства в деятельность религиозных организаций. <i>(в решении КП ВС КР от 30 сентября 2020 года)</i>.
Право на судебную защиту	Право на судебную защиту предполагает гарантии эффективного восстановления прав посредством законодательно закрепленных организационно-правовых и процессуальных форм, предопределяющих в каком суде и по какой процедуре подлежит рассмотрению конкретное дело <i>(в решениях КП ВС КР от 22 ноября 2013 года, от 24 января 2018 года)</i>. Реализация права на судебную защиту, обеспечиваемого особым порядком исчисления срока на подачу заявления о рассмотрении судебного акта в порядке кассации (с момента, когда лицу становится известно о нарушении его прав данным судебным актом), не должна приводить к необоснованному восстановлению пропущенного процессуального срока и тем самым – к нарушению принципа правовой определенности, исключительности, преюдициальности, неопровержимости и обязательности вступивших в законную силу судебных актов. Произвольное восстановление процессуальных сроков противоречило бы целям их установления <i>(в решении КП ВС КР от 22 ноября 2013 года)</i>.

	Судебная защита является универсальным правовым средством государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, выполняющим обеспечительную - восстановительную функцию в отношении всех других конституционных прав и свобод. Это правовое средство может быть действенной и эффективным только в условиях независимости судебной власти и судьи – носителя судебной власти. Именно в связи с этим в Конституции закреплён принцип независимости судей <i>(в решениях КП ВС КР от 27 декабря 2013 года, от 15 февраля 2017 года)</i>.
	По смыслу названных положений Конституции (ч.1. статьи 40) и международно-правовых актов, являющихся в силу части 3 статьи 6 Конституции составной частью правовой системы Кыргызской Республики, право каждого на судебную защиту предполагает, что это установленная законом возможность всякого заинтересованного лица обратиться в суд в целях защиты нарушенного или оспоренного права или охраняемого законом интереса <i>(в решении КП ВС КР от 24 января 2014 года)</i>.
	Право каждого на судебную защиту предполагает, в частности, что рассмотрение дела должно осуществляться законно установленным судом, чья компетенция по рассмотрению данного дела и порядок осуществления судопроизводства заранее определяются законом (части 1, 4 статьи 93, часть 1 статьи 96, части 4, 5 статьи 99 Конституции). При этом законодательное регулирование процесса отправления правосудия, предусматривающего конкретные гарантии реализации в полном объеме права на судебную защиту, и обеспечивающие эффективное восстановление в правах, не должно отменять или умалять права и свободы человека и гражданина, а возможные их ограничения должны быть соразмерными и обуславливаться необходимостью защиты конституционных ценностей (части 1, 2 статьи 20, часть 1 статьи 93 Конституции) <i>(в решении КП ВС КР от 31 января 2014 года)</i>.
	Гарантированное Конституцией право на судебную защиту подразумевает создание государством необходимых условий для эффективного и справедливого разбирательства дела именно в суде первой инстанции, где подлежат разрешению все существенные для определения прав и обязанностей сторон вопросы <i>(в решении КП ВС КР от 12 февраля 2014 года)</i>.
	В соответствии с частью 1 статьи 40 Конституции каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Из этой конституционной нормы и корреспондирующих ей положений международно-правовых актов, в частности статей 8 и 29 Всеобщей декларации прав человека, а также статей 2 (пункт 2 и подпункт «а» пункта 3) и 14 (пункт 1) Пакта следует, что

	государство обязано обеспечить осуществление права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной, полной и эффективной <i>(в решениях КП ВС КР от 21 февраля 2014 года, от 1 ноября 2018 года)</i> .
	Право на судебную защиту предполагает наличие гарантий, которые позволяли бы реализовать его в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости. Это вытекает из предписания статьи 10 Всеобщей декларации прав человека, согласно которой каждый человек для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на то, чтобы его дело было рассмотрено с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом, т.е. при предоставлении процессуальных гарантий справедливого судебного разбирательства <i>(в решении КП ВС КР от 21 февраля 2014 года)</i> .
	Гарантии права на судебную защиту реализуются предоставлением подсудимому возможности не только лично участвовать в заседании суда, но и поручать осуществление своей защиты избранным им или назначенным судом защитникам <i>(в решении КП ВС КР от 21 февраля 2014 года)</i> .
	Указанное в Конституции право на судебную защиту устанавливает, что каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему Конституцией или законом <i>(в решении КП ВС КР от 5 марта 2014 года)</i> .
	Право на судебную защиту является правом каждого. А государство должно, исходя из равенства всех перед законом и судом, уважать и обеспечить всем лицам, включая судей Кыргызской Республики, право на судебную защиту, обеспечивающее возможность восстановления иных нарушенных прав, установленных Конституцией и международными договорами <i>(в решении КП ВС КР от 5 марта 2014 года)</i> .
	По смыслу норм Конституции Кыргызской Республики (статьи 1, 16, 20, 40) в Кыргызской Республике, правовая система которой основана на принципе верховенства права как неотъемлемом элементе правового государства, право каждого на судебную защиту предполагает обеспечение всем субъектам права свободного и равного доступа к правосудию, осуществляемому независимым и беспристрастным судом на основе состязательности и равноправия сторон, а также охрану их прав и законных интересов, в том числе и от судебных ошибок <i>(в решении КП ВС КР от 3 декабря 2014 года)</i> .

	Конституционное право каждого на судебную защиту подразумевает создание государством необходимых условий для эффективного и справедливого разбирательства дела, прежде всего в суде первой инстанции <i>(в решении КП ВС КР от 3 декабря 2014 года)</i> .
	Право на оспаривание нормативных правовых актов в рамках гражданского судопроизводства является одним из элементов конституционного права на судебную защиту, установленного статьей 40 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, в том числе путем обжалования незаконных решений, действий (бездействия) органов государственной власти, местного самоуправления и их должностных лиц. Право на обращение в суд и возбуждение процесса об оспаривании нормативного правового акта является необходимым элементом указанного конституционного права <i>(в решении КП ВС КР от 2 сентября 2015 года)</i> .
	Право на судебную защиту является важнейшей конституционной гарантией всех других прав и свобод, обеспечение которой обусловлено особым местом судебной власти в системе разделения властей и только ее исключительной компетенцией - осуществлять правосудие. Кыргызская Республика как правовое государство обязана обеспечивать эффективную защиту прав и свобод человека и гражданина посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, на основе законодательно закрепленных критериев, которые определяют, в каком суде и в каком порядке должны рассматриваться дела, что позволяет суду и другим участникам судебного процесса быть уверенными в справедливости и законности осуществляемых ими действий <i>(в решениях КП ВС КР от 9 декабря 2015 года, от 24 января 2018 года)</i> .
	Право на судебную защиту является базисом правового государства и позволяет обеспечить, в случае необходимости, восстановить гарантированные Конституцией Кыргызской Республики другие права и свободы человека и гражданина. Реализация этого права обуславливает особое место среди функций государственных институтов исключительную компетенцию судебной власти - отправлять правосудие. Правосудие осуществляется только судом посредством судопроизводства в рамках одной из процессуальных форм, позволяющей наиболее последовательно и полно реализовать такие принципы отправления правосудия, как доступ к правосудию, состязательность, справедливость, беспристрастность, независимость суда <i>(в решениях КП ВС КР от 1 ноября 2018 года, от 16 января 2019 года)</i> .
	Право на судебную защиту, предусмотренное частью 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики, распространяется на судебную систему Кыргызской Республики, и, соответственно, право на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом, как производное

	от права на судебную защиту, реализуется при обращении физического или юридического лица в суд общей юрисдикции. Недопустимость ограничения права на судебную защиту предполагает, что у лиц должна быть возможность обращения в суд общей юрисдикции по любому вопросу, если только само лицо не откажется от этого права путем заключения письменного соглашения о передаче своего спора в другой альтернативный орган, компетентный рассматривать данный спор <i>(в решении КП ВС КР от 9 декабря 2015 года)</i>.
	Реализация права на судебную защиту происходит в случаях, когда заинтересованное лицо не может урегулировать возникший правовой конфликт либо подтвердить юридически значимое обстоятельство во внесудебном порядке. В связи с чем, заинтересованное лицо, обратившись в суд за защитой своих, а в случаях, установленных в законе, и чужих прав и законных интересов, добивается от суда правовой помощи и защиты <i>(в решении КП ВС КР от 17 февраля 2016 года)</i>.
	В целях стабильности гражданского оборота, реализация права на судебную защиту должна быть ограничена пресекательными сроками <i>(в решении КП ВС КР от 17 февраля 2016 года)</i>.
	По смыслу части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики во взаимосвязи со статьей 10 Всеобщей декларации прав человека, подпунктом «с» пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, право на беспристрастный суд, предполагающее отсутствие предубеждения и пристрастности судей, является одним из неотъемлемых свойств права на судебную защиту и необходимым условием справедливого судебного разбирательства <i>(в решении КП ВС КР от 18 января 2017 года)</i>.
	Право на судебную защиту - это не только право на обращение в суд, но и возможность получения реальной судебной защиты в форме восстановления нарушенных прав и свобод в соответствии с законодательно закрепленными критериями, которые в нормативной форме предопределяют, в каком суде и по какой процедуре подлежит рассмотрению конкретное дело, что позволяет участникам процесса, а также иным заинтересованным лицам избежать правовой неопределенности в этом вопросе <i>(в решении КП ВС КР от 17 февраля 2017 года)</i>.
	В соответствии с частью 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Это право является одним из основных и неотъемлемых прав человека, которое в соответствии с пунктом 8 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики не подлежит никакому ограничению и выступает в качестве гарантии всех остальных прав и свобод человека и гражданина.

Право на судебную защиту, предусмотренное частью 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики, реализуется посредством обращения в суды Кыргызской Республики, а право на повторное рассмотрение дела осуществляется путем обращения в вышестоящий суд, в случае несогласия с решением суда первой инстанции <i>(в решении КП ВС КР от 4 апреля 2018 года)</i>.
Институт привлечения к суду всех заинтересованных лиц представляет собой дополнительную гарантию защиты прав и законных интересов участников разных, но вместе с тем связанных между собой правоотношений. Судебное решение есть акт волеизъявления органа государственной власти, которое выражается в конкретизации правоотношения, в подтверждении права и/или факта. В этой связи судебный акт, вынесенный без учета мнения и доказательств лица, не привлеченного к участию в деле, но в отношении прав и обязанностей которого суд принял решение, не может считаться обоснованным и справедливым <i>(в решении КП ВС КР от 23 декабря 2020 года)</i>
Судебная защита является базисом правового и демократического государства, поскольку позволяет обеспечить, а в случае необходимости, восстановить гарантированные Конституцией Кыргызской Республики все другие права и свободы человека и гражданина. В этой связи, среди функций институтов государства обеспечение эффективного и справедливого правосудия должно занимать центральное место, как самый действенный механизм восстановления в правах. При этом судебная защита невозможна в условиях ее недоступности, поэтому вопросы доступа к правосудию не могут рассматриваться в отрыве от права на судебную защиту <i>(в решении КП ВС КР от 16 сентября 2020 года)</i>.
Конституционная гарантия права каждого на судебную защиту соотносится и с положениями Всеобщей декларации прав человека (статьи 8, 29), Международного пакта о гражданских и политических правах (статьи 2, 14), в соответствии с которыми "государство обязано обеспечить осуществление права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной, полной и эффективной". Право каждого на судебную защиту подразумевает предоставление посредством законодательных мер возможности всякому заинтересованному лицу обратиться в суд в целях защиты нарушенного или оспоренного права, или охраняемого законом интереса. Недопустимость ограничения права на судебную защиту и права на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом предполагает, что у лиц должна быть возможность обращения в суд по любому вопросу, если только само лицо не откажется от этого права, а также возможность обжалования состоявшегося судебного акта в вышестоящий суд <i>(в решении КП ВС КР от 17 февраля 2021 года и в решении КП ВС КР от 17 марта 2021 года)</i>.

Доступ к правосудию	Доступность правосудия означает недопустимость принятия норм, блокирующих доступ граждан к правосудию. Не имея доступа к правосудию, лицо не может реализовать свое право на судебную защиту в полном объеме. Только реально обеспеченное право на судебную защиту придает смысл обращению лица в суд. Таким образом, право на правосудие есть основная гарантия, предоставляемая гражданину государством для реализации прав, свобод и охраняемых законом интересов <i>(в решении КП ВС КР от 16 января 2019 года, от 23 декабря 2020 года)</i>. Важной составляющей реализации права на судебную защиту является доступ к судебной защите, который в свою очередь предполагает создание государством условий организационного и процессуального характера, позволяющие без каких-либо ограничений получить справедливое восстановление нарушенных прав. Такими условиями выступают территориальная приближенность судов к населению, наличие организационной инфраструктуры судов, разумные сроки рассмотрения дел, возможность свободного обжалования судебных актов и т.д. В их числе рассматриваются и разумные судебные расходы, в том числе и с правом неимущего лица быть освобожденным от них <i>(в решении КП ВС КР от 24 января 2018 года)</i>.
Право на справедливое судебное разбирательство	Обеспечение каждому права на справедливое разбирательство независимым и беспристрастным судом имеет институциональные и процессуальные аспекты. К институциональному аспекту относятся последовательное обеспечение государством принципа разделения властей, гарантии самостоятельности судебной ветви власти, особые квалификационные требования и требования к морально-нравственным качествам кандидатов, претендующих на должность судьи, что позволяет сформировать основы независимости судебных органов и каждого судьи, в частности. К процессуальному аспекту права на справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом относятся принципы и правила, закрепленные в Гражданском процессуальном кодексе Кыргызской Республики. Это осуществление правосудия на основе состязательности и равноправия сторон, правила подведомственности и подсудности дел, требования к оценке судьей доказательств, к мотивированности судебных решений, к всестороннему и полному исследованию доказательств, правильного применения норм права при разрешении дел <i>(в решении КП ВС КР от 29 октября 2014 года)</i>. Обеспечение каждому права на справедливое разбирательство независимым и беспристрастным судом имеет институциональные и процессуальные аспекты. К институциональному аспекту относятся последовательное обеспечение государством принципа разделения властей, гарантии самостоятельности судебной ветви власти. К процессуальному аспекту права на справедливое судебное разбирательство независимым и

	беспристрастным судом относятся принципы и правила, закрепленные в процессуальном законодательстве, в частности, в рассматриваемом деле Гражданском процессуальном кодексе Кыргызской Республики <i>(в решении КП ВС КР от 2 сентября 2015 года)</i> .
Судебные расходы	Судебные расходы представляют собой затраты, которые несут участвующие в деле лица, по поводу и в связи с рассмотрением и разрешением гражданского дела в суде <i>(в решении КП ВС КР от 16 января 2019 года)</i> .
	Под судебными расходами понимаются установленные законом денежные суммы, уплачиваемые лицами, участвующими в деле, в связи с осуществлением производства по делу в суде. Расходы, связанные с рассмотрением дела в суде, оплачиваются сторонами, во всяком случае, если законом не установлено, когда правосудие осуществляется бесплатно. Это вытекает из конституционной нормы, определяющей, что правосудие осуществляется бесплатно в предусмотренных законом случаях, а также в любом случае, когда участвующие в судебном разбирательстве лица предъявляют доказательства, что не имеют достаточных средств для его ведения (статья 103 Конституции Кыргызской Республики). Из указанного конституционного установления следует, что не во всех случаях отправление правосудия осуществляется бесплатно. Судебные расходы лиц, обращающихся в суд за судебной защитой, выполняют, в том числе, задачу частичной компенсации государственных расходов, направляемых на обеспечение надлежащей деятельности судебной системы <i>(в решении КП ВС КР от 24 января 2018 года)</i> .
Понятие государственной пошлины; цели введения государственной пошлины; ставки государственной пошлины	Под государственной пошлиной в соответствии со статьей 1 Закона Кыргызской Республики «О государственной пошлине» признается денежный сбор, взимаемый судом или иным государственным органом при выполнении им определенных действий и выдаче документов, имеющих юридическое значение. В рассматриваемом контексте предметом, облагаемым государственной пошлиной, являются не заявления и жалобы участвующих в деле лиц, а действия суда по их рассмотрению <i>(в решении КП ВС КР от 24 января 2018 года)</i> .
	Взыскание государственной пошлины преследует компенсационную и превентивную цели. Если компенсационная цель обеспечивает возмещение части государственных средств, выделяемых на содержание судов, то превентивная, в свою очередь, предупреждает неосновательные обращения в суд и побуждает лиц к добровольному исполнению обязанностей перед управомоченными лицами. В тоже время, государственная пошлина в рамках гражданского судопроизводства не должна быть чрезмерной или неразумной, чтобы не нарушать принцип доступности правосудия <i>(в решениях КП ВС КР от 24 января 2018 года, от 16 января 2019 года)</i> .

	Ставки государственной пошлины должны отражать разумные пределы и не обременять лицо таким образом, чтобы их уплата становилась реальным препятствием доступа к правосудию. Соответственно, определение должного баланса между интересами лица, обращающегося в суд за защитой своих нарушенных прав и интересами правосудия, является необходимым условием для законодателя, чтобы определить разумные пределы ставок государственной пошлины и четкий порядок предоставления льгот по ее уплате <i>(в решениях КП ВС КР от 24 января 2018 года, от 16 января 2019 года)</i>. Размер государственной пошлины не обязательно должен быть эквивалентен понесённым в связи с отправлением правосудия затратам, и обязан определяться законодателем на основе принципов справедливости и соразмерности исходя из цели обеспечения публичного порядка в конкретной сфере общественных отношений и характера прав, реализация которых связывается с необходимостью уплаты государственной пошлины. Размер государственной пошлины должен быть обоснованным, иначе говоря, необходимо сопоставлять с целями, ради которых установлена государственная пошлина, и в то же время ставки не должны ограничивать право граждан на доступ к правосудию <i>(в решении КП ВС КР от 16 января 2019 года)</i>. При определении размеров государственной пошлины необходимо соотносить суммы, которые могут быть получены от её взимания, и затраты на финансирование судебной деятельности по гражданским делам, исходя из того, что государственная пошлина является целевым сбором, назначение которого состоит в том, что он в принципе должен только в определенной мере покрывать расходы на соответствующую публичную деятельность, в данном случае - деятельность по отправлению правосудия <i>(в решении КП ВС КР от 16 января 2019 года)</i>.
Принцип ответственности государственных органов, органов местного самоуправления перед народом	Конституционный принцип ответственности власти перед народом означает обязанность лица, наделенного государственно-властными полномочиями отвечать за результаты своей политической деятельности. Прежде всего, это ответственность за легитимность и авторитет власти в глазах народа, за правильный выбор направлений внутренней и внешней политики, за реализацию и эффективность принятых решений <i>(в решении КП ВС КР от 26 ноября 2013 года)</i>.
Право пользования родным языком	Кыргызская Республика гарантирует представителям всех этносов, образующих народ Кыргызстана, права на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития (часть 3 статьи 10 Конституции). Тем самым, Кыргызская Республика выражает

	свое стремление к толерантности по отношению к этносам - носителям других языков. Вместе с тем, право пользования родным языком не должно носить абсолютного характера. Оно призвано обеспечить реализацию интересов человека в социокультурной сфере, но не предполагает предоставления ему неограниченных возможностей использования родного языка во всех публичных отношениях <i>(в решении КП ВС КР от 28 ноября 2013 года)</i> .
Право на неприкосновенность жилища; гарантии запрета на произвольное лишение жилища	Конституционная гарантия запрета на произвольное лишение жилища лежит в плоскости правового обеспечения проживания (элемента права на достаточное жилище), и предполагает создание законодателем таких условий, при которых собственнику жилища гарантируется безопасность, неприкосновенность, недопустимость произвольного лишения жилища, возможность беспрепятственного осуществления прав по владению, пользованию и распоряжению жилыми помещениями и т.д. <i>(в решении КП ВС КР от 23 декабря 2013 года)</i> .
	Конституционная гарантия запрета на произвольное лишение жилища лежит в плоскости правового обеспечения проживания (элемента права на достаточное жилище), и предполагает создание законодателем таких условий, при которых собственнику жилища гарантируется безопасность, неприкосновенность, недопустимость произвольного лишения жилища, возможность беспрепятственного осуществления прав по владению, пользованию и распоряжению жилыми помещениями и т.д. <i>(в решении КП ВС КР от 23 декабря 2013 года)</i> .
Право собственности; Право на неприкосновенность собственности; ограничение права собственности	Принцип неприкосновенности жилища, провозглашенный в Конституции и международных правовых актах, обеспечивает право на неприкосновенность частной жизни, уважение личной и семейной тайны, уважение чести и достоинства личности, особенно в рамках уголовного судопроизводства, поскольку эти права ограничиваются в наибольшей степени в случае производства процессуальных действий, связанных с проникновением в жилище. Именно в связи с этим ограничение неприкосновенности жилища, согласно Конституции, допускается лишь на основании судебного акта для производства обыска, выемки, осмотра и осуществление иных действий, а также проникновение представителей власти в жилище (часть 2 статьи 30). Поэтому соразмерность и адекватность ограничения права на неприкосновенность жилища конституционно значимым целям в каждом конкретном случае должна быть предварительно достигнута судебным актом <i>(в решении КП ВС КР от 9 июля 2014 года)</i> .
	Общепризнанные конституционные принципы неприкосновенности собственности и свободы договора, предполагающие равенство, автономию воли и имущественную

самостоятельность участников гражданско-правовых отношений, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, обуславливают свободу владения, пользования и распоряжения имуществом. Это означает, что собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, если они не противоречат закону и не нарушают права и законные интересы других лиц, в том числе и возможность исполнения собственником своих гражданско-правовых обязательств за счет имущества, относящегося к объектам недвижимости <i>(в решении КП ВС КР от 23 декабря 2013 года)</i>.
По содержанию части 2 статьи 12 Конституции во взаимосвязи ее со статьей 20 (часть 2) ограничение права собственности в целях защиты прав и свобод других лиц может быть обусловлено, в частности, необходимостью обеспечения восстановления прав потерпевшего и компенсации причиненного ему ущерба <i>(в решении КП ВС КР от 10 сентября 2014 года)</i>.
Право собственности в пределах, определенных Конституцией Кыргызской Республики, предполагает не только возможность реализации собственником право владения, пользования и распоряжения имуществом, но и несение бремени содержания принадлежащего ему имущества. При этом необходимость обеспечения прав и законных интересов других лиц, учитывая особенности свойств объекта собственности, предполагает ставить свободу собственника в определенные границы и нельзя рассматривать такие ограничения вне его содержания. Ограничения права собственности являются неотъемлемым элементом его содержания, которые не исключают отдельные правомочия из содержания права собственности, а сужают возможности собственника в осуществлении субъективного права <i>(в решении КП ВС КР от 21 сентября 2016 года)</i>.
Конституция Кыргызской Республики, признавая разнообразие форм собственности и гарантируя равную правовую защиту частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности, выделяет как одну из конституционно значимых ценностей - неприкосновенность собственности (части 1, 2 статьи 12). Всякое противоправное посягательство на собственность влечет установленную законом ответственность и что собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, если они не противоречат закону и не нарушают права и законные интересы других лиц <i>(в решении КП ВС КР от 13 января 2021 года)</i>.
Конституция Кыргызской Республики признает право собственности как одну из фундаментальных прав человека, обладающего особой ценностью, обеспечение эффективной защиты которого должно входить в число приоритетных задач государства. Возможность

	владеть, пользоваться и приумножать частную собственность является важной движущей силой рыночной экономики, поскольку без частной собственности в современном мире жизнедеятельность государства немыслима. Вне зависимости от политического устройства и экономической модели государства частная собственность выступает составной частью экономики государства в целом и является одним из ключевых факторов экономического развития страны <i>(в решении КП ВС КР от 19 февраля 2021 года)</i>.
Страхование гражданско-правовой ответственности владельцев автотранспортных средств	Принцип всеобщности страхования гражданско-правовой ответственности владельцами автотранспортных средств означает распространение обязанности страховать гражданскую ответственность на всех владельцев автотранспортных средств независимо от материального, социального и иного положения с учетом ограничений, установленных Законом <i>(в решении КП ВС КР от 21 сентября 2016 года)</i>.
	Установление обязанности страховать свою ответственность не означает ущемление прав собственника на владение и распоряжение своим имуществом <i>(в решении КП ВС КР от 21 сентября 2016 года)</i>.
	Законодатель, возлагая на владельцев автотранспортных средств обязанность страховать риск своей гражданской ответственности в пользу лиц, которым может быть причинен вред, и закрепляя при этом возможность во всех случаях, независимо от материального положения причинителя вреда, обеспечить потерпевшему возмещение вреда в пределах, установленных законом, реализует одну из функций социального государства <i>(в решении КП ВС КР от 21 сентября 2016 года)</i>.
Демократическое государство	Демократия – это форма государственного устройства, основанная на признании таких принципов, как народовластие, политический плюрализм, верховенство конституции, свобода и равенство граждан, неотчуждаемость прав человека. Формой ее реализации выступает республиканское правление с разделением властей, развитой системой народного представительства <i>(в заключении КП ВС КР от 11 октября 2016 года)</i>.
Правовое государство	Кыргызская Республика является правовым государством (часть 1 статьи 1 Конституции), что означает его функционирование как особой организации публичной власти, обеспечивающей верховенство права, подчинение всех его органов и их деятельности Конституции и законам, что в свою очередь требует подчинения политики праву, политических акций и решений конституционно-правовым требованиям и формам <i>(в решении КП ВС КР от 11 июля 2014 года)</i>.

	Правовое государство - это такая форма организации общества, в котором верховенствует право, а режим законности обеспечивается судом, что предполагает ограничение правом государственной власти <i>(в решении КП ВС КР от 17 февраля 2017 года)</i> .
Светское государство	Принцип светскости предполагает отделение государства от религиозных догм, но не означает удаление религии из общественной жизни. Также он способствует разграничению сфер влияния государства и религиозных организаций при сохранении роли государства как основной формы организации общественно-политической власти. Данный принцип вытекает из статьи 7 Конституции Кыргызской Республики <i>(в заключении КП ВС КР от 11 октября 2016 года)</i> .
	Принцип светскости способствует разграничению сфер влияния государства и религиозных организаций при сохранении роли государства как основной формы организации общественно-политической власти. Данный принцип вытекает из статьи 7 Конституции Кыргызской Республики. При этом следует принять во внимание, что религиозная свобода является одной из смыслообразующих и фундаментальных ценностей, играющей важнейшую роль в духовно-нравственном самоопределении личности, и гарантирует в качестве одного из основных личных прав свободу совести и вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения (части 1, 2, 3 статьи 32) (Свобода совести и вероисповедания).
Принцип разделения государственной власти	Принцип разделения властей означает, что законотворческая деятельность осуществляется законодательным органом, исполнительно-распорядительная деятельность - органами исполнительной власти, судебная власть – судами. При этом законодательная, исполнительная и судебная ветви власти самостоятельны и относительно независимы. Разделение властей основывается на естественном разграничении таких функций, как законотворчество, государственное управление, правосудие <i>(в решении КП ВС КР от 27 декабря 2013 года)</i> .
	Конституция, провозглашая Кыргызскую Республику демократическим государством, требует построения такой системы государственных органов, которая основывается на принципе разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную (статьи 1, 3). Согласно данному принципу каждая из ветвей власти занимает свое место в общей системе государственной власти и выполняет свойственные только ей задачи и функции. Суть такого

	разделения заключается в наделении каждой ветви власти относительной самостоятельностью и независимостью, а также таким объемом полномочий, который позволит обеспечить необходимое равновесие между ними, исключающее доминирование одной ветви над другими <i>(в решении КП ВС КР от 3 октября 2018 года)</i>.
	Принцип разделения государственной власти, закрепленный пунктом 2 статьи 3 Конституции, не исключает возможность существования иных институционально независимых и функционально самостоятельных государственно-правовых институтов. Их наличие предопределяются текущими потребностями государственно-правовой жизни, необходимостью реализации отдельных функций государства <i>(решение КП ВС КР от 13 января 2014 года)</i>.
	Принцип разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви власти предполагает установление такой системы правовых гарантий, сдержек и противовесов, который исключает возможность концентрации власти у одной из них, обеспечивает самостоятельное и независимое осуществление всех ветвей власти и одновременно их взаимодействие и взаимное их уравнивание, поэтому разделение властей основывается на естественном разделении таких функций, как законотворчество, государственное управление и правосудие <i>(в решении КП ВС КР от 11 апреля 2014 года)</i>.
Институт правосудия; система правосудия; органы правосудия	Среди функций институтов государства осуществление правосудия занимает центральное место и не только потому, что оно является гарантией и одновременно механизмом защиты всех признаваемых Конституцией прав, свобод и законных интересов, но и потому, что благодаря этой функции природа государственной власти приобретает правовой и демократический характер <i>(в решении КП ВС КР от 1 ноября 2018 года)</i>.
	В систему правосудия входят Верховный суд и местные суды, которые отправляют правосудие от имени государства путем рассмотрения гражданских, уголовных и иных дел в установленных законом процессуальных формах при соблюдении порядка, правил и принципов судопроизводства. Любые другие институты, разрешающие споры или конфликты, не входят в систему правосудия <i>(в решении КП ВС КР от 11 июня 2014 года)</i>.
	Под органами правосудия в широком смысле понимаются не только суды всех уровней, но и государственные органы, непосредственной задачей которых является содействие правосудию. Это органы, осуществляющие дознание, предварительное следствие, прокурорский надзор, а также исполнение судебных актов. Их деятельность, как и судебная, протекает в определенной процессуальной форме, а посягательство на их деятельность

	отражается на деятельности судов. В этой связи, общественно опасные деяния, направленные против законной и нормальной деятельности правоохранительных органов, также признаются как преступления против правосудия <i>(в решении КП ВС КР от 14 января 2015 года)</i>. Судебная защита прав и свобод человека и гражданина осуществляется судами, входящими в судебную систему Кыргызской Республики, которая устанавливается Конституцией и законами Кыргызской Республики и состоит из Верховного суда и местных судов (части 1 и 3 статьи 93 Конституции Кыргызской Республики). Соответственно, другие суды или иные образования, осуществляющие разрешение споров или иных конфликтов, не входящие в судебную систему Кыргызской Республики, не могут осуществлять правосудие в Кыргызской Республике <i>(в решении КП ВС КР от 9 декабря 2015 года)</i>. Кыргызская Республика как правовое государство обязана обеспечивать эффективную защиту прав и свобод человека и гражданина посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, на основе законодательно закрепленных критериев, которые определяют, в каком суде и в каком порядке должны рассматриваться дела, что позволяет суду и другим участникам судебного процесса быть уверенными в справедливости и законности осуществляемых ими действий. Правосудие в Кыргызской Республике осуществляется только судом (часть 1 статьи 94 Конституции). Это означает, что отправление правосудия является исключительной компетенцией судебной власти. В силу своего высокого предназначения суд является носителем особой власти и наделен такими властно-распорядительными полномочиями, которыми не обладает ни один орган государственной власти и местного самоуправления. Действуя от имени государства и представляя его лицо, суд обладает возможностью подчинять своей воле и принуждать к совершению определенных действий или придерживаться соответствующего поведения. Вступившие в законную силу судебные решения, а также законные распоряжения, требования, поручения являются общеобязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других юридических и физических лиц и подлежат неукоснительному исполнению. Неисполнение судебного решения влечет за собой для нарушителей различные виды ответственности. Таким образом, среди функций институтов государства осуществление правосудия занимает центральное место, и именно, благодаря ей природа государственной власти приобретает правовой и предсказуемый характер <i>(в решении КП ВС КР от 15 июня 2022 года)</i>.
--	---

Учреждение товарищеских судов чести и других общественных органов	Отсутствие в Конституции положений об учреждении каких-либо общественных органов, в том числе товарищеских судов чести, не может рассматриваться как конституционный запрет на их создание и функционирование <i>(в решении КП ВС КР от 11 июня 2014 года)</i>.
Конституционно-правовой статус третейских судов	Конституционно-правовой статус третейских судов, установленный статьей 58 Конституции Кыргызской Республики, предполагает, что они являются образованиями, не входящими в судебную систему, то есть внесудебными органами, специализирующимися на разрешении споров, вытекающих только из гражданско-правовых отношений, полномочия и порядок образования и деятельности которых определяются законом. В этой связи Конституция Кыргызской Республики допускает возможность разрешения гражданско-правовых споров между частными лицами по процедуре третейского разбирательства посредством третейских судов, действующих в качестве институтов гражданского общества, наделенных публично значимыми функциями. Окончательность решения третейского суда и невозможность его обжалования, вытекают из правовой природы института третейских судов, которые основаны на принципе автономии воли и свободы договора; также эти положения являются своего рода результатом принятых на себя обязательств по заключенному третейскому соглашению или арбитражной оговорки, являющейся составной частью договора <i>(в решении КП ВС КР от 9 декабря 2015 года)</i>.
Конституционно-правовой статус судьи; независимость и неприкосновенность судьи; ответственность судьи; компетентность судьи; дополнительные требования к должности судьи	Статус судьи определяется точным и правильным исполнением судьей всех своих законных полномочий, а также обязывает его на эти действия дача им торжественной клятвы на момент избрания на должность. Дача клятвы присваивает судье особый конституционно-правовой статус. Такой статус обязывает судью придерживаться закрепленных Законом требований и означает готовность соблюдения возложенных на него ограничений, то есть, судья обязан независимо, и только на основании профессиональных знаний и внутренних убеждений на ведение справедливого правосудия. Привлечение судьи к дисциплинарной ответственности имеет специфику, обусловленную его специальным (конституционно-правовым) статусом. Однако он, в свою очередь, обеспечивает равновесие между бесконтрольностью и безответственностью судьи и независимостью судьи, его обязанностями перед обществом <i>(в решении КП ВС КР от 5 марта 2014 года)</i>. Нейтральный статус суда позволяет ему быть не связанным с доводами и соображениями стороны обвинения и стороны защиты, реализуя конституционный принцип состязательности и равноправия сторон, и беспристрастно оценить необходимость проведения органом уголовного преследования процессуальных действий <i>(в решении КП ВС КР от 9 июля 2014 года)</i>.

	Исходя из специфики задач и характера деятельности, круга обязанностей и степени ответственности перед законом и обществом, должность судьи выделяется в особую категорию. Поэтому к должности судьи предъявляются повышенные требования, которые выражаются в установлении высоких стандартов к личности обладателя, квалификации и поведению, и усилением ответственности за ненадлежащее исполнение судебных полномочий <i>(в решениях КП ВС КР от 15 апреля 2015 года, от 19 апреля 2017 года)</i>.
	Ограничения реализации субъективного права, устанавливаемые отраслевым законом, должны отвечать критериям конституционной допустимости, не умаляя при этом высокого конституционно-правового статуса судей <i>(в заключении КП ВС КР от 11 октября 2016 года)</i>.
	Принесение присяги придает судье особый конституционно-правовой статус. Такой статус обязывает судью придерживаться закрепленных законом требований и означает готовность соблюдения возложенных на него ограничений, то есть, судья обязан независимо, и только на основании профессиональных знаний и своего внутреннего убеждения на отправление справедливого правосудия <i>(в заключении КП ВС КР от 11 октября 2016 года)</i>.
	Судебная власть как одна из ветвей государственной власти призвана охранять право, правовые устои государственной и общественной жизни от любых нарушений, кто бы их не совершал. На судей возлагается обязанность принимать окончательное решение по вопросам свобод, прав, обязанностей и собственности граждан и юридических лиц. Именно поэтому независимость судей является залогом законности и неотъемлемой гарантией для всех лиц, кто добивается правосудия и защиты прав человека <i>(в решении КП ВС КР от 27 декабря 2013 года)</i>.
	Суть принципа независимости судей состоит в стремлении обеспечить такие условия, в которых судья мог бы иметь реальную возможность свободно принимать решения, подчиняясь только Конституции и законам, и действовать без каких-либо ограничений, постороннего воздействия, влияния, давления, угроз, вмешательства, прямого или косвенного, с чьей бы то ни было стороны и по каким бы то ни было причинам <i>(в решениях КП ВС КР от 27 декабря 2013 года, от 15 февраля 2017 года)</i>.
	Независимость судебной власти и судьи, как носителя судебной власти, не должна рассматриваться как привилегия судьи. Она является гарантией против внешнего давления при вынесении судебных решений, и оправдана необходимостью дать судьям возможность выполнять возложенную на них обязанность по защите прав и свобод человека <i>(в решениях КП ВС КР от 27 декабря 2013 года, от 15 февраля 2017 года)</i>.

	Конституция, говоря о независимости и неприкосновенности судей, в части 6 статьи 95 предусматривает особый порядок привлечения их к уголовной и административной ответственности, налагаемой в судебном порядке, определяемой конституционным законом. Такой особый порядок привлечения к ответственности в первую очередь, направлен на исключение любого влияния на судей со стороны других органов и должностных лиц, и в целом относится к концепции судебной независимости. Конституционно закрепленная гарантия независимости и неприкосновенности судей не может рассматриваться как отсутствие ответственности судьи и не означает выведение судей из числа субъектов, на которые распространяются действия статьи 16 Конституции о равенстве всех перед законом и судом. При наличии достаточных оснований и с соблюдением установленных в законодательстве процедур, судья может быть привлечен как к уголовной, так и к иной ответственности. Но для него исключается всякая ответственность за мнения или решения, высказанные или принятые в ходе осуществления правосудия, если не будет установлено вступившим в законную силу приговором суда, что эти мнения или решения результат преступного злоупотребления <i>(в решениях КП ВС КР от 27 декабря 2013 года, от 15 февраля 2017 года)</i>. Предоставление судейского иммунитета является необходимой гарантией исключительности и полноты судебной власти. Судейский иммунитет состоит из совокупности норм, освобождающих судей от выполнения отдельных юридических обязанностей и устанавливающих особые процедуры привлечения их к ответственности в целях обеспечения конституционного статуса и надлежащего выполнения ими своих функций. При этом иммунитет судей не является абсолютным и его нельзя трактовать как непреодолимое препятствие. В частности, судьи не обладают иммунитетом от возбуждения уголовного дела и осуществления в отношении них оперативно-розыскных мероприятий <i>(в решении КП ВС КР от 27 декабря 2013 года)</i>. Привлечение судьи к дисциплинарной ответственности имеет специфику, обусловленную его специальным конституционно-правовым статусом, который, в свою очередь, обеспечивает равновесие между бесконтрольностью и безответственностью судьи, с одной стороны, и независимостью судьи, его обязанностями перед обществом, с другой стороны <i>(в заключении КП ВС КР от 11 октября 2016 года)</i>. На судей возлагается обязанность принимать окончательное решение по вопросам прав, свобод, обязанностей и собственности граждан и юридических лиц. Именно поэтому ответственность судей за принимаемые решения является залогом законности и
--	--

	неотъемлемой гарантией для всех лиц, кто добивается правосудия и защиты прав человека <i>(в заключении КП ВС КР от 11 октября 2016 года)</i>. Независимость судебной власти и судьи, как носителя судебной власти, не должна рассматриваться как личная привилегия судьи. Она является гарантией против всякого вмешательства в деятельность судьи по осуществлению правосудия, и оправдана необходимостью дать судьям возможность выполнять возложенную на них обязанность по защите прав и свобод человека. Независимость судьи служит также средством защиты публичных интересов, прежде всего интересов правосудия, и не только не исключает, но, напротив, предполагает повышенную ответственность судьи за выполнение своих профессиональных обязанностей, соблюдение законов и правил профессиональной этики судей. В этой связи Конституция Кыргызской Республики устанавливает к судьям, реализующим публично-правовые цели правосудия, особые квалификационные и иные требования, а также обязывает законодателя к установлению в отношении судей особого порядка досрочного прекращения их полномочий и привлечения к уголовной ответственности (статьи 94, 95, 97) <i>(в решении КП ВС КР от 15 февраля 2017 года)</i>. Правовое содержание принципа неприкосновенности судьи, как гарантии его независимости, заключается в неприкосновенности его личности, неприкосновенности занимаемых им жилых и служебных помещений, используемых им личных и служебных транспортных средств, принадлежащих ему документов, багажа и иного имущества, тайну переписки и иной корреспонденции (телефонных переговоров, почтовых и иных принимаемых и отправляемых судьей сообщений). Неприкосновенность судьи предполагает также и установленный законом иммунитет от ответственности. Однако, при наличии достаточных оснований и с соблюдением установленных в законодательстве процедур, судья может быть привлечен как к уголовной, так и к иной ответственности. Более того, невозможность привлечения судей к уголовной или иной ответственности, совершивших преступление, привело бы к искажению смысла принципа неприкосновенности судей, а также к нарушению прав и свобод потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью <i>(в решении КП ВС КР от 15 февраля 2017 года)</i>. Возбуждение уголовного дела в отношении судьи в соответствии с действующим законодательством, при наличии обоснованных подозрений в совершении преступления не является вторжением в его деятельность и нарушением принципа независимости судьи <i>(в решении КП ВС КР от 15 февраля 2017 года)</i>.
--	---

	Судебная власть как одна из ветвей государственной власти призвана охранять право, правовые устои государственной и общественной жизни от любых нарушений, кто бы их не совершал. Исходя из конституционно-правового статуса судей, predetermined тем, что они осуществляют публично-правовые задачи судебной власти, к судьям предъявляются повышенные требования – высокий профессионализм, компетентность, ответственность, наличие соответствующей подготовки, знаний и навыков, необходимых для выполнения служебных обязанностей <i>(в решении КП от 19 апреля 2017 года)</i>.
	Компетентность, независимость и беспристрастность судебных органов имеют большое значение в вопросе защиты прав человека, поскольку осуществление всех иных прав целиком зависит от надлежащего отправления правосудия <i>(в решении КП от 19 апреля 2017 года)</i>.
	Компетентность судей рассматривается как принцип, основное начало построения и функционирования судебной системы. Требование правовой квалификации судей закреплено во многих международно-правовых документах. Так, в Основных принципах ООН, касающихся независимости судебных органов, провозглашается, что «лица, отобранные на судебные должности, должны иметь высокие моральные качества и способности, а также соответствующую подготовку и квалификацию в области права» <i>(в решении КП от 19 апреля 2017 года)</i>.
	Правовая подготовка судьи, его квалификация является краеугольным камнем судебской функции. Это такой принцип, который должен определять и отбор кандидатов в судьи, и продвижение их карьеры. Особо значимо то, что от степени подготовки, правовой компетентности судей зависит как прямой результат их работы – качество отправления правосудия и составления судебных актов, так и доверие общества к судебной власти <i>(в решении КП от 19 апреля 2017 года)</i>.
	Принцип правовой компетентности, заложенный в части 1 статьи 4 конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики», предполагает, что законодатель, исходя из особого статуса судей, должен предъявлять к ним как носителям судебной власти высокие стандарты к квалификации и иные требования, в том числе по уровню подготовки. Это означает, что уровень судебской квалификации должен быть высоким, то есть выше уровня, признаваемого средним в той сфере, где работает судья, но не ниже, чем уровень подготовки профессиональных представителей участников процесса <i>(в решении КП от 19 апреля 2017 года)</i>.

При установлении высокого уровня квалификации для кандидатов в судьи должен быть один критерий: квалификация должна способствовать максимально эффективному осуществлению правосудия, качественному рассмотрению судебных дел. Требование к квалификации судей способствует обеспечению эффективных средств судебной защиты, влияет на степень доверия общества к суду. Это обусловлено тем, что деятельность судьи связана с применением и толкованием большого количества правовых актов. Поэтому судья должен свободно ориентироваться в действующем законодательстве и быть готовым к рассмотрению любых правовых споров <i>(в решении КП от 19 апреля 2017 года)</i>.
Конституция Кыргызской Республики установила требования к лицам, претендующим на должности судей Кыргызской Республики (статья 94). При этом в части 9 статьи 94 Конституции Кыргызской Республики предусмотрена возможность установления конституционным законом дополнительных требований к кандидатам на должности судей. По смыслу приведенной диспозитивной нормы Конституции Кыргызской Республики, законодатель наделен достаточно широким усмотрением в установлении дополнительных требований к кандидатам на должности судей, помимо тех, которые уже закреплены в Конституции Кыргызской Республики <i>(в решении КП от 19 апреля 2017 года)</i>.
Установление в законе специального порядка замещения тех или иных должностей в органах государственной власти, в частности, требования к образованию для занятия должности судьи, обусловленное спецификой их деятельности по отправлению правосудия, не может рассматриваться как ограничение права на свободу труда, предусмотренное частью 3 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики <i>(в решении КП от 19 апреля 2017 года)</i>.
Независимая судебная власть и особый статус судьи являются абсолютно необходимой составляющей демократического, правового государства, провозглашающего верховенство права. Благодаря лишь эффективно выстроенной системе институциональной независимости органов правосудия и независимости судей, судебная власть способна гарантировать права и свободы человека, а также обеспечить режим законности в стране. Суть принципа независимости судей состоит в обязанности государства обеспечить такие условия, при которых они имели бы реальную возможность свободно принимать решения, подчиняясь только Конституции и законам Кыргызской Республики, действовать свободно, без постороннего воздействия, влияния, давления, угроз, вмешательства, прямого или косвенного, с чьей бы стороны они не исходили. Причем, гарантии независимости судьи не могут быть отменены, либо снижены ни при каких обстоятельствах, чем это предусмотрено Конституцией и международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика. <i>(в решении КП ВС КР от 21 октября 2020 года)</i>.

	Дисциплинарная ответственность судей означает установленную законодательством обязанность соблюдать профессиональные и этические нормы, соответствующие интересам судейского сообщества и общества в целом, а в случае совершения проступка претерпеть неблагоприятные последствия в виде мер дисциплинарного воздействия, налагаемых в строго определенном порядке специальным органом. Учреждение такого органа продиктовано требованием Конституции Кыргызской Республики и международно-правовыми стандартами в сфере правосудия. <i>(в решении КП ВС КР от 21 октября 2020 года)</i> Дисциплинарный проступок причиняет невосполнимый ущерб престижу судейской профессии, подрывающий доверие к судебной системе в целом. Любое дисциплинарное разбирательство несёт определённые негативные последствия, причем каждый случай привлечения судьи к дисциплинарной ответственности умаляет авторитет судебной власти дискредитирующим поведением судьи, совершившим дисциплинарный проступок. В этой связи, установление возможности привлечения судьи к дисциплинарной ответственности и наложения дисциплинарных взысканий, не связанных с освобождением от занимаемой должности, является необходимым инструментом для обеспечения повышенной ответственности судьи за свое поведение и выполнение им своих профессиональных обязанностей. В конечном счете, целью института дисциплинарной ответственности судей является решение задач в интересах поддержания необходимого обществу уровня эффективности судебной системы <i>(в решении КП ВС КР от 18 марта 2020 года)</i>. Реализация для судей права на судебную защиту в традиционном понимании, когда рассмотрение дела будет происходить в судебном органе с соблюдением всех принципов отправления правосудия, когда в состязаниях будут участвовать все стороны конфликта, не может не отразиться негативным образом на авторитете судебной системы в целом <i>(в решении КП ВС КР от 18 марта 2020 года)</i>. Возможность привлечения судьи к ответственности по сути является единственным инструментом для сбалансирования его властных полномочий и личной неприкасаемости и имеет целью недопущение вседозволенности при осуществлении такой архиважной государственной функции, как отправление правосудия. Причем, в силу недопустимости нарушения балансирующего свойства, система ответственности судей должна иметь непрерывный характер и не может приостанавливаться, независимо от каких-либо причин. При прямом действии Конституции до принятия соответствующего конституционного Закона, исходя из статьи 6 Конституции, Совет судей Кыргызской Республики был не просто
--	--

	правомочен, а обязан поддерживать функциональность конституционного требования об осуществлении прямого контроля за безупречностью поведения судей. Вопросы привлечения судей к дисциплинарной ответственности требуют четкой процедурной регламентации. Исходя из этого, Совет судей своим актом принял Временное Положение о порядке рассмотрения вопросов об ответственности судей до принятия соответствующего конституционного Закона. Правовое регулирование оспариваемого Положения касается организационных процедур работы Совета судей и в целом направлено на реализацию конституционных требований об обеспечении безупречного поведения судей и неминуемой их ответственности, в случае нарушения ими этих требований. Временное регулирование вопросов дисциплинарной ответственности судей в форме принятия оспариваемого Положения не может рассматриваться как посягательство на независимость судей и судебной ветви власти, объективно оправданно с точки зрения конституционно значимых ценностей и, соответственно, не противоречит нормам Конституции <i>(в решении КС КР от 27 апреля 2022 года)</i>.
Вынесение заведомо неправосудного судебного акта	Заведомая неправосудность судебного акта может выражаться, в частности, в преднамеренном искажении в нем установленных по делу обстоятельств, в противоречащей закону квалификации деяния, назначении явно несправедливого наказания, как вследствие мягкости, так и вследствие суровости, в незаконном осуждении либо оправдании, в необоснованном удовлетворении гражданского иска либо отказе в нем, в грубом нарушении требований материального и процессуального закона и другие случаи, носящие очевидный характер преднамеренности принятого судебного акта. При этом по оспариваемой норме не могут быть квалифицированы действия судьи (судей), если неправосудные судебные акты вынесены в результате непреднамеренной ошибки при применении норм материального и процессуального права, а также оценке доказательств и других материалов дела, которые повлияли на выводы при принятии соответствующего судебного акта <i>(в решении КП ВС КР от 15 февраля 2017 года)</i>. При осуществлении уголовного преследования в отношении судьи за деяние, совершенное им в процессе осуществления правосудия, должен безусловно учитываться принцип обязательности судебных актов, их неукоснительного исполнения на всей территории Кыргызской Республики и опровержимости их только в судебном порядке в специальных, предусмотренных законом процедурах. Вступивший в законную силу, не отмененный и не измененный судебный акт не может рассматриваться как неправосудный, поскольку отсутствие подтверждения в установленном порядке незаконности и необоснованности этого судебного акта вышестоящей судебной инстанцией предполагает его правосудность <i>(в решении КП ВС КР от 15 февраля 2017 года)</i>.

	Возбуждение уголовного дела Генеральным прокурором Кыргызской Республики в отношении судьи по признакам преступления, квалифицирующегося по статье 328 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, если вынесенный им судебный акт не был отменен или изменен вышестоящей судебной инстанцией, необходимо считать, как возможность оценки судебного акта несудебным органом, и следовательно вмешательством в деятельность по осуществлению правосудия, что запрещается конституционными установлениями (часть 3 статьи 94 Конституции Кыргызской Республики) <i>(в решении КП ВС КР от 15 февраля 2017 года)</i>. Учитывая принцип неприкосновенности судей, из которого вытекает, что судьи не могут быть привлечены к уголовной и иной ответственности за мнения или решения, высказанные или принятые в ходе осуществления правосудия, дисциплинарная комиссия при Совете судей Кыргызской Республики не вправе самостоятельно определять, является ли конкретный судебный акт неправосудным, т.е. оценивать его законность и обоснованность, в том числе с точки зрения правильности применения материального закона или соблюдения процессуальных правил, – такая проверка может осуществляться лишь в специальных, закрепленных процессуальным законом процедурах, а именно посредством рассмотрения дела судами апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. Дисциплинарная комиссия при Совете судей Кыргызской Республики, наделенная полномочием принимать решение о даче согласия на привлечение судьи к уголовной ответственности не может принимать на себя функцию осуществления правосудия, давать оценку законности совершенных судьями при рассмотрении конкретных дел тех или иных процессуальных действий и принятых ими решений, если соответствующие нарушения закона не были установлены в ходе проверки вышестоящей судебной инстанции <i>(в решении КП ВС КР от 15 февраля 2017 года)</i>.
Наказание за неуважение к суду	Нормы, предусматривающие наказание за неуважение к суду, необходимы как средство обеспечения права на справедливую и беспрепятственную систему правосудия и как инструмент защиты надлежащего отправления правосудия, однако действие этих норм должно ограничиваться обстоятельствами, когда оскорбляющее деяние не подпадает под определение какого-либо другого уголовного преступления <i>(в решении КП ВС КР от 29 декабря 2014 года)</i>.
Конституционно-правовой статус органов прокуратуры	Исходя из логики структурирования Конституции, прокуратура является самостоятельным, независимым государственным органом, учреждаемым на конституционном уровне и не входящим ни в одну из ветвей власти <i>(в решении КП ВС КР от 13 января 2014 года)</i>.

	Прокуратура выполняет правозащитную функцию при осуществлении надзорной деятельности, в том числе при надзоре за соблюдением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, следствие, исполнение наказаний <i>(в заключении КП ВС КР от 11 октября 2016 года)</i>.
Правоохранительные органы; правоохранительная деятельность	Правоохранительные органы – это разновидность государственных органов, которые по своей правовой природе близки к судебной власти и прокуратуре, осуществляют функции и полномочия правоохранительного характера, обладают правом применения юридических мер воздействия, в целях укрепления законности и правопорядка. Правоохранительная деятельность является одной из важнейших сфер государственного управления, поскольку преследует цели обеспечения безопасности государства <i>(в решении КП ВС КР от 19 сентября 2018 года)</i>.
Органы внутренних дел	В соответствии со статьей 1 Закона Кыргызской Республики «Об органах внутренних дел Кыргызской Республики» органы внутренних дел Кыргызской Республики – это государственный вооруженный правоохранительный орган, осуществляющий исполнительно-распорядительные функции по обеспечению общественного порядка, безопасности личности и общества и борьбе с преступностью. Органы внутренних дел Кыргызской Республики занимают одно из ключевых мест в системе органов исполнительной власти. Придание особого статуса данному государственному органу связано с тем, что на него возложены функции по решению задач исполнительной власти в сфере защиты прав и свобод человека, обеспечения правопорядка в стране <i>(в решении КП ВС КР от 19 сентября 2018 года)</i>.
Правовой статус сотрудников органов внутренних дел; требования для сотрудников органов внутренних дел	Законодатель, учитывая, что служба в органах внутренних дел, прежде всего, направлена на реализацию публичных интересов, обусловленных выполнением конституционно значимых функций по обеспечению правопорядка и общественной безопасности, обоснованно устанавливает для категории граждан, являющихся сотрудниками органов внутренних дел, или претендующих на службу в этом органе, особые требования к их личным и деловым качествам, так как от этого напрямую зависит не только эффективность выполнения возложенных на органы внутренних дел задач, но и соблюдение законности при вторжении в такую чувствительную сферу общественных отношений, как соблюдение прав и свобод личности <i>(в решении КП ВС КР от 19 сентября 2018 года)</i>.
Органы местного самоуправления	Конституция Кыргызской Республики признает муниципальную власть властью местного сообщества граждан, а гарантированное Конституцией Кыргызской Республики их право

	самостоятельно решать вопросы обеспечения жизнедеятельности муниципального образования предопределяет конституционную природу местного самоуправления не только как орудия народовластия, но и как системы, наиболее приближенной к нуждам местного населения, а также наилучшего способа удовлетворения местных интересов <i>(в решении КП ВС КР от 22 сентября 2014 года)</i> .
Определение нормативного правового акта и его признаки	Нормативный правовой акт – это письменный правовой акт, принятый (изданный) в пределах компетенции уполномоченного государственного органа, органа местного самоуправления в порядке, установленном законом, содержащий общеобязательные правила поведения, рассчитанные на неопределенный круг лиц и неоднократное применение. Таким образом, существенными признаками, характеризующими нормативный правовой акт, являются: издание его в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений. Действие нормативного правового акта начинается с момента вступления им в силу и длится до прекращения его действия по основаниям указанным законом. В течение этого времени нормативный правовой акт способен оказывать регулятивное воздействие, и таким образом порождать определенные юридические последствия <i>(в решении КП ВС КР от 15 января 2014 года)</i> .
	Нормативный правовой акт - письменный официальный документ, принятый (изданный) в определенной форме нормотворческим органом в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение или отмену правовых норм. В свою очередь, под правовой нормой понимается общеобязательное предписание, как правило, постоянного характера, рассчитанное на неопределенный круг лиц и неоднократное применение. Таким образом, нормативный правовой акт характеризуется следующими признаками: является общеобязательным правилом поведения, которое устанавливается либо санкционируется государством; носит общий характер, неперсонифицирован и рассчитан на многократное применение; формально определен; обеспечивается государственным принуждением <i>(в решении КП ВС КР от 2 сентября 2015 года)</i> .
Верховенство Конституции; преамбула Конституции	Принцип верховенства Конституции является неотъемлемым свойством правового государства и требует неукоснительного соблюдения Конституции органами государства, физическими и юридическими лицами <i>(в решении КП ВС КР от 11 июля 2014 года)</i> .

	Верховенство Конституции Кыргызской Республики означает, что любой правовой акт, любое действие органа власти или его должностного лица должны соответствовать нормам Конституции Кыргызской Республики, не противоречить их предписаниям. Необходимость обеспечить единство, целостность и непротиворечивость всей системы права обуславливает верховенство Конституции Кыргызской Республики. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Кыргызской Республике, не должны противоречить Конституции Кыргызской Республики <i>(в решении КП ВС КР от 24 сентября 2014 года)</i>. Преамбула Конституции закладывает основные, наиболее важные и системно организующие в дальнейшем весь текст конституции принципы и позиции <i>(в заключении КП ВС КР от 11 октября 2016 года)</i>. Согласно статье 6 Основного Закона Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие в Кыргызской Республике. Закрепленный в данной статье постулат означает, что Конституция, как юридический акт, составляющий фундамент всей правовой системы государства, в процессе применения реализуется непосредственно как политико-правовой документ прямого действия. 5. Прямое действие Конституции указывает на внутренне присущую способность конституционных норм оказывать без каких-либо конкретизирующих их актов непосредственное регулирующее воздействие на все виды общественных отношений и всех субъектов, а также связанную с этим возможность ссылаться только на конституционные положения. Из этого следует, что в отношении органа власти (должностного лица) действует конституционный императив: орган власти не может обуславливать применение им нормы Конституции отсутствием конкретизирующего данную норму нормативно-правового акта. Их отсутствие не означает невозможность применения Конституции напрямую, а лишь указывает на своеобразие такого применения, связанного с использованием специфических правовых средств <i>(в решении КС КР от 20 апреля 2022 года)</i>.
Действие и применение международных договоров; действие принципа «pacta sunt servanda» (договоры должны соблюдаться)	Действие международного договора предполагает, что договор порождает для его участников международно-правовые нормы и вытекающие из них права и обязанности. Действие и применение международных договоров предполагают строгое выполнение всеми его участниками вытекающих из него обязательств (pacta sunt servanda). Таким образом, положения международных договоров, вступивших в силу и соответственно являющихся действующими, должны исполняться государствами-участниками добровольно, на основе принципа добросовестного исполнения обязательств <i>(в заключении КП ВС КР от 11 октября 2016 года)</i>.

Конституционное правосудие	Конституционное правосудие, осуществляя свою функцию конституционного контроля, преследует цель - защитить права и свободы граждан от нарушений действием нормативных правовых актов, противоречащих Конституции. Следовательно, реализация функции конституционного контроля возможна посредством признания неконституционными действующих нормативных правовых актов <i>(в решении КП ВС КР от 15 января 2014 года)</i>.
	Исходя из пределов полномочий Конституционной палаты, указанных в Конституции, полномочие по осуществлению нормоконтроля не предполагает рассмотрение нормативных правовых актов, которые были отменены или утратили свою силу, поскольку конечная цель принимаемых решений Конституционной палатой это отмена действия нормативного правового акта противоречащего Конституции <i>(в решении КП ВС КР от 15 января 2014 года)</i>.
Судебный контроль	Судебный контроль, будучи формой деятельности суда по разрешению правового конфликта сторон по существу, также является выражением конституционного установления Кыргызской Республики как демократического и правового государства <i>(в решении КП ВС КР от 9 июля 2014 года)</i>.
	Правонарушения и ошибки, допускаемые дознавателем, органом дознания, следователем, прокурором наиболее существенным образом затрагивают права и интересы физических и юридических лиц, в том или ином качестве вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. Поэтому судебный контроль за процессуальной деятельностью органов, осуществляющих досудебное производство, выступает в качестве важнейшего средства обеспечения законности на данном этапе уголовного судопроизводства. В качестве правового механизма реализации обозначенных задач органы досудебного производства в установленном законом порядке применяют меры уголовно-процессуального принуждения, в числе которых особое место занимает такой ее вид, как наложение ареста на имущество. Наложение ареста на имущество служит, прежде всего, защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений и обеспечивает возмещение вреда, причиненного преступлением. Однако оно применяется не только для обеспечения этого предписания, но и в более широких пределах, в которых находят отражение и другие публично правовые интересы, связанные с исполнением приговора, обеспечением возможной конфискации имущества, имущественных взысканий в виде процессуальных издержек или штрафа в качестве меры уголовного наказания, а также меры по сохранности имущества, относящегося к вещественным доказательствам по уголовному делу. В то же время, отмена соответствующих ограничительных мер выступает не менее важной составляющей этой меры принуждения чем ее наложение, поскольку необоснованная отмена

ареста на имущество несет в себе угрозу нарушения имущественных прав потерпевших от преступления, невозможности компенсации морального вреда, возмещения судебных издержек, взыскания штрафов и конфискации имущества в силу возможного сокрытия или утраты имущества, ранее находившегося под арестом.

В связи с чем, в данном аспекте важное значение приобретает вопрос эффективного функционирования судебного контроля над реализацией правовых норм, регламентирующих отмену ареста на имущество.

Деятельность суда по осуществлению судебного контроля, так или иначе, связана с разрешением правового спора (конфликта) сторон, который существует в явной или скрытой форме, ввиду объективного различия их интересов в процессе. Более того, именно конфликт интересов вызывает к жизни саму необходимость судебной проверки, требуя своего разрешения. Судебный контроль в досудебном производстве предусматривает следующие формы: принятие судом решений таких мер пресечения, как домашний арест и заключение под стражу, наложение ареста на имущество, о производстве следственных действий, ограничивающих конституционные права личности на тайну переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также неприкосновенность жилища и другие. Такой судебный контроль не является рассмотрением дел по существу, ибо он направлен не на решение вопроса об уголовной ответственности, а на создание условий для подготовки дела к судебному разбирательству и на защиту в уголовном процессе прав и интересов его участников.

Законодатель, в целях оперативного восстановления временно ограниченных конституционных прав собственника арестованного имущества на владение, пользование и распоряжения им предоставил лицу или органу, в производстве которых находится дело, право отмены ареста на имущество, когда в применении этой меры отпадает необходимость (часть 13 статьи 121 УПК).

Вместе с тем, несмотря на возможность судебного контроля над действиями по отмене ареста на имущество, наложенного судом, предусмотренного частью 1 статьи 130 УПК, усматривается возможность посягательства на власть, которым обладает только суд, что является совершенно недопустимым с точки зрения конституционных принципов о порядке построения в Кыргызской Республике системы органов государственной власти и конституционно-правового статуса судебной ветви власти.

В силу части 4 статьи 100 Конституции «Отмена, изменение или приостановление судебного решения осуществляются судом в установленном законом порядке». Из этого следует, что никакой иной орган не может принимать на себя функцию суда, ни одно решение суда, вне зависимости от его содержания, не может быть отменено, изменено или приостановлено, включая разрешение вопросов отмены ареста на имущество, другим органом или должностным лицом, нежели чем суд.

	Кроме того, существующее правовое регулирование подвергает серьезному риску вопрос обеспечения возмещения материального ущерба и (или) морального вреда, причиненного потерпевшему, возмещения судебных издержек, взыскания штрафов и возможной конфискации имущества. Так, в период прекращения уголовного дела следователем и констатацией прокурором незаконности и необоснованности такого решения возникает риск возможного отчуждения, уничтожения или сокрытия ранее арестованного имущества, за счет которого предполагалось разрешить вышеуказанные задачи уголовного судопроизводства. Применение такого порядка как «автоматическое» снятие ареста с имущества в случае прекращения уголовного дела ведет к утрате эффективности указанной меры уголовно-процессуального принуждения, что может повлечь невозможность полноценного исполнения приговора суда и, тем самым, умалению прав потерпевшего и других участников уголовного процесса. С учетом изложенного, исходя из целей отнесения к ведению суда вопроса наложения ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого, лица, ответственного за последствия совершенного им преступления, отмена ареста на имущество только судом, которым этот арест был наложен, будет отвечать конституционному установлению о месте и статусе судебной ветви власти в системе органов государственной власти, а также принципу недопустимости отмены, изменения или приостановления судебного акта иными органами власти <i>(в решении КП ВС КР от 15 июня 2022 года)</i>.
Принцип общеобязательности судебных актов; вступление судебного акта в законную силу	В соответствии с Конституцией, вступившие в законную силу акты судов Кыргызской Республики обязательны для всех государственных органов, органов местного самоуправления, юридических лиц, общественных объединений, должностных и физических лиц и подлежат исполнению на всей территории республики (часть 1 статьи 100). Эта конституционная норма предусматривает как обязательность в отношении установленных судом обстоятельств, их правовой оценки и указанных в судебных актах предписаний, так и обязательное исполнение судебных решений. Вместе с тем, обязательность судебного решения также означает, что оно распространяется на всех лиц независимо от того, были ли они лицами, участвующими в деле, или нет; для лиц, участвующих в деле, обязательность судебного решения означает необходимость подчинить свое поведение предписанию судебного решения; иные субъекты должны либо совершить определенные действия, либо не нарушать принятое решение. Решение суда распространяется на всю территорию Кыргызской Республики <i>(в решении КП ВС КР от 31 января 2014 года)</i>. Принцип общеобязательности судебных актов, установленный Конституцией, направлен на сохранение единства судебной системы, повышения авторитета правосудия и веры граждан в

	справедливость. В рамках вышеуказанной конституционной нормы следует рассматривать судебные акты, вступившие в законную силу. Неисполнение их препятствует реализации задач правосудия, исключает возможность возмещения ущерба, восстановления нарушенного права, влечет освобождение осужденного или ответчика от несения последствий приговора или решения суда. Принцип общеобязательности судебных актов, вступивших в законную силу, подкреплён нормами об ответственности за неисполнение судебных решений, так как в противном случае правосудие теряет свою социальную роль, не выполняет правозащитную и правореализующую функции <i>(в решении КП ВС КР от 7 мая 2014 года)</i> .
	Принципа общеобязательности исполнения судебного акта заключается в способности гарантировать его исполнение всеми лицами, в том числе и гражданами, от которых оно зависит <i>(в решении КП ВС КР от 7 мая 2014 года)</i> .
	С момента вступления судебного акта в законную силу, он приобретает свойства неопровержимости, исключительности, обязательности, преюдициальности, исполнимости и становится неизменным, если отвечает требованиям законности и обоснованности. Сочетание данных свойств вместе с тем, что означает законную силу судебного решения, также обеспечивает и его устойчивость <i>(в решении КП ВС КР от 31 октября 2014 года)</i> .
	Гражданское дело разрешается судом по существу посредством вынесения решения, которым упорядочиваются соответствующие отношения между заинтересованными лицами, вследствие чего установленные судом права, обязанности и правоотношения становятся окончательными, неприкосновенными и неоспоримыми. Достигается это в результате вступления решения в законную силу <i>(в решении КП ВС КР от 17 февраля 2016 года)</i> .
Разъяснения Пленума Верховного суда КР по вопросам судебной практики	Постановления Пленума Верховного суда по вопросам судебной практики главным образом направлены на разъяснение действующих норм закона, обеспечение единства судебной практики и повышения эффективности судебной защиты. Разъяснение Пленума Верховного суда имеет по своему характеру вспомогательное значение по отношению к закону. Суть этих разъяснений состоит в придании определенности многозначному, по смыслу неясному, оценочному, противоречивому или неполному содержанию законов и иных правовых актов в целях преодоления правоприменительных затруднений и дефектов в судебной практике <i>(в заключении КП ВС КР от 11 октября 2016 года)</i> .
	Обязательность для судов и судей постановлений Пленума Верховного суда не противоречит принципам независимости и самостоятельности судей при осуществлении ими правосудия. При осуществлении правосудия судьи независимы и подчиняются только Конституции и закону, однако при этом они обязаны применять соответствующие нормы материального и

	процессуального права правильно, обеспечивая равную защиту прав и свобод на территории всей страны <i>(в заключении КП ВС КР от 11 октября 2016 года)</i>.
Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам	Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам – эта самостоятельная стадия уголовного процесса, значение которой состоит в том, что она является важной гарантией правильного осуществления правосудия, служит одним из средств обеспечения прав и законных интересов граждан в уголовном судопроизводстве <i>(в решении КП ВС КР от 7 февраля 2014 года)</i>.
	Правовым последствием, как вновь открывшихся обстоятельств, так и новых обстоятельств, является пересмотр судебных решений. При этом, новые обстоятельства, как и вновь открывшиеся обстоятельства, как основания для пересмотра судебных решений, должны иметь строго очерченные границы и не содержать абстрактных определений, иначе это будет противоречить правовой стабильности и определенности судебных актов и приведет к нарушениям принципов правового государства. Поэтому Конституционная палата не усматривает в исчерпывающем перечне вновь открывшихся обстоятельств ограничений доступа к правосудию <i>(в решении КП ВС КР от 7 февраля 2014 года)</i>.
	Сущность института пересмотра дел по вновь открывшимся обстоятельствам заключается в правовой переоценке обстоятельств, установленных судом при рассмотрении дела, уже с учетом вновь открывшихся обстоятельств, которые могут существенно повлиять на исход дела. Производство по вновь открывшимся обстоятельствам – это одна из форм проверки законности и обоснованности судебных актов, вступивших в законную силу. Основной целью данного института является проверка правильности вынесенного судом акта в свете вновь открывшихся обстоятельств и отмена судебного акта в случае его незаконности или необоснованности. В конечном итоге, пересмотр судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам служит средством полной реализации принципа объективной истины <i>(в решении КП ВС КР от 17 марта 2021 года)</i>.
Право на получение квалифицированной юридической помощи; свобода в выборе адвоката	Участие защитника в судебном разбирательстве представляет собой одну из гарантий реализации конституционного положения о предоставлении каждому права на квалифицированную юридическую помощь (часть 3 статьи 40 Конституции) и принципа осуществления правосудия на основе состязательности и равенства сторон (часть 3 статьи 99 Конституции; часть 1 статьи 48 УПК) <i>(в решении КП ВС КР от 21 февраля 2014 года)</i>.
	Закрепляя каждому право на получение квалифицированной юридической помощи как непосредственно действующее, Конституция Кыргызской Республики не связывает

	предоставление помощи адвоката с формальным признанием лица, подозреваемым либо обвиняемым, следовательно, с момента принятия правоохранительными либо судебными органами процессуального акта не наделяет законодателя правом устанавливать ограничительные условия его реализации. Данная норма Конституции Кыргызской Республики указывает на сущностные признаки, характеризующие фактическое положение лица как нуждающегося в правовой помощи в силу того, что его конституционные права, прежде всего, на свободу и личную неприкосновенность могут быть ограничены. Поэтому конституционное право пользоваться помощью адвоката возникает у конкретного лица с того момента, когда ограничение его прав становится реальным <i>(в решении КП ВС КР от 2 ноября 2016 года)</i>.
	По буквальному смыслу положений, закрепленных в статье 40 Конституции Кыргызской Республики, право на получение юридической помощи адвоката гарантируется каждому лицу независимо от его формального процессуального статуса, если уполномоченными органами власти в отношении этого лица предприняты меры, которыми реально ограничиваются свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения, доставление в правоохранительные органы, суд или какие-либо иные действия, существенно ограничивающие свободу и личную неприкосновенность <i>(в решении КП ВС КР от 2 ноября 2016 года)</i>.
	Право на защиту и получение квалифицированной юридической помощи, гарантированное частями 2 и 3 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики, предполагает возможность участия адвоката при применении превентивных мер воздействия, что обеспечивает принцип состязательности и равноправия сторон, закрепленный в части 3 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики <i>(в решении КП ВС КР от 2 ноября 2016 года)</i>.
	Конституция Кыргызской Республики, закрепляя право каждого на судебную защиту, также предоставляет гарантии каждому на получение квалифицированной юридической помощи (части 1 и 3 статьи 40). Данное конституционное право относится к основным правам и свободам человека и гражданина и обусловлено правовым статусом личности. Право на получение квалифицированной юридической помощи подразумевает создание условий, при которых лицо, вне зависимости от того, в каком процессуальном статусе оно привлечено к участию в судопроизводстве, получает в рамках судебного процесса квалифицированную правовую помощь для защиты или восстановления его прав, свобод и законных интересов. В качестве реализации данного конституционного права законодатель закрепил, в том числе в уголовно-процессуальном законодательстве, право подозреваемого, обвиняемого,

	подсудимого на защиту. Орган дознания, следователь, прокурор, суд обязаны обеспечить подозреваемому, обвиняемому, подсудимому возможность защищаться установленными законом средствами и способами, а также охрану их личных и имущественных прав. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством в качестве защитника в уголовном процессе может выступать только адвокат <i>(в решении КП ВС КР от 1 ноября 2018 года)</i>.
	Право на получение квалифицированной юридической помощи непосредственно вытекает из права на судебную защиту, являющимся абсолютным правом по своему конституционному содержанию, и не может быть ограничено, что предполагает возможность беспрепятственного участия защитника на всех стадиях уголовного процесса <i>(в решении КП ВС КР от 1 ноября 2018 года)</i>.
	Предоставление квалифицированной юридической помощи может быть полноценным лишь при условии свободы выбора адвоката лицом, нуждающимся в такой помощи, поскольку наличие доверительных отношений между ними является ключевым в эффективности правовой защиты. Право выбора адвоката по своему усмотрению представляет собой одну из фундаментальных основ справедливого судебного процесса, поскольку обеспечивает главное условие полноценной защиты – доверие между адвокатом и его подзащитным. Это вытекает из положений уголовно-процессуального законодательства и Международного пакта о гражданских и политических правах (статья 14) <i>(в решении КП ВС КР от 1 ноября 2018 года)</i>.
Ограничение допуска к материалам, участников судебного процесса	Ограничение допуска к материалам, относящимся к государственным секретам, участников судебного процесса при рассмотрении вопросов о постановке на оперативно-превентивный учет и возложении судом обязанностей является допустимым, поскольку это направлено на обеспечение национальной безопасности, общественного порядка, нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц <i>(в решении КП ВС КР от 2 ноября 2016 года)</i>.
Право на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом	Пересмотр вступившего в законную силу судебного акта по уголовному делу и исправление судебной ошибки, допущенной вследствие неосведомленности суда относительно обстоятельств, имеющих важное значение для правильного разрешения уголовного дела является необходимым условием эффективности судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, а также поддержания таких ценностей, как справедливость правосудия и стабильность судебных актов <i>(в решении КП ВС КР от 19 марта 2014 года)</i>.
	Эффективной гарантией права на судебную защиту является возможность пересмотра дела вышестоящим судом <i>(в решении КП ВС КР от 31 октября 2014 года)</i>.

	Производство в суде кассационной и надзорной инстанций предназначено для исправления судебных актов, вступивших в законную силу, и выступает в качестве дополнительной гарантии законности судебных актов <i>(в решении КП ВС КР от 3 декабря 2014 года)</i>. Право обжалования обвинительного приговора в вышестоящий суд не подлежит никакому ограничению и находится в системной связи с правом на судебную защиту, которое согласно Конституции Кыргызской Республики имеет абсолютный характер (статья 40, пункт 8 части 5 статьи 20). При этом, реализация права на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом может быть ограничена временными рамками, что само по себе не является ограничением права на судебную защиту и имеет целью сохранить стабильность принимаемых судебных актов и правовую определенность в сложившихся правоотношениях <i>(в решении КП ВС КР от 11 мая 2016 года)</i>. Право на обжалование судебных решений вытекает из существа международно-правовых актов, закрепляющих гарантии прав личности в сфере судопроизводства, и пункта 3 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, предоставляющей каждому право на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом. Данное право является одной из составляющих права на судебную защиту и носит абсолютный характер, не может быть ограничено по кругу лиц либо по иным обстоятельствам, поскольку незаконный, необоснованный или несправедливый судебный акт не может служить средством судебной защиты <i>(в решении КП ВС КР от 4 апреля 2018 года)</i>. В развитие конституционной нормы о праве пересмотра дела вышестоящим судом законодатель предусмотрел в Гражданском процессуальном кодексе Кыргызской Республики, регламентирующим порядок судопроизводства по гражданским делам, производство по пересмотру актов в порядке апелляции и кассации. В качестве суда апелляционной инстанции указанный кодекс предусмотрел судебную коллегия по гражданским делам или по экономическим делам областного суда, рассматривающую апелляционную жалобу (представление) на акт суда первой инстанции, не вступивший в законную силу. Верховный суд Кыргызской Республики выступает в качестве кассационной инстанции, рассматривающей кассационную жалобу (представление) на судебный акт суда первой, апелляционной инстанции, вступивший в законную силу <i>(в решении КП ВС КР от 4 апреля 2018 года)</i>. Право на повторное рассмотрение дела судом имеет своей целью изменить имеющееся состояние прав граждан, образовавшегося в результате вынесения судом первой инстанции ошибочного акта, с тем, чтобы восстановить нарушенные права, предоставить
--	--

	дополнительные гарантии и привилегии либо иным образом удовлетворить интересы граждан в ходе пересмотра судебного акта в апелляционной и кассационной инстанциях <i>(в решении КП ВС КР от 23 декабря 2020 года)</i>. Обладание правом на обжалование процессуальных действий/бездействий и решений является важнейшей гарантией, позволяющей гражданам и иным лицам добиваться реализации своих прав и интересов. Институт кассационного производства, являясь одним из действенных механизмов исправления судебных ошибок, выступает важнейшей гарантией защиты прав и свобод человека, а в случае их нарушения нижестоящими судами – основным способом их восстановления. При этом главной задачей кассационной судебной инстанции является проверка правильности применения норм материального и процессуального права и посредством этого – установление единой правоприменительной практики, отвечающей конституционным принципам справедливости и законности <i>(в решении КП ВС КР от 17 февраля 2021 года)</i>. Право на обжалование судебных решений вытекает из существа международно-правовых актов, закрепляющих гарантии прав личности в сфере судопроизводства, и пункта 3 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, предоставляющей каждому право на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом. Данное право является одной из составляющих права на судебную защиту и носит абсолютный характер, не может быть ограничено по кругу лиц либо по иным обстоятельствам, поскольку незаконный, необоснованный или несправедливый судебный акт не может служить средством судебной защиты <i>(в решении КП ВС КР от 13 января 2021 года, от 04 апреля 2018 года)</i>.
Производство в суде кассационной инстанции	Производство в суде кассационной инстанции предназначено для исправления существенных нарушений норм материального или процессуального права, допущенных судами в ходе предшествующего разбирательства дела и повлиявших на исход дела, и без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защищаемых законом публичных интересов <i>(в решении КП ВС КР от 4 апреля 2018 года)</i>.
Выявление судебных ошибок Верховным судом	Верховный суд Кыргызской Республики, как высший судебный орган, призван обеспечивать исправление судебных ошибок, при выявлении которых отменяет или изменяет существо обжалуемого акта нижестоящего суда. Учитывая природу и содержание судебной ошибки, описки и явные арифметические ошибки, совершенные в процессе судопроизводства, не относятся к судебным ошибкам, так как не влекут изменения сути (содержания) самого решения <i>(в решении КП ВС КР от 4 апреля 2018 года)</i>.

Неправильное рассмотрение и разрешение дела по существу; судебная ошибка	Неправильное рассмотрение и разрешение дела не только означает невыполнение закрепленной в законе одной из общих задач судопроизводства, как защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц, что препятствует достижению его конечных целей, но и ассоциируется в сознании с судебной ошибкой. Судебная ошибка зачастую приводит к несовпадению результата деятельности суда с целевыми установками судопроизводства, закрепленными в нормах процессуального права <i>(в решении КП ВС КР от 4 апреля 2018 года)</i>. Судебную ошибку, допущенную в результате добросовестного заблуждения судьи, то есть его убежденности в позиции, которая имеет объективные с его точки зрения основания, порождающее спорные суждения, нельзя расценивать как проявление недобросовестного отношения судьи к своим профессиональным обязанностям или же, как дискредитирующий судью факт, соответственно, подобное действие/бездействие не подлежит никакой юридической ответственности, в том числе дисциплинарной. Судебные же ошибки, совершенные в результате грубой небрежности, либо профессиональной некомпетентности, приводят к искажению истины, противоречат целям правосудия и наносят непоправимый вред авторитету судебной власти <i>(в решении КП ВС КР от 21 октября 2020 года)</i>.
Описки и явные арифметические ошибки; исправление описок или явных арифметических ошибок; самоконтрольные полномочия судов; сроки исправления описок и явных арифметических ошибок	Ошибки технического характера, допущенные судами в виде описок и явных арифметических ошибок, нельзя классифицировать и ставить в один ряд с неправильным применением норм права. Процессуальное законодательство не дает определения описки и явной арифметической ошибки в судебных актах. Однако описки приводят к искажению слов, а иногда и смысла отдельных частей решения, усложняют реализацию прав и обязанностей участвующих в деле лиц. Явные арифметические ошибки являются следствием неправильных арифметических действий и приводят к ошибкам в определении суммы, подлежащей взысканию. Описки и явные арифметические ошибки, если они очевидны и исправление не может вызвать сомнение, могут быть исправлены судом, принявшим решение <i>(в решении КП ВС КР от 4 апреля 2018 года)</i>. Исправление описок, опечаток или явных арифметических ошибок относится к самоконтрольным полномочиям судов. Учитывая допустимость возникновения ошибок технического характера ввиду невозможности исключения человеческого фактора, институт судебного самоконтроля является одним из эффективных механизмов устранения указанных ошибок и улучшения качества правосудия. Под самоконтролем суда следует понимать способность судов в предусмотренных законом случаях контролировать свои действия по

	собственной инициативе, инициативе лиц, участвующих в деле, или других органов, организаций, исполняющих решение суда, до начала судебного разбирательства, в его процессе или после рассмотрения дела по существу <i>(в решении КП ВС КР от 4 апреля 2018 года)</i>. Суд вправе рассмотреть вопрос об исправлении опечаток и явных арифметических ошибок, допущенных в решении суда путем вынесения определения, не изменяя существа решения. Именно это условие является ключевым при разграничении судебной ошибки от ошибки технического характера, определяемой как опечатка и явная арифметическая ошибка <i>(в решении КП ВС КР от 4 апреля 2018 года)</i>. Исправление опечаток и явных арифметических ошибок не ограничено каким-либо сроком, допускается путем вынесения отдельного судебного акта, определения суда. Исправления могут быть внесены до вступления решения в законную силу и после, если соответствующие недостатки не были устранены вышестоящей инстанцией <i>(в решении КП ВС КР от 4 апреля 2018 года)</i>.
Отвод судьи; решение суда об отказе в удовлетворении отвода судьи; порядок обжалования определения суда об отказе в удовлетворении ходатайства об отводе судьи	Отвод судьи - это отстранение судьи от участия в рассмотрении дела, которое осуществляется в случае, если он лично (прямо или косвенно) заинтересован в исходе дела или имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его беспристрастности. Заявляя отвод судье по основаниям, предусмотренным статьей 70 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики необходимо доказать, что поведение судьи не является беспристрастным, независимым, а подход к рассмотрению дела - законным, в противном случае беспристрастность судьи презюмируется <i>(в решении КП ВС КР от 18 января 2017 года)</i>. Решение суда об отказе в удовлетворении отвода судьи не является окончательным актом, определяющим их правовое положение, и не исключает возможность последующей судебной проверки фактов, положенных в основу решения. В результате такие решения находятся в рамках судебного контроля, при этом доступ граждан к правосудию не ограничивается, что согласуется с пунктом 8 части 5 статьи 20 и частью 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики <i>(в решении КП ВС КР от 18 января 2017 года)</i>. Порядок обжалования определения суда об отказе в удовлетворении ходатайства об отводе судьи, предусмотренный пунктом 7 статьи 21 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, направлен на обеспечение баланса между принципами беспристрастности суда и рассмотрения дел в разумные сроки, устраняет неаргументированные мотивы отвода судей, не нарушает прав каждого на судебную защиту

	и на справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом <i>(в решении КП ВС КР от 29 октября 2014 года)</i> .
Право осужденного просить о помиловании или смягчении наказания	Помилование лиц, осужденных за совершение преступления, является актом гуманизма и милосердия. При этом акт помилования не изменяет норму уголовного закона, не отменяет и не изменяет приговор суда и не может рассматриваться как средство устранения судебных ошибок. Для этого имеются уголовно-процессуальные институты повторного рассмотрения дела в апелляционном порядке, пересмотра приговоров судов в кассационном и надзорном производствах, а также по новым и вновь открывшимся обстоятельствам <i>(в решении КП ВС КР от 18 октября 2016 года)</i> .
	Закрепленное в пункте 2 части 5 статьи 20, части 2 статьи 27 Конституции Кыргызской Республики право каждого осужденного просить о помиловании или смягчении наказания не подлежит никакому ограничению. Указанное не предполагает удовлетворения просьбы о помиловании и не означает, что осужденный должен быть помилован в обязательном порядке. Это вытекает из общего принципа уголовного права о неотвратимости наказания, суть которого заключается в восстановлении социальной справедливости, прав и интересов потерпевшего, нарушенных преступлением <i>(в решении КП ВС КР от 18 октября 2016 года)</i> .
	Конкретизация законодателем механизма реализации конституционных полномочий Президента Кыргызской Республики по осуществлению помилования, определение сроков для повторного обращения с ходатайством о помиловании не может рассматриваться как ограничение права осужденного на прошение о помиловании, предусмотренного пунктом 2 части 5 статьи 20, частью 2 статьи 27 Конституции Кыргызской Республики <i>(в решении КП ВС КР от 18 октября 2016 года)</i> .
Заочное судебное разбирательство	Заочное судебное разбирательство является способом реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности для лица, которое скрывается от суда или сознательно избегает обязанности принимать участие в рассмотрении уголовного дела <i>(в решении КП ВС КР от 11 мая 2016 года)</i> .
Процессуальные сроки	Разный подход законодателя к началу течения срока на апелляционное обжалование приговора обусловлен и разным правовым положением осужденных, как находящихся под стражей, так и для других, в отношении которых была избрана иная мера пресечения <i>(в решении КП ВС КР от 11 мая 2016 года)</i> .

	Законодательное различие в начале отсчета времени на апелляционное обжалование обвинительного приговора для лиц, находящихся под стражей и других, в отношении которых избраны иные меры пресечения - введены с учетом объективного и разумного оправдания с соблюдением принципа равенства, так как осужденный, содержащийся под стражей находится в неравных условиях с остальными участниками уголовного судопроизводства в силу своего нахождения в местах изоляции <i>(в решении КП ВС КР от 11 мая 2016 года).</i>
Исковая давность	Институт исковой давности по своей правовой природе имеет особое значение, основным проявлением которого выступает обеспечение стабильности гражданского оборота, устойчивости гражданско-правовых сделок, своевременной защиты прав участников гражданских правоотношений. Исковая давность направлена на то, чтобы дисциплинировать участников гражданского оборота, способствовать наиболее эффективной реализации субъективного охранительного права участником гражданских правоотношений. Важным проявлением исковой давности выступает то обстоятельство, что она способствует правовой определенности и стабильности гражданских правоотношений, поскольку без срока, ограничивающего принудительную защиту нарушенного права, правообладатель получил бы возможность произвольно долго держать нарушителя своего права под угрозой судебного воздействия. Чрезмерно длительное промедление с обращением в суд грозило бы также утратой доказательств, тем самым оказалось бы затрудненным либо невозможным своевременное разрешение гражданских дел <i>(в решении КП ВС КР от 17 февраля 2016 года).</i>
	Полное и безоговорочное лишение указанных субъектов права восстанавливать исковую давность независимо от причин ее пропуска (абзац первый пункта 2 статьи 215 ГК КР) является неоправданным и ограничивает их право на судебную защиту, гарантированную Конституцией Кыргызской Республики (пункт 8 части 5 статьи 20, часть 1 статьи 40) <i>(в решении КП ВС КР от 17 февраля 2016 года).</i>
	Цель установления соответствующих сроков исковой давности заключается не только в обеспечении эффективности реализации публичных функций, но и в сохранении устойчивости и стабильности гражданского оборота. Особое значение института исковой давности выражается в том, что требование защиты права в исковой форме не может быть безграничным во времени. Это обусловлено, во-первых, недопустимостью неоправданной длительности состояния правовой неопределенности, во-вторых, возможностью своевременного выяснения всех обстоятельств гражданского дела, позволяющих установить истину и прийти к правосудному решению (поскольку со временем могут быть утрачены или обесценены доказательства), в-третьих, необходимостью дисциплинирования участников гражданских правоотношений. Значение исковой давности проявляется

	также в недопустимости злоупотребления заинтересованным лицом правом на судебную защиту. Исковую давность необходимо рассматривать как институт, регулирующий комплексные имущественные отношения, и объединяющий все материально-правовые сроки, направленные на реализацию права заинтересованного лица на защиту нарушенного права в судебном порядке в рамках искового производства <i>(в решении КП ВС КР от 3 сентября 2020 года)</i>.
Давность привлечения к уголовной ответственности; изъятия в применении срока давности в уголовном праве	Под давностью привлечения к уголовной ответственности следует понимать истечение установленного законом определенного периода времени, по истечении которого лицо не привлекается к ответственности за совершенное им преступление. Данный период времени зависит от характера совершенного виновным преступления и определяется непосредственно Уголовным кодексом Кыргызской Республики <i>(в заключении КП ВС КР от 11 октября 2016 года)</i>.
	Срок давности в уголовном праве - период времени, по истечении которого не применяются правовые последствия совершения преступления, лицо освобождается от уголовной ответственности, либо к нему не применяется наказание. Применение срока давности по уголовным делам является реализацией признака гуманизма и связано с утратой общественной опасности правонарушителя и нецелесообразностью его привлечения к ответственности <i>(в заключении КП ВС КР от 11 октября 2016 года)</i>.
	Изъятие в применении срока давности к преступлениям, по которым законом установлен срок давности, возможно в исключительных случаях, когда масштабы нанесенного ущерба государству и всему народу носят глобальный и невосполнимый характер, поскольку такие деяния со временем не теряют своей общественной опасности <i>(в заключении КП ВС КР от 11 октября 2016 года)</i>.
Полномочия ЖК; парламентский контроль	Парламентский контроль, являясь одним из ведущих видов государственного контроля, наряду с законодательной функцией парламента, должен осуществляться без вмешательства в непосредственную исполнительно-распорядительную деятельность органов исполнительной власти. Исходя из смысла и содержания Конституции, пределы парламентского контроля должны пролегать там, где начинаются полномочия основной деятельности системы исполнительной власти, в которую вмешиваться, в соответствии с принципом разделения властей, законодательная власть не вправе. Понимание значимости четкого установления пределов парламентского контроля способствует организации взаимоотношений законодательной и исполнительной ветвей власти в государстве на основе принципа разделения властей <i>(в решении КП ВС КР от 11 апреля 2014 года)</i>.

Объединение депутатов во фракции	Конституционно-правовой смысл части 3 статьи 70 Конституции Кыргызской Республики, закрепляет пребывание депутата во фракции как его конституционную обязанность, а не право <i>(в решении КП ВС КР от 24 сентября 2014 года)</i> .
Не императивный мандат	Депутат Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, согласно части 1 статьи 73 Конституции Кыргызской Республики, не связан императивным мандатом, и отзыв депутата не допускается. Данная норма предполагает, что каждый депутат самостоятелен в принятии любых решений и не может быть отозван до истечения срока полномочий. Статус депутата, не связанного императивным мандатом, предоставляет ему право иметь собственные взгляды и мнения, не совпадающие с мнением фракции, что позволяет депутату свободно принимать решение, отвечающее его внутренним убеждениям и интересам избирателей. Не императивный мандат обеспечивает депутатам Жогорку Кенеша Кыргызской Республики соблюдение принципа свободы, когда партия не может отозвать депутата, а сам депутат имеет право голосовать по своему усмотрению <i>(в решении КП ВС КР от 24 сентября 2014 года)</i>. Значение не императивного мандата в условиях современного государства заключается в ограничении давления на депутата со стороны политических партий, кроме того, такая правовая конструкция создает предпосылки для свободного выражения депутатами своих политических взглядов и идей, отличающихся от мнения большинства членов фракции, высказывания мнений, отстаивания и защиты интересов избирателей <i>(в решении КП ВС КР от 24 сентября 2014 года)</i>.
Институт отзыва депутата	Институт отзыва – это специфический институт народовластия, представляющий собой форму ответственности выборного лица перед населением, содержанием которого является возможность досрочного прекращения полномочий выборного лица по воле избирателей. Отзыв депутата тесно связан с выражением воли избирателей и считается формой прямой демократии. Как правило, основаниями отзыва депутата является в целом утрата доверия избирателей вследствие невыполнения выборным лицом возложенных на него полномочий. Следовательно, субъектами реализации отзыва, в том числе процедуры его инициирования, являются исключительно избиратели. Само по себе сущностное содержание института отзыва предполагает, что отзыв депутата должен осуществляться в процедурах, наиболее приближенных к выборам. Тем самым обеспечивается реализация конституционного принципа народного суверенитета и опосредуемого им права граждан на осуществление местного самоуправления <i>(в решении КП ВС КР от 10 июня 2015 года)</i> .
Принцип соблюдения прав и свобод человека	Конституция Кыргызской Республики признает права и свободы человека высшей ценностью. Тем самым декларируется конституционный принцип, в соответствии с которым признание,

	соблюдение и защита прав личности являются неотъемлемым атрибутом правового государства, его обязанностью <i>(в решении КП ВС КР от 23 апреля 2014 года)</i> .
Принцип личной ответственности	Смысл принципа личной ответственности сводится к установлению тождества между понятиями «субъект преступления» и «субъект ответственности». Построение правового, демократического государства требует последовательного следования процессу «субъективизации» несения ответственности, исключая любые формы коллективной ответственности <i>(в решении КП ВС КР от 19 сентября 2018 года)</i> .
Запрет на двойную юридическую ответственность за одно и то же правонарушение	Никто не должен дважды нести юридическую ответственность за одно и то же правонарушение (часть 3 статьи 27 Конституции). Данный конституционный принцип применяется лишь в том случае, если лицо было привлечено к юридической ответственности и правовой акт суда или иного уполномоченного органа приобрел окончательный характер. По данному принципу, прежде всего, обеспечивается невозможность пересмотра судебного акта в отношении осужденного, что он не будет подвергаться новому уголовному преследованию, признанию виновным и осуждению за одно и то же деяние. Такой подход позволяет расширить сферу действия данного права, охватив им, в определенной степени, и административное судопроизводство. Основным условием реализации права не подвергаться повторному осуждению за одно и то же преступление является тождественность вновь вменяемого лицу преступления с тем деянием, за которое оно уже было оправдано или осуждено. При этом следует отметить, что при оценке двух преступлений, как тождественных, необходимо различать их не только по наименованию правонарушений, но также, что наиболее важно – по их сущности и цели, и имеют ли эти правонарушения одни и те же существенные элементы. В этой связи часть 3 статьи 27 Конституции, предусматривающей невозможность привлечения лица к повторной юридической ответственности за одно и то же правонарушение, следует рассматривать только в рамках одного вида юридической ответственности. Таким образом, привлечение лица к уголовной ответственности и административной ответственности не противоречит конституционным установлениям о невозможности привлечения лица к юридической ответственности за одно и то же правонарушение ввиду не тождественности признаков указанных правонарушений <i>(в решении КП ВС КР от 7 мая 2014 года)</i> .
Принцип презумпции невиновности	Конституционные законоположения о принципе презумпции невиновности применимы к сфере уголовной ответственности. Для других видов ответственности законодатель вправе, в процессе правового регулирования определенных отношений, решать вопрос о распределении бремени доказывания вины иным образом, учитывая особенности этих отношений и их субъектов; интересы защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны

	здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц (часть 2 статьи 20 Конституции); также требования неотвратимости ответственности <i>(в решении КП ВС КР от 25 июня 2014 года)</i> .
	Принцип презумпции невиновности, закрепленный в статье 26 Конституции Кыргызской Республики, является одним из основных принципов правосудия. Его правовая сущность заключается в том, что обвиняемый может быть признан виновным лишь при условии, что его вина будет доказана в обвинительном приговоре суда, вступившем в законную силу <i>(в решении КП ВС КР от 4 марта 2015 года)</i> .
	Обеспечение тайны следствия также означает необходимость соблюдения принципа презумпции невиновности для того, чтобы ни один подозреваемый, обвиняемый не стал заблаговременно жертвой публичного осуждения. Кроме того, оно направлено на предотвращение нарушения права потерпевших, свидетелей на сохранение в тайне обстоятельств преступления, жертвами или свидетелями которого они стали, раскрытие которых может нанести им физический или психологический вред <i>(в решении КС КР от 8 июня 2022 года)</i> .
Свобода выражения своего мнения, свобода слова и печати; доктрина политических и публичных фигур	Право на свободу выражения своего мнения, свободу слова и печати Конституция Кыргызской Республики рассматривает как единое и неразрывное право свободно мыслить и свободно выражать свои мысли словами, не опасаясь преследования за это со стороны государства <i>(в решении КП ВС КР 29 декабря 2014 года)</i> .
	Реализация права на свободу выражения своего мнения, свободу слова и печати не может быть нарушена, это право реализуется ответственно и в той мере, в какой не нарушает права и свободы других лиц, установленных Конституцией Кыргызской Республики (часть 4 статьи 31 Конституции Кыргызской Республики) и законами Кыргызской Республики <i>(в решении КП ВС КР от 29 декабря 2014 года)</i> .
	Пользование правом на свободу слова в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах налагает особые обязанности и особую ответственность, а ограничение использования этого права предназначено «для уважения прав и репутации других лиц» (статья 19). Следовательно, честь и достоинство человека является своего рода ограничителем права на свободу слова для случаев злоупотребления этим правом как со стороны представителей средств массовой информации, так и иных субъектов <i>(в решении КП ВС КР от 17 октября 2018 года)</i> .

	Сообщение в средствах массовой информации о совершении преступления, выступая поводом к возбуждению уголовного дела, способствует осуществлению досудебного и судебного производства, однако недействительность такого сообщения не может расцениваться как заведомо ложное и не образует состава преступления, предусмотренного статьей 329 Уголовного кодекса Кыргызской Республики. Иное понимание и применение статьи 329 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, расходящееся со смыслом, раскрытом Конституционной палатой в настоящем решении, будет нарушать конституционные права каждого на свободу выражения своего мнения, свободу слова и печати (статьи 31, 33 Конституции Кыргызской Республики) <i>(в решении КП ВС КР от 14 января 2015 года)</i>.
	Свобода выражения мнений и свобода слова и печати являются необходимыми условиями самовыражения человека, формирования его активной жизненной позиции, осознания им собственной значимости и ценности, удовлетворения потребности быть услышанным и слышать других. Гарантия свободы выражения мнения заключается в защите человека от ограничения возможности мыслить свободно и независимо. Следовательно, мнение не может проявляться свободно, если невозможно его свободно высказать. Свобода слова проявляется в возможности человека публично высказывать, предавать гласности, беспрепятственно выражать, распространять любым способом свои мысли, мнения и убеждения. Свобода печати – это личное и политическое право граждан свободно учреждать печатные средства массовой информации, свободно издавать и распространять любую печатную продукцию. Установленное в части 1 статьи 33 Конституции Кыргызской Республики право на свободу информации следует рассматривать как производное и, в то же время, как дополнительную гарантию права на свободу выражения мнения и свободу слова. Право на предвыборную агитацию не сопоставимо с правом на свободу выражения мнения, свободу слова и информации. Оно реализуется в строго определенном порядке, только в период предвыборной агитации и исключительно в рамках избирательных правоотношений <i>(в решении КП ВС КР от 24 июня 2015 года)</i>.
	Гарантия свободы выражения мнения заключается в защите человека от ограничения возможности мыслить свободно и независимо, мнение не может проявляться свободно, если невозможно его свободно высказать; свобода слова проявляется в возможности человека публично высказывать, предавать гласности, беспрепятственно выражать, распространять любым способом свои мысли, мнения и убеждения <i>(в решении КП ВС КР от 27 ноября 2015 года)</i>.

	Установленное в части 1 статьи 33 Конституции Кыргызской Республики право на свободу информации следует рассматривать как производное и, в то же время, как дополнительную гарантию права на свободу выражения мнения и свободу слова <i>(в решении КП ВС КР от 27 ноября 2015 года)</i>. Согласно доктрине политических и публичных фигур, пределы критики действий и слов политиков толкуются шире, чем для частных лиц. Публичные лица должны быть терпимы к критике в той мере, в какой она не нарушает границы чести и достоинства этих лиц, как личностей <i>(в решении КП ВС КР от 17 октября 2018 года)</i>.
Право на свободу и личную неприкосновенность	Конституция Кыргызской Республики признает право на свободу и личную неприкосновенность основополагающим правом человека, которое, исходя из признания государством достоинства личности, предопределяет недопустимость произвольного вмешательства в сферу ее автономии, создает условия как для всестороннего развития человека, так и для демократического устройства общества <i>(в решении КП ВС КР от 4 марта 2015 года)</i>. Надлежащее обеспечение права на свободу и личную неприкосновенность подразумевает эффективную защиту от задержания, ареста, заключения под стражу или лишения свободы в иных формах без предусмотренных законом оснований и сверх установленных временных пределов. Любые принудительные меры, применяемые в целях ограничения личной свободы и неприкосновенности, должны осуществляться только с соблюдением конституционных и международных требований и стандартов <i>(в решении КП ВС КР от 24 февраля 2021 года)</i>.
Право на неприкосновенность частной жизни; право тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных, электронных и иных сообщений; запрет на сбор, хранение, использование и распространение конфиденциальной информации, информации о частной жизни человека	Право на неприкосновенность частной жизни, как юридическая категория состоит из ряда правомочий, обеспечивающих гражданину возможность находиться в состоянии автономии от государства и общества, а также юридических гарантий невмешательства в реализацию этого права. К числу правомочий, являющихся существенным условием неприкосновенности частной жизни, Конституция Кыргызской Республики относит право на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных, электронных и иных сообщений (часть 2 статьи 29). Право на тайну переговоров и переписки – это право каждого на установление коммуникации с другими людьми без цензуры и вмешательства, при этом любые сведения, передаваемые одним человеком другому или другим при помощи средств связи (различных средств межличностного общения) независимо от их содержания, являются

	конфиденциальной информацией и не должны предаваться огласке без оснований или согласия лица-абонента. неприкосновенность такой информации предполагает ее известность только этим лицам, охраняется и гарантируется Конституцией Кыргызской Республики и национальным законодательством <i>(в решении КП ВС КР от 22 апреля 2015 года)</i>.
	Незаконный доступ, использование, разглашение конфиденциальной информации и информации о частной жизни причиняют вред или создают угрозу его причинения правам и законным интересам индивида. В связи с этим, Конституция Кыргызской Республики запрещает сбор, хранение, использование и распространение конфиденциальной информации и информации о частной жизни человека без его согласия, кроме случаев, установленных законом, и тем самым выступает общей гарантией права на неприкосновенность частной жизни (часть 3 статьи 29) <i>(в решении КП ВС КР от 22 апреля 2015 года)</i>.
	Конституцией Кыргызской Республики запрещается сбор, хранение, использование и распространение конфиденциальной информации, информации о частной жизни человека без его согласия, кроме случаев, установленных законом. Понятие «частная жизнь» относится к сфере личного усмотрения человека, которая с правовой точки зрения является ценностью нематериального характера, подлежащей защите законом от произвольных посягательств извне, в том числе и со стороны государства, путем установления границы допустимого, легитимного вторжения. Правовая охрана права на неприкосновенность частной жизни реализуется, прежде всего, через установление конституционных гарантий. От уровня гарантированности и соблюдения неприкосновенности частной жизни граждан определяется степень свободы личности в государстве, демократичности и гуманности существующего в нем конституционного строя <i>(в решении КП ВС КР от 14 сентября 2015 года)</i>.
	Запрет сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия, кроме случаев, установленных законом, вытекает из права на неприкосновенность частной жизни и является необходимым правовым средством его реализации. По своему смыслу и содержанию положения части 3 статьи 29 Конституции Кыргызской Республики означают, что государство, с одной стороны, гарантирует гражданам возможность контролировать информацию о самом себе и запрещает разглашение сведений сугубо личного характера, с другой стороны - допускает вмешательство на законных основаниях <i>(в решении КП ВС КР от 14 сентября 2015 года)</i>.

Гражданство; лишение гражданства; лишение гражданства в международном праве; выход из гражданства	Кыргызская Республика, руководствуясь принципом суверенитета, предусмотренного частью 1 статьи 1 Конституции Кыргызской Республики, свободна в выборе правового регулирования по вопросу гражданства <i>(в заключении КП ВС КР от 11 октября 2016 года)</i>.
	В конституционно-правовом смысле гражданство представляет собой базовый элемент, на основе которого определяется политико-правовая принадлежность человека к государству, возникают юридические основания для признания за ним особого правового статуса, наделения кругом прав, свобод и обязанностей, определяемых Конституцией и законами страны, а также обеспечения государственной защиты как внутри, так и за пределами Кыргызской Республики <i>(в решении КП ВС КР от 29 марта 2017 года)</i>.
	Произвольное лишение гражданства в пояснениях к статьям Всеобщей декларации прав человека, сделанных Советом ООН по правам человека, возможно лишь на основе закона. Это означает, что в законе должны быть четко установлены основания и процедуры, связанные с лишением гражданства. При этом лишение гражданства должно быть обоснованным, разумным и соответствовать принципу соразмерности. Как следует из изложенного, нормы международного права, тем не менее, допускают лишение гражданства по инициативе государства <i>(в решении КП ВС КР от 29 марта 2017 года)</i>.
	Лишение гражданства международным правом рассматривается как крайняя мера, к которой государство может прибегнуть лишь в исключительных случаях, четко определяемых национальным законодательством, и применяемых через национальные суды <i>(в решении КП ВС КР от 29 марта 2017 года)</i>.
	Кыргызская Республика, являясь частью мирового сообщества, должна придерживаться общепризнанных принципов и норм международного права, в связи с чем, в целях исключения произвольного лишения гражданства Кыргызской Республики необходимо предусмотреть в конституционном законе четкие основания, строго регламентированную процедуру лишения гражданства, включающую судебный порядок установления фактов, имеющих юридическое значение при разрешении вопроса лишения гражданства <i>(в решении КП ВС КР от 29 марта 2017 года)</i>.
	Лишение гражданства – это санкционная мера, к которой прибегает государство тогда, когда поведение гражданина не согласуется с интересами и законами государства <i>(в решении КП ВС КР от 29 марта 2017 года)</i>.

	Выход из гражданства, основываясь на добровольном волеизъявлении человека, представляет собой процедуру возбуждения прекращения гражданства по инициативе самого человека <i>(в решении КП ВС КР от 29 марта 2017 года)</i>. Этническая принадлежность задаётся вместе с рождением, умением говорить на родном языке, культурным окружением и другими явлениями ввиду чего индивиду становится свойственным сопровождающие этничности признаки такие, как язык, имя, представление об общем происхождении, привязанность к определённой территории, религии, общей системе ценностей, групповой солидарности, на основе которых посторонние легко атрибутируют индивида. Этническая принадлежность является общепринятым и легитимированным индикатором различий и выступает мощным фактором формирования и сплочения этнических групп и их социальных связей <i>(в решении КП ВС КР от 14 октября 2020 года)</i>.
Право на свободу объединения	Свобода объединения включает в себя право стать членом объединения без получения на то специального разрешения; как объединять других лиц, так и присоединяться к уже существующему объединению и выходить из него; участвовать в деятельности объединения. Особенность права на объединение включает в себя не только полную свободу волеизъявления граждан на объединение, но и такие неотъемлемые составляющие как самостоятельность в вопросе определения целей и задач, выработке путей их решения и множество других признаков, основанных на самостоятельности <i>(в решении КП ВС КР от 11 марта 2015 года)</i>.
Адвокат; правовое положение адвоката; адвокатская деятельность; институт адвокатуры; принципы осуществления адвокатской деятельности	Адвокатом, в соответствии с действующим законодательством, является гражданин Кыргызской Республики, получивший в установленном законом порядке лицензию на право занятия адвокатской деятельностью и являющийся членом профессионального сообщества – Адвокатуры <i>(в решении КП ВС КР от 14 февраля 2018 года)</i>. В силу особенностей своих услуг, адвокат является особым субъектом, на которого законом возлагается конституционно значимая функция. Причем, как само оказание юридической помощи, так и ее качество становятся обязанностью, а не правом адвоката Таки образом, правовое положение адвоката, закрепленное в многочисленных нормах уголовно-процессуального законодательства, свидетельствует о его публичном значении в отправлении правосудия <i>(в решении КП ВС КР от 1 ноября 2018 года)</i>.

	Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими лицензию на право занятия адвокатской деятельностью в порядке, установленном законодательством, физическим и юридическим лицам, государственным органам, органам местного самоуправления в целях защиты их прав, свобод и законных интересов, а также обеспечения доступа к правосудию <i>(в решении КП ВС КР от 14 февраля 2018 года)</i>. Адвокаты всегда обладают публично-значимым характером, так как кроме участия в осуществлении правосудия они самостоятельно защищают интересы, права и свободы каждого и занимаются представительством, а в случаях их нарушения восстанавливают права средствами, предусмотренными законодательством. Выполнение таких публично-значимых функций, преследуемые цели, порядок выполнения своей работы являются отличием Адвокатуры от других общественных объединений, вследствие чего принцип добровольности объединений по смыслу статей 4 и 35 Конституции Кыргызской Республики не применим в отношении института Адвокатуры <i>(в решении КП ВС КР от 11 марта 2015 года)</i>. Профессиональная деятельность адвоката должна строиться на принципах компетентности, честности, добросовестности, ответственности и конфиденциальности <i>(в решении КП ВС КР от 14 февраля 2018 года)</i>.
Требования для осуществления адвокатской деятельности; квалификационный экзамен для лиц, претендующих на получение лицензии на право занятия адвокатской деятельностью	Основной закон требует от государства предоставления каждому возможность получения квалифицированной юридической помощи в каждом случае, когда такая необходимость возникла для полного восстановления его в правах. Это обстоятельство объясняет повышенные требования к уровню квалификации адвоката, его поведению и добросовестному исполнению им взятых на себя обязательств, как субъекту, непосредственно участвующему в достижении целей правосудия. В этом заключается и необходимость закрепления на законодательном уровне механизма, исключающего возможность неподготовленным или не отвечающим профессиональным требованиям лицам получить доступ к предоставлению правовой помощи <i>(в решении КП ВС КР от 14 февраля 2018 года)</i>. Государство, учитывая публичную значимость оказания квалифицированной юридической помощи, обязано устанавливать определенные профессиональные и иные требования к адвокатам, а также определять необходимые условия допуска тех или иных лиц к профессиональной адвокатской деятельности, поскольку от качества оказываемой ими юридической помощи зависит эффективность защиты прав и свобод человека и гражданина. Ввиду этого, представляется вполне оправданным отнесение адвокатской деятельности к лицензируемым видам деятельности, а к основным принципам лицензирования – принципа равных оснований и условий выдачи лицензий, как логическое продолжение

	конституционного принципа равенства в законодательстве <i>(в решении КП ВС КР от 14 февраля 2018 года)</i>. 14 Понятие «квалификационный экзамен» означает процедуру оценки знаний претендента на соответствие квалификационному минимуму. Квалификационный экзамен призван выявить реальные теоретические и практические знания претендента и объективно оценить его профессиональную пригодность для осуществления адвокатской деятельности <i>(в решении КП ВС КР от 14 февраля 2018 года)</i>.
Принципы неналоговых платежей	Неналоговые платежи, как и налоги, являются конституционно допустимыми платежами публичного характера, установленные законом и уплачиваемые в обязательном порядке. Принцип справедливости налоговых платежей означает, что права и обязанности субъектов общественных отношений должны быть равны как по содержанию, так и по социальной ценности, направленный на обеспечение учета личных и общественных интересов. Юридический аспект принципа справедливости направлен на обеспечение справедливого администрирования налогов и обязательных неналоговых платежей. Экономический аспект данного принципа предполагает равное распределение налогового бремени, когда каждый налогоплательщик принимает материальное участие в финансировании потребностей государства соизмеримо доходам, получаемым им под покровительством и при поддержке государства. Принцип подвижности налоговой системы означает, что налоги и неналоговые платежи могут изменяться исходя из социально-экономической ситуации страны и возможностей государства. При этом данный принцип не допускает придание обратной силы новым налогам и неналоговым платежам. Таким образом, указанные принципы устанавливают невозможность придания обратной силы новым налогам и неналоговым платежам, а их введение обуславливается социально-экономической ситуацией страны, с учетом интересов общества, государства и налогоплательщиков <i>(в решении КП ВС КР от 5 октября 2015 года)</i>.

Досудебное рассмотрение налоговых споров	В рамках налоговых правоотношений законодательство предусматривает досудебное рассмотрение споров как обращение невластного субъекта с жалобой в административно-юрисдикционный орган в качестве обязательной стадии, необходимой для дальнейшего обращения в судебные органы. Основными задачами такого метода разрешения споров являются создание эффективного механизма защиты прав и законных интересов субъекта обращения с сокращением экономических, юридических и временных затрат; повышение авторитета исполнительных органов публичной власти, профессионализма и оперативности при рассмотрении административных дел, а также снижение загруженности судов по указанным делам <i>(в решении КП ВС КР от 17 февраля 2017 года)</i>. Административный метод разрешения споров предоставляет возможность использования субъектами правоотношений досудебного урегулирования споров и является дополнительным средством правовой защиты. При этом, применение законодателем такого метода защиты прав налогоплательщиков не лишает их конституционного права на судебную защиту, поскольку часть 7 статьи 149 Налогового кодекса Кыргызской Республики дает возможность налогоплательщику обжаловать решение уполномоченного налогового органа в судебном порядке <i>(в решении КП ВС КР от 17 февраля 2017 года)</i>.
Нотариальная деятельность; функции нотариата; ограничения в нотариальной деятельности	Совершаемые нотариусом нотариальные действия весьма значимы для субъектов гражданских правоотношений, предполагающее осуществление этих действий лицами, обладающими высоким профессионализмом, компетентностью, ответственностью и репутацией, вызывающей безусловное доверие со стороны общества. Поэтому законодатель, обеспечивая соблюдение законности и равной защиты прав и законных интересов неопределенного круга лиц, установил для нотариусов ограничение, связанное с отсутствием судимости за умышленные преступления, независимо от того снята она или погашена <i>(в решении КП ВС КР от 22 февраля 2017 года)</i>.

	Публично-правовая деятельность нотариата осуществляется посредством правореализационной, правоохранительной, фискальной и нотариальных функций. Обеспечение надлежащих правовых условий правомерного поведения участников гражданского оборота, в отношении которых совершается нотариальное действие, является правореализационной деятельностью участников нотариального действия. Правоохранительная функция нотариата отражает его место как публично-правового института, который обеспечивает законность и правомерность юридических действий участников гражданского оборота в самом широком смысле, снижая уровень как гражданских, так и уголовных правонарушений. Фискальная функция нотариата также вытекает из его публично-правовой природы и необходимости для нотариата способствовать решению целого ряда государственных задач. Так, нотариусы обязаны сообщать государственным налоговым органам об удостоверении договоров дарения и выдаче свидетельств о праве на наследство, что позволяет государству отслеживать данные гражданские акты с целью взимания соответствующего налога. Нотариальная функция имеет своим основанием точную констатацию фактов и актов, имеющих юридическое значение, а также сохранение доказательственной силы этих средств. Нотариат, как орган гражданской юрисдикции, выполняет также и юрисдикционную функцию. При этом он осуществляет одновременно все формы юрисдикционной деятельности: оперативно-исполнительной, правоустановительной, а также в ряде случаев правоприменительной по принудительному осуществлению гражданских прав <i>(в решении КП ВС КР от 22 февраля 2017 года)</i>. Ограничение в допуске к нотариальной деятельности лицам, имеющим судимость за умышленное преступление, независимо от того, снята она или погашена, является соразмерным цели обеспечения защиты прав и свобод других лиц, установленной частью 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики <i>(в решении КП ВС КР от 22 февраля 2017 года)</i>.
Принцип неотвратимости уголовной ответственности	Признавая, что общее благополучие общества напрямую зависит от состояния правопорядка и уровня законности, законодатель ввел институт уголовной ответственности за посягательство на жизнь, здоровье, имущество, права и свободы человека и гражданина, порядок осуществления экономической деятельности, общественную безопасность и общественный порядок, государственную власть, военную службу и международный правопорядок. Наряду с обеспечением общественной безопасности этот институт выполняет общую превентивную (предупреждение преступности в целом), и специальную превентивную (воспитательную) функции. Специальная превенция в значительной степени предотвращает

	совершение конкретными правонарушителями новых преступлений, заставляет их воздержаться в будущем от неправомерного поведения, чтобы избежать повторного наступления для них неблагоприятных последствий. Своевременное и неотвратимое наказание виновных создает у граждан представление о незыблемости существующего правопорядка, укрепляет веру в справедливость и мощь государственной власти, уверенность в том, что их жизнь, здоровье, имущество, права и интересы будут надежно защищены. Это в свою очередь придает борьбе с преступностью необходимую эффективность, способствует повышению правосознания и правовой культуры, ответственности и дисциплинированности граждан, активизации их общественной деятельности, а, в конечном счете, – укреплению законности и правопорядка в стране. По этой причине одним из ключевых принципов уголовно-процессуального законодательства является неотвратимость ответственности, означающая, что каждое преступление должно быть раскрыто, расследовано, а виновный - подвергнут справедливому правосудию. В современных условиях динамично изменяющегося общества, расширения и усложнения всех сфер человеческой жизнедеятельности, преступления также приобретают все более изобретательный и изощренный характер. Соответственно, методы следствия не только нуждаются в постоянном совершенствовании и внедрении все новых средств, отвечающих сегодняшним реалиям, но и в специальных защитных мерах, каковым, в том числе, относится закрепленное в статье 167 УПК требование о неразглашении данных следствия <i>(в решении КС КР от 8 июня 2022 года)</i>. Одной из наиболее негативных форм проявления противоправных деяний являются преступления, сопряженные с нанесением материального ущерба и морального вреда. В этой связи, законодатель вполне логично и справедливо относит к задачам уголовного судопроизводства не только защиту личности, общества и государства от преступлений, быстрое и полное их расследование, но и обеспечение возмещения материального ущерба и морального вреда (статья 6 УПК). Подобный подход законодателя обусловлен необходимостью обеспечения конституционной гарантии о судебной защите прав и законных интересов потерпевших от преступлений, предполагающей обязательное возмещение причиненного материального ущерба. Реализация функций уголовного преследования, раскрытия преступления и изобличения виновного нередко сопряжено с ограничением прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных Конституцией <i>(в решении КС КР от 15 июня 2022 года)</i>.
Недопустимость разглашения данных следствия	В современных условиях динамично изменяющегося общества, расширения и усложнения всех сфер человеческой жизнедеятельности, преступления также приобретают все более изобретательный и изощренный характер. Соответственно, методы следствия не только

нуждаются в постоянном совершенствовании и внедрении все новых средств, отвечающих сегодняшним реалиям, но и в специальных защитных мерах, каковым, в том числе, относится закрепленное в статье 167 УПК требование о неразглашении данных следствия.

Запрет на разглашение данных следствия имеет целью защиту как важных публичных интересов, так и частных интересов.

К публичным интересам, прежде всего, относятся защита методов расследования (информация о следственных версиях, тактика следственных действий, меры безопасности, применяемые в отношении участников расследования), сведения о результатах отдельных следственных действий, раскрытие которых может негативно отразиться на итогах расследования преступления, а также защита собранных доказательств по делу, огласка которых может повлечь их утрату, создать условия для их уничтожения подозреваемым или обвиняемым, что позволит им скрыться от следствия и суда, воспрепятствовать следствию иным образом.

К частным интересам относятся защита охраняемых законом тайн, чести, достоинства и деловой репутации подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетелей, а также безопасность других участников уголовного процесса. В материалах уголовного дела как правило содержатся сведения, прямо или косвенно относящиеся к охраняемой законом тайне, такие как персональные данные лица, специфичные для его биологической, экономической, культурной, гражданской или социальной идентичности (биографические и опознавательные данные, личные характеристики, сведения о семейном, финансовом положении, особенностей состояния здоровья и прочее). Их несанкционированное разглашение должно рассматриваться как посягательство на права личности, представляющее серьезную угрозу ее законным интересам.

Обеспечение тайны следствия также означает необходимость соблюдения принципа презумпции невиновности для того, чтобы ни один подозреваемый, обвиняемый не стал заблаговременно жертвой публичного осуждения. Кроме того, оно направлено на предотвращение нарушения права потерпевших, свидетелей на сохранение в тайне обстоятельств преступления, жертвами или свидетелями которого они стали, раскрытие которых может нанести им физический или психологический вред *(в решении КС КР от 8 июня 2022 года)*.

Таким образом, запрет на разглашение данных следствия, преследуя важные публичные и частные интересы, соотносится с конституционным установлением о возможности ограничения конституционных прав и свобод в целях защиты общественного порядка, прав и свобод других лиц (часть 2 статьи 23 Конституции).

В то же время запрет на разглашение данных следствия не может являться абсолютным, так как априори не все сведения, находящиеся в распоряжении следствия, в обязательном порядке

содержат тайну или же сведения, раскрытие которых может нанести ущерб интересам следствия и участникам уголовного процесса.

Предмет тайны следствия предполагает, прежде всего, что информация с точки зрения ее содержания, характеристики и доступности должна быть ограниченной. Однако, содержание каждого дела включает в себя также и иную информацию, которая может использоваться в целях защиты интересов участников уголовного судопроизводства как со стороны обвинения, так и со стороны защиты.

Так, не могут составлять тайну следствия сведения о факте совершения преступления; о возбуждении уголовного дела, о задержании и применении меры пресечения; предъявлении обвинения; об окончании расследования и составлении обвинительного заключения, прекращении дела, либо его приостановлении, о нарушениях прав и свобод, человека и гражданина; о фактах нарушения закона органами государственной власти и их должностными лицами; сведения, распространенные следователем или прокурором в средствах массовой информации; в сети «Интернет» или иным публичным способом; сведения, которые уже были преданы гласности.

Кроме того, в качестве исключения из правила о неразглашении данных следствия могут быть сведения из материалов уголовного дела содержащиеся в ходатайствах, заявлениях, жалобах и иных процессуальных документах, в том числе в заявлениях и других документах, подаваемых в государственные и международные органы по защите прав и свобод человека. Даже данные о частной жизни участников досудебного производства, ставшие известными в ходе следствия, в том числе и обвиняемого, в исключительных случаях могут быть сообщены третьим лицам или средствам массовой информации, при наличии согласия того лица, которого они касаются, если это отвечает его интересам.

В связи с чем, такие сведения в рамках реализации каждым конституционного права на свободу выражения мнения в системной связи с правом защищать свои права и свободы всеми доступными способами, не запрещенными законом, могут быть использованы в публичном пространстве, в том числе в средствах массовой информации и социальных сетях, и являться одним из инструментов и способов защиты интересов подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего. Данные сведения также могут быть использованы для информирования общественности как мера гражданского контроля над деятельностью правоохранительных органов.

Особо следует отметить, что любые меры, направленные на ограничение разглашения данных следствия, не могут никоим образом ущемлять право участников уголовного судопроизводства требовать от следователя или прокурора конкретизации той информации, которую они не вправе разглашать, с тем, чтобы их огласка не противоречила интересам следствия и не нарушала их права и законные интересы.

	Таким образом, регламентация вопросов, связанных с неразглашением сведений, составляющих тайну следствия, должна происходить с учетом содержательной части этих сведений, их соотношения с интересами следствия и (или) правами и законными интересами участников уголовного судопроизводства, допустимости их разглашения на основе строго очерченных законодательных критериев для того, чтобы обеспечить баланс конституционно защищаемых ценностей, публичных и частных интересов, прав и свобод человека и гражданина, соблюдение которых требуют принципы справедливости, равенства и соразмерности. Кроме того, исходя из необходимости строгого соблюдения принципа правовой определенности при нормативной регламентации вопросов уголовного судопроизводства и недопущения возможности неограниченного усмотрения для правомочных процессуальных лиц, подлежат более четкому нормативному урегулированию такие аспекты оспариваемых норм, как основания для признания данных следствия не подлежащими разглашению, а также допустимый период их действия <i>(в решении КС КР от 8 июня 2022 года)</i>.
Принцип презумпции невиновности	Обеспечение тайны следствия также означает необходимость соблюдения принципа презумпции невиновности для того, чтобы ни один подозреваемый, обвиняемый не стал заблаговременно жертвой публичного осуждения. Кроме того, оно направлено на предотвращение нарушения права потерпевших, свидетелей на сохранение в тайне обстоятельств преступления, жертвами или свидетелями которого они стали, раскрытие которых может нанести им физический или психологический вред <i>(в решении КС КР от 8 июня 2022 года)</i>.
Принцип правовой определенности	Правовая определённость может быть обеспечена лишь при условии единообразного понимания и истолкования правовой нормы. Иное порождает противоречивую правоприменительную практику, создаёт возможность их неоднозначного и произвольного применения, что может привести к недопустимым нарушениям конституционных установлений. В целях обеспечения свободных, справедливых и честных выборов под видом ложной информации не должна закрываться возможность выражения мнений (оценочных суждений), которые находятся под защитой свободы мысли, мнения и слова. Апелляция законодателя на публично-правовую значимость выборов, а также на тот факт, что доступ к источникам информации предоставляется за счет бюджетных средств не может служить оправданием для введения таких правил поведения, которые исключали бы возможность высказывания любых критических замечаний, находящихся в допустимых законом пределах <i>(в решении КС КР от 27 апреля 2022 года)</i>.

	Таким образом, регламентация вопросов, связанных с неразглашением сведений, составляющих тайну следствия, должна происходить с учетом содержательной части этих сведений, их соотношения с интересами следствия и (или) правами и законными интересами участников уголовного судопроизводства, допустимости их разглашения на основе строго очерченных законодательных критериев для того, чтобы обеспечить баланс конституционно защищаемых ценностей, публичных и частных интересов, прав и свобод человека и гражданина, соблюдение которых требуют принципы справедливости, равенства и соразмерности. Кроме того, исходя из необходимости строгого соблюдения принципа правовой определенности при нормативной регламентации вопросов уголовного судопроизводства и недопущения возможности неограниченного усмотрения для правомочных процессуальных лиц, подлежат более четкому нормативному урегулированию такие аспекты оспариваемых норм, как основания для признания данных следствия не подлежащими разглашению, а также допустимый период их действия <i>(в решении КС КР от 8 июня 2022 года)</i>. Положения Налогового кодекса, определяющие, в частности, порядок введения ограничения выезда налогоплательщика в силу имеющейся недоимки, в размере превышающей 1000 расчётных показателей, находятся во взаимосвязи с положениями гражданского процессуального законодательства. Из содержания запроса судей следовало, что оспариваемые нормы вызывают у субъектов обращения сомнение не столько в их неопределённости, сколько в отсутствии процессуальной регламентации порядка ограничения выезда налогоплательщика, имеющего налоговую задолженность в размере, превышающем 1000 расчётных показателей. Так, если принудительное взыскание суммы налоговой задолженности может быть осуществлено как в порядке искового производства, так и приказного производства, установленных ГПК, то ограничение выезда за пределы страны как один из способов обеспечения исполнения налогового обязательства не имеет свою процессуальную форму реализации, что создаёт неясность в процессе правоприменения. Таким образом, в целях упорядочения налоговых правоотношений, в частности в сфере обеспечения исполнения налогового обязательства, возникает необходимость гармонизации нормативных положений Налогового кодекса и ГПК, и исключения их несогласованности в системе действующего правового регулирования налоговых правоотношений <i>(в решении КС КР от 29 июня 2022 года)</i>.
Следственный судья	Гарантированное Конституцией право на судебную защиту на этапе досудебного производства реализовано путём закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве

	института следственного судьи, осуществляющего судебный контроль (часть 8 статьи 29 УПК). Следственный судья - это судья, применяющий меры, ограничивающие права и свободы обвиняемого, осуществляющий судебный контроль за законностью действий (бездействия) и решений должностного лица органа дознания, следователя, руководителя следственной группы, прокурора (пункт 58 статьи 5, часть 2 статьи 31 УПК). Функционирование указанного института является важной гарантией реализации права каждого на судебную защиту от незаконных действий и произвола со стороны правоохранительных органов. В то же время, следственный судья не разрешает вопрос о виновности или невиновности обвиняемого. Соответственно, осуществляемый им судебный контроль является самостоятельной функцией судебной власти, направленной, прежде всего, на незамедлительное восстановление нарушенных прав и законных интересов личности на стадии досудебного производства. Нейтральный статус суда позволяет ему быть не связанным с доводами и соображениями стороны обвинения и стороны защиты, реализуя конституционный принцип состязательности и равноправия сторон, и беспристрастно оценить необходимость проведения органом уголовного преследования процессуальных действий <i>(в решении КС КР от 15 июня 2022 года)</i>.
Государственный бюджет	Государство представляет собой главную управляющую систему общества, которая призвана посредством правового регулирования упорядочить его жизнедеятельность, обеспечить его нормальное функционирование и развитие. Выполнение указанных задач невозможно осуществить без соответствующей финансовой базы, которой выступает бюджет государства. Государственный бюджет является неотъемлемым атрибутом и основным инструментом реализации общегосударственных задач во всех сферах общественной деятельности. Поэтому государство аккумулирует определенную сумму денежных средств (доходы государственного бюджета) для последующего распределения их в целях поддержания жизненно важных затрат государства, связанных с необходимостью обеспечения его функционирования и выполнения им публичных функций (расходы бюджета государства) <i>(в решении КС КР от 29 июня 2022 года)</i>.
Принципы налоговых платежей	В рамках фискальной функции налоги обеспечивают взимание части доходов налогоплательщиков, которые, в конечном счёте, расходуются на оказание государственных услуг общего назначения, оборону, общественный порядок и безопасность, экономические вопросы, охрану окружающей среды, жилищные и коммунальные услуги, здравоохранение, отдых, культуру, образование и социальную защиту (часть 1 статьи 50 Бюджетного кодекса).

Таким образом, налог выполняя в том числе социальную функцию обеспечивает перераспределение общественных доходов между различными категориями населения, т.е. передачу средств в пользу незащищённых категорий граждан за счёт возложения налогового бремени на более обеспеченные категории населения.

Налог является важнейшим средством упорядочения финансовых отношений налогоплательщика и государства, в котором он указывает налогоплательщику меру его обязанности, а государству в лице его уполномоченного органа – меру дозволенного поведения.

Конституционная обязанность платить налоги и сборы, вытекающая из статьи 50 Основного Закона, во взаимосвязи с её частью 3 статьи 53, в соответствии с которой каждый обязан соблюдать Конституцию и законы, распространяется на всех налогоплательщиков в качестве непосредственного и безусловного требования. Безусловной является обязательность взыскания в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанности по уплате налога: на государство возложена обязанность по взысканию налога в той же мере, как и налогоплательщика – по его уплате. Ввиду неотвратимости и безусловности взыскания налогов налогоплательщик не вправе решать вопрос о том, уплачивать налоги или нет: он обязан их платить в силу конституционного установления.

Согласно статье 65 Налогового кодекса неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по уплате налога являются основанием для применения мер принудительного исполнения обязанности по уплате налога.

Меры налогового принуждения имеют правовосстановительный характер, обеспечивающий исполнение налогоплательщиком его конституционной обязанности посредством восполнения недоимки и возмещения ущерба от несвоевременной уплаты налога.

Образование недоимки вследствие неисполнения или просрочки исполнения налогового обязательства обусловлено, прежде всего, ненадлежащим поведением налогоплательщика, что вместе с тем не исключает возможности её принудительного взыскания, поскольку недоимка причиняет государству существенный вред.

Недопущение недоимки вызвано также тем, что объем расходов государства находится в прямой зависимости от объёма доходов бюджета – при их несогласованности наступают отрицательные последствия (дефицит бюджета, инфляция национальной валюты, использование внутренних и внешних займов в больших размерах и т.д.), которые могут перерасти в глубокий финансовый кризис.

Именно поэтому, принцип обязательности уплаты налогов требует от государства активных действий, направленных на сужение пространства уклонения от уплаты налогов, так как оно расширяется в силу того, что угроза взысканием не воспринимается как реальная и действующая, что приводит к демотивации налогоплательщиков исполнению своей налоговой обязанности.

		Таким образом, законодатель, обеспечивая действие принципа обязательности уплаты налогов, установил меры принуждения превентивного характера, направленные на понуждение налогоплательщика к уплате причитающихся сумм налога <i>(в решении КС КР от 29 июня 2022 года)</i>.
Конституционно-правовой личности	статус	Конституционно-правовой статус личности состоит из двух неразрывно связанных частей – конституционных прав и свобод, и конституционных обязанностей. Из этого следует, что Конституция исходит из принципа единства не только прав и свобод, но и обязанностей, следовательно, никто не может произвольно уклоняться от выполнения той или иной конституционной обязанности (платить налоги и сборы, охранять и бережно относиться к окружающей природной среде, растительному и животному миру, соблюдать Конституцию и законы, уважать права, свободы, честь и достоинство других лиц) <i>(в решении КС КР от 29 июня 2022 года)</i>.